ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Серов Иван Борисович

СОВРЕМЕННЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Малеев Ю.Н.

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава 1. Теоретические аспекты международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения 20
1.1. Понятийно-терминологические аспекты проблематики 20
1.2. Место и роль международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения в системе международного права 29
1.3. Классификация международно-правовых актов и их значение в процессе регулирования оборота продукции военного назначения 44
Глава 2. Системное единство международно-правового регулирования оборота подукции военного назначения ……..……..71
2.1. Основные элементы системы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения ……..……..71
2.2. Основные принципы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения 77
2.3. Механизм международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения 93
Глава 3. Международно - правовые аспекты институционального контроля над оборотом продукции военного назначения 105
3.1. Роль международных организаций в сфере международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения 105
3.2. Роль ООН в сфере международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения 109
3.3. Проблемы и перспективы сотрудничества Российской Федерации в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС в области оборота продукции военного назначения 124
Заключение 150
Список литературы 155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. 1 июля 2017 года опубликован Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии», который принят Государственной Думой 21 июня 2017 года (одобрен Советом Федерации 28 июня 2017 года, вступает в силу 1 октября 2017 года). Документ является, кроме прочего, поправкой к Федеральному закону от 28 марта 2017 г. N 37-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии».

Последние изменения в ФЗ «Об оружии» касаются не предметной части международного оборота продукции военного назначения (далее - ПВН), а лишь опосредованно, кратко, «уточняют» порядок выдачи лицензий и взимания госпошлины Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере оборота оружия, «за совершение юридически значимых действий в сфере оборота оружия» (остальное – редакторские правки). Тем не менее, данное событие в очередной раз привлекло внимание специалистов и широкой публики к проблематике оборота ПВН.

Тем более, что 26 июня 2017 года Президент Российской Федерации внес в Государственную Думу на ратификацию Конвенцию Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года[1]. (CETS № 198).

На первый взгляд, судя по названию, последний документ не имеет отношения к международному обороту ПВН. Но в Приложении к Конвенции мы встречаемся, среди прочего, с таким составом преступления как «незаконный оборот оружия»[2].

Это заставляет шире взглянуть на данную Конвенцию в целом, а также внимательно оценить, в какой мере ее положения применимы к международному обороту ПВН, а также mutatis mutandis могут быть заимствованы для проекта

[1] Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года. - Council of Europe Treaty Series - N 198.

[2] Это русский, неофициальный (на наш взгляд, неточный) перевод термина «illicit arms trafficking», содержащемся в оригинальном тексте Конвенции на английском языке.

возможной специальной Конвенции по борьбе с незаконной торговлей продукцией военного назначения. Пока что данный вопрос обсуждается на доктринальном уровне.

В настоящее время оборот ПВН является значимой областью правового регулирования как для международной, так и для национальной системы права. Несмотря на то, что далеко не все нормы внутригосударственного права направлены на регулирование именно международного оборота ПВН, их принятие и изменение свидетельствуют о динамичном характере развитии данной сферы правового регулирования.

Отношения между государствами в сфере оборота ПВН сегодня связаны с современными видами оружия и не могут не являться предметом регулирования международного права, поскольку неконтролируемое распространение оружия в мире может привести к возникновению вооруженных конфликтов и многочисленным человеческим жертвам. «Международное право оборота продукции военного назначения» в условном значении данного термина, (пока что соответствующая группа норм фрагментарного характера не признана в качестве отрасли международного права) содержит значительный массив соответствующих документов в данной области, хотя и малоэффективных.

Регистр ООН по стрелковому оружию и обычным (легким) вооружениям[3] (Регистр ООН) предполагает лишь добровольное предоставление членами ООН информации о международном экспорте и импорте семи категорий обычного оружия. Очевидно, что при такой ситуации сохраняется большое число нигде не регистрируемых экспортеров/импортеров ПВН, продукция которых зачастую используется не в целях обороны/самообороны от вооруженного нападения.

Считается, что государства - поставщики ПВН обязаны удостовериться в «добропорядочности» своих контрагентов. Однако это носит скорее моральный, чем правовой характер, поскольку механизм такой проверки весьма редко закреплен в соответствующем договоре/сделке. К тому же сами государства-

[3] См.: *Малеев Ю.Н., Серов И.Б.* Роль ООН в сфере международно – правового регулирования оборота стрелкового оружия и обычных (легких) вооружений // Московский журнал международного права. 2017. № 1. С. 20-27.

поставщики (а также их «контрагенты»), нередко совершают соответствующую сделку, руководствуясь своими политическими и экономическими интересами, которые не принять афишировать.

Что касается экономических интересов, то международный оборот ПВН объективно способствует установлению и развитию международного экономического сотрудничества между отдельными государствами, союзами и регионами и предоставляет возможность выручать немалые валютные средства. Последнее помогает многим странам не только поддерживать техническую оснащенность собственных армий на современном уровне, но также использовать соответствующие средства на другие цели.

Для настоящего исследования особенно важным является тот факт, что 2 апреля 2013 года Генеральная Ассамблея ООН 154 голосами одобрила «Международный договор о торговле оружием» (МДТО), который по состоянию на конец декабря 2016 года подписали 130 государств, ратифицировали – 91 (в том числе – все члены Европейского Союза)[4].

Конкретные параметры международной торговли ПВН, включая ее географическую направленность, объемы и номенклатуру, являются составной частью внешней политики государств. Политические интересы, которые преследует государство при продаже оружия, могут быть также разнообразными: создание политического союза, формирование баланса сил в регионе, дестабилизация политического противника и т.д.

Поставки ПВН в отдельные страны и регионы могут способствовать зарождению и ведению вооруженных конфликтов, войн, применению

[4] Международный договор о торговле оружием» (МДТО) от 2 апреля 2013 года. **imemo.ru**› Files›File›Files/File/ru›comment/comm_2013_025.pdf 24 декабря 2014 г. Договор вступил в силу. Первая конференция стран-участниц Договора состоялась 24-27 августа 2015 г. в г. Канкун (Мексика), вторая – 22-26 августа 2016 г. в Женеве (Швейцария). Очередная, третья конференция запланирована на 11-15 сентября 2017 года. Секретариат МДТО размещается в Женеве. Из крупнейших импортеров и экспортеров оружия участниками МДТО, кроме России, не являются Индия, Китай, Пакистан, Саудовская Аравия, а также все без исключения государства-члены ОДКБ (в рамках СНГ к нему присоединилась только Молдавия); в сентябре 2014 г. МДТО подписала, но не ратифицировала Украина. США подписали МДТО в сентябре 2013 г., но до сих пор его не ратифицировали. Россия на данном этапе исходит из нецелесообразности присоединения к Договору.

поставляемого оружия против гражданского населения, использованию оружия при совершении террористических актов.

Кроме того, иногда в результате самого факта накопления оружия, в том числе посредством его оборота (в первую очередь незаконного), в отдельных регионах возникают очаги напряженности.

Как отмечают в последние годы аналитики, во многих регионах земли торговля оружием приобретает неконтролируемый характер, что, в свою очередь, способствует нарушению прав человека, росту преступности, а также приводит к возникновению конфликтов и препятствует их дальнейшему урегулированию и реинтеграции участников конфликта в мирную жизнь. Распространение оружия без достаточных ограничений на международном и национальном уровнях становится опасной взрывной силой в процессе мирового развития[5].

Международное право не устанавливает тотального запрета на продажу ПВН между государствами. Существующие в настоящее время в международном праве запреты на оборот таких видов оружия, как ядерное, химическое, бактериологическое, связаны с поддержанием международной безопасности и стабильности в мире и относятся к сфере регулирования права международной безопасности. Кроме того, ограничения на поставки оружия конкретным государствам или на отдельные территории могут быть обусловлены санкционными решениями ООН и региональных международных организаций.

В мире за последние годы отчетливо проявляется тенденция к расширению торговли оружием. По данным СИПРИ на конец 2016 года Россия заняла второе место на этом рынке (20, 7% или 15 миллиардов долларов, первое место у США-31%)[6]. При этом, как сообщил глава Федеральной службы по военно - техническому сотрудничеству (ФСВТС) России Д. Шугаев, доля российской

---

[5] См.: *Харуца А. П.* Актуальные проблемы международно-правового регулирования продажи оружия в современном мире : дис. … канд. юрид. наук. – Кишинев, 2011. – С. 103–104;См. также: *Козюлин В.* Государства Центральной Азии и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13. – С. 41–60; *Лата В., Мальцев В*. Система систем: информационно-ударное оружие // Там же. – С. 101–120; *Брукс Л.* Надежные замещающие боеприпасы и как они помогут делу нераспространения // Там же. – С. 135–138.

[6] Ежегодник СИПРИ 2016. Вооружение, разоружение и международная безопасность (Перевод с английского). – М.: ИМЭМО РАН 2017.

боевой авиации в ближайшие 10 лет на мировом рынке достигнет 27%, выведя Россию на первое место по этому показателю[7].

Сегодня объем мирового экспорта-импорта обычных вооружений (согласно классификации Регистра ООН), по оценке Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), - самый высокий с момента окончания «холодной войны».

Помимо роста легальных поставок обычных вооружений, в мире отмечено беспрецедентное увеличение теневого экспорта, обусловленное, в основном, активностью террористической группировки ИГИЛ (запрещенной в России) в Сирии и Ираке. Совокупный объем легального и теневого экспорта в 2015 г. превысил 100 млрд. долларов США[8].

Рост нелегальных и дестабилизирующих поставок оружия в конфликтные регионы требует переосмысления и совершенствования системы международно-правового регулирования в сфере оборота оружия. Противодействие незаконному обороту оружия также должно рассматриваться в качестве мер, направленных на борьбу с терроризмом. Следует признать незаконную и преднамеренную поставку оружия преступлением и установить соответствующую ответственность с учетом тяжести характера такого деяния.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью исследования является комплексное и всеобъемлющее научное исследование международно-правовых проблем, возникающих в рамках организации и осуществлении импорта и экспорта оружия между государствами, а также проблемных аспектов международного сотрудничества в данной сфере с последующей выработкой предложений по дополнению существующих международно-правовых актов для устранения в перспективе указанных проблем.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих научных **задач:**

1) проанализировать существующую международно-правовую базу, регулирующую порядок оборота оружия;

---

[7] См.: URL: http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2012/0801/100214120/detail.shtml, а также Электронная газета «век». 20 июня 2017г.; журнал «Мировая торговля оружием».

[8] Мировая торговля оружием достигла уровня холодной войны. – URL: http://rusvesna.su/news/1451300261

2) выявить основные проблемы в сфере международного оборота оружия;

3) комплексно проанализировать национальное законодательство государств, положения которого можно использовать для создания новых норм международного права для устранения существующих пробелов в международно-правовом регулировании оборота оружия;

4) проанализировать положения Международного договора о торговле оружием 2013 г. и выработать научно обоснованные предложения по его модернизации в интересах обеспечения законного и недестабилизирующего оборота оружия и международно-правового сотрудничества между государствами в борьбе с незаконным оборотом оружия;

5) выявить основные принципы организации контроля над торговлей оружием и определить их роль в поддержании безопасности и выработать авторское видение возможного закрепления на универсальном уровне механизма контроля за экспортом и импортом оружия между государствами;

6) проанализировать эффективность международных обязательств по предотвращению незаконного перемещения продукции военного назначения.

Предметом исследования являются отношения субъектов международного права по вопросам законного оборота продукции военного назначения и международно-правовая практика борьбы с незаконным оборотом такой продукции.

Объектом исследования являются нормы международного и внутригосударственного права, правоприменительная практика, доктринальные разработки по вопросам международного оборота продукции военного назначения.

Степень научной разработанности темы исследования. В отечественной правовой литературе *общие вопросы* по данной проблематике освещались В. В. Кудашкиным[9], Н. И. Калининой[10], А. А. Задояном[11], А. П. Харуца[12], К. Макиенко[13], О. А. Никитиной[14],

[9] *Кудашкин В. В*. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003; *Кудашкин В. В.* Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами : монография. – СПб. : Юридический

В работах этих авторов (прежде всего, В. В. Кудашкина) рассмотрены такие основополагающие аспекты темы как:

- соотношение международно-правового и внутригосударственного правового регулирования;
- правовые принципы государственной политики;
- особенности и виды источников международного права (прежде всего, международных договоров РФ) и законодательного регулирования;
- лицензирование ввоза и вывоза;
- особенности правового регулирования реэкспорта продукции военного назначения и ее передачи третьим лицам;
- производственная кооперация организаций государств участников СНГ.

Среди иностранных авторов в этом плане следует назвать такие имена как: M. Bothe, T. Marauhn,[15] K. Sheehan[16].

Вопросы экспорта/импорта *конкретных видов* вооружений осветили в своих работах В. Лата и В. Мальцев[17], В. Брукс[18], Д. А. Головня[19]. А также ряд

центр Пресс, 2003; *Кудашкин В. В.* Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. - Спарк. Москва. 2000. 338с.

[10] См.: *Калинина Н. И.* Договор о торговле оружием подписан. Что дальше? – URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=344

[11] См.: *Задоян А.А*. Незаконный оборот оружия. Международно – правовой аспект // ЮРИСТ, 2011. № 14.

[12] См.: *Харуца А. П.* Актуальные проблемы международно-правового регулирования продажи оружия в современном мире : дис. … канд. юрид. наук. – Кишинев, 2011.

[13] См.: *Макиенко К*. Роль военно-технического сотрудничества в отношениях между Востоком и Западом // Экспорт обычных вооружений. 1996. N 6.

[14] См.:*Никитина О. А.* Международно-правовое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - М., 2002.

[15] *Bothe M., Marauhn T.* The Arms Trade: Comparative Aspects of Law. // Revue Belge de Droit International 26 (1993), pp. 20-42

[16]*Sheehan K*. Executive-Legislative Relations and the U.S. Arms Export Control Regime in the Post-Cold War Era // Columbia Gournal of Transnational Law.

[17] *Лата В., Мальцев В.* Система систем: информационно-ударное оружие // Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13. – С. 101–120.

[18] См.: *Брукс Л.* Надежные замещающие боеприпасы и как они помогут делу нераспространения // / Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13. – С. 135–138.

[19] *Головня Д. А*. Международно-правовой механизм взаимодействия пограничных органов и войск стран - участниц Содружества Независимых Государств в пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (на примере стран СНГ Кавказского региона): Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Головня. - М., 2005. 226 с.

иностранных авторов (включая в рассмотрение возможные эмбарго на конкретные виды вооружений): B. Wood[20], L. Bondi[21], G. Lamb[22].

Весьма полезными для настоящего исследования стали работы, посвященные контролю за оборотом ПВН, в контексте выполнения обязательств участниками соответствующих договоров, а также действия сложившихся обычно-правовых норм при отсутствии договора. Это работы таких авторов: Р. М. Валеев[23], А. Н. Вылегжанин и Р. А. Каламкарян[24], И.И. Лукашук[25] (общие вопросы контроля, в том числе – на основе обычая), D. Mussington[26] (специальные вопросы). Здесь следует отметить, что в области контроля за оборотом ПВН большое значение приобрели известные (можно сказать – знаменитые) «Вессенаарские договоренности»[27], которые, после 1996 года стали наиболее ценным документальным источником и для соответствующих научных исследований.

Нельзя также не отметить, что большинство фактов купли/продажи (или поставок) ПВН на этом международном рынке происходит в районы мира при отсутствии там непосредственного вооруженного конфликта, а мотивировано необходимостью приобретать ПВН в интересах самообороны.

Зачастую это происходит действительно в виду возрастающей внешней угрозы вооруженного нападения, но нередко и «на всякий случай». Более того, приобретение ПВН может понадобиться государству (стороне) для нападения на другое государство, но опять же, прикрывая свои агрессивные намерения, якобы, необходимостью превентивной защиты от неизбежного «внешнего нападения» на

---

[20] См.: *Wood B.* The Prevention of Illicit Brokering of Small Arms and Light Weapons: Framing the Issue, Chapter 1 in Developing a Mechanism to Prevent Illicit Brokering in Small Arms and Light Weapons – Scope and Implications, UN Institute for Disarmament Research (UNIDIR), 2007.

[21] См.: *Bondi L.* Arms embargoes: in name only? / eds. D. Cortright and G. A. Lopez // Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. – Roman and Littlefield : Lanham, Md. 2002. – P. 110–115.

[22] *Lamb G.* Beyond "Shadow Boxing" and "Lip Service": The Enforcement of Arms Embargoes in Africa, Institute for Security Studies (ISS) Paper 135 (ISS: Pretoria, Apr. 2007). – URL: http://www.issafrica.org; Tierny D. Irrelevant or malevolent? UN arms embargoes in civil wars // Review of International Studies. – 2005. – Vol. 31. – N 4. – P. 652–653.

[23] *Валеев Р. М.* Контроль в современном международном праве. – Казань, 2003.

[24] *Вылегжанин А. Н., Каламкарян Р. А.* Значение обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. – 2012. – № 2 (86).

[25] *Лукашук И. И.* Обычные нормы современного международного права // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2.

[26] *Mussington D.* The International Control of the Arms Trade//Revue Belge de Droit International.–1993.–Vol.XXVI.–N 1.

[27] The Wassenaar Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Goods and Technologies was established on the basis of the Initial Elements adopted in July 1996 (see website:www.wassenaar.org).

него. То есть необходимостью и оправданностью превентивной самообороны[28]. В таких случаях особо большое практические значение приобретает толкование права на самооборону, что абсолютное большинство политиков и юристов – международников связывают со ст. 51 Устава ООН.

Этому вопросу посвящены многочисленные работы юристов – международников практически всех стран мира. Работы, число которых заметно возросло под влиянием сложной международной обстановки начала XXI века. Среди отечественных юристов последнего времени, в дополнение к известным именам прошлого столетия назовем в этом плане такие имена как: Ю.Н. Малеев[29], Б.Р. Тузмухамедов[30], И.З. Фархутдинов[31].

Методологическую основу исследования составляют:

– метод исторического анализа и диалектический метод – при исследовании становления и развития обычно-правовой, договорной и законодательной практики государств по рассматриваемым в диссертации вопросам;

– системный метод – при определении основных понятий;

– сравнительно-правовой метод – при анализе норм международных обычаев, международных договоров, актов международных организаций, законов и подзаконных актов государств по вопросам международного оборота ПВН.

Научная новизна исследования заключается в разработке одной из наиболее актуальных проблем международного права, которая не получила должного внимания в российской науке международного права начала XXI в. в контексте международной безопасности. При этом на сегодняшний день отсутствуют монографии, посвященные проблемам международно-правового

---

[28] См.: *Малеев Ю. Н., Гольцов С. Д.* Применение вооружённой силы государствами как мера превентивной самозащиты ***ad hoc*** от внешней угрозы // Московский журнал международного права. 2004. № 4. С. 45-58.

[29] См.: *Малеев Ю. Н*. Превентивная самооборона в современном формате // Россия и международное право: материалы Международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М. : МГИМО-Университет, 2006. – С. 46–64.

[30] См.: *Тузмухамедов Б. Р*. Пределы самообороны: Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом // Независимая газета. – 2004. – № 210 (3323).

[31] См.: *Фархутдинов И. З.* Международное право о самообороне государств //Евразийский юридический журнал. 2016. № 1; *Фархутдинов И. З.* Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. – 2016.- № 11; *Фархутдинов И. З.* Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал.- 2016.- № 2.

регулирования оборота продукции военного назначения, что подчеркивает значимость данной работы. Вследствие этого решение конкретных задач совершенствования международно-правового регулирования торговли оружием - невозможно вне системной проработки общетеоретических и практических аспектов. По результатам проведения своего исследования автор выработал практически полезные рекомендации по позиции Российской Федерации в отношении новейших тенденций международно-правового регулирования в данной сфере, в том числе о совершенствовании Международного договора о торговле оружием (МДТО) 2013 г.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В рамках международного права можно выделить три области правового воздействия на оборот ПВН: право международной безопасности, международное гуманитарное право и международное экономическое право. Право международной безопасности устанавливает запреты на оборот отдельных категорий оружия, распространение которых создает угрозу для безопасности в мире, а международное гуманитарное право – запреты на оборот «негуманного» оружия. Основной отраслью международного права, регулирующей внешнеэкономическую деятельность государств в сфере оборота ПВН, выступает международное экономическое право.

В этой связи международный оборот ПВН было бы правомерно рассматривать в качестве самостоятельного института в системе международного права. На данную возможность указывают ряд факторов. Во-первых, международно-правовое регулирование оборота ПВН опирается на самостоятельный конвенциональный механизм, основу которого составляет Международный договор о торговле оружием 2013 г., устанавливающий общие подходы к организации оборота оружия между государствами-экспортерами и государствами-импортерами.

Во-вторых, нивелирование проблем в сфере оборота оружия является одним из направлений деятельности ООН и международного сообщества в целом. К числу глобальных проблем, решение которых требует координационных действий

всего международного сообщества, относят, в частности, увеличение незаконного оборота оружия, расширение неподконтрольных государству каналов сбыта, поставки оружия террористическим и экстремистским организациям.

В-третьих, в большинстве стран существует специальное национальное законодательство в сфере экспорта ПВН.

2. Международно-правовое регулирование оборота ПВН основывается на сочетании двух методов: метода общего дозволения в отношении поставки ПВН государствами и метода, запрещающего передавать отдельные категории оружия. Метод общего дозволения характеризует принадлежность данного института к международному экономическому праву. Но вместе с тем введение в международном праве запретов на распространение отдельных категорий оружия обусловлено необходимостью поддерживать мир и безопасность, а также не допускать нарушения гуманитарных прав. Соответственно, регулятивное воздействие в области оборота ПВН оказывают такие отрасли международного права, как право международной безопасности и международное гуманитарное право.

3. Введение универсальных запретов на распространение отдельных видов, категорий ПВН способствует предотвращению потенциальной угрозы нарушения международной безопасности. Вместе с тем, тотальный запрет на оборот ПВН не допустим. В целом возможность государств осуществлять оборот ПВН соответствует основным началам международного права, в том числе праву государств на индивидуальную и коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, закрепленному в статье 51 Устава ООН.

4. Международное право фактически не ограничивает свободу выбора государствами импортеров и экспортеров оружия. Существующие в Международном договоре 2013 года ограничения оторваны от реальной практики и не могут быть эффективно реализованы. Действенный обязательный механизм контроля за поставками ПВН на международном уровне также не выработан. Учитывая значимость проблемы незаконного оборота оружия, полагаем, что следует установить общие пределы свободы выбора импортеров и экспортеров

оружия и свободы выбора поставляемого оружия. Такие пределы целесообразно закрепить

как на уровне национального законодательства, так и в международном праве. В международном праве данные пределы могут быть выражены в форме запретов на поставки отдельных категорий ПВН, а также иметь отношение к отдельным государствам. Основой для введения таких запретов должны служить принципы права международной безопасности, а также принципы международного гуманитарного права. В этой связи целесообразно устанавливать запрет поставок ПВН в случае, если такие поставки могут способствовать возникновению военного конфликта, массовому истреблению населения, поддержанию режима, нарушающего основные права человека, дестабилизации в регионе.

Кроме того, запреты на передачу обычных вооружений могут быть обусловлены нарушением обязательств, в том числе по осуществлению мер, предусмотренных решением Совета Безопасности ООН (в частности, оружейных эмбарго).

5. В настоящее время единая система международно-правового регулирования оборота ПВН окончательно не сформирована. О ее наличии можно будет говорить только в том случае, если действующая в ее рамках самостоятельная система принципов будет реально исполняться государствами. Для этого она должна быть не просто номинально закреплена в международном праве, но и снабжена действенными механизмами реализации. (Это, в свою очередь, предполагает, что данная система опирается на общие принципы международного права и отраслевые принципы международного экономического права, что позволит говорить о данной системе как об институте международного права).

Институциональные (специальные) принципы международно - правового регулирования оборота ПВН должны быть таковы: уважение намерения приобретать ПВН для осуществления права на самооборону и для операций по поддержанию мира; ответственность государств за создание и использование

национальных систем контроля в сфере оборота ПВН; ответственность государств за выбор контрагента, с которым заключается соглашение на поставку ПВН.

Вместе с тем, институциональные принципы в настоящее время находятся в процессе становления и еще не снабжены четкими, прозрачными механизмами их реализации, их соблюдение носит в большей мере добровольный характер, т.е. зависит от добросовестности самих субъектов международного права.

6. Международно-правовое регулирование оборота ПВН проходит несколько стадий. Первоначально государство оценивает свои будущие отношения с другими государствами по поставкам ПВН с помощью норм международного права и определяет необходимый правовой регулятор. На основании выявленного правового регулятора государство моделирует содержащееся в нем правило на соответствующие отношения и определяет их правомерность либо неправомерность. Далее государство решает для себя – становиться участником соответствующих международно-правовых отношений или нет, а также определяет, какие юридические предпосылки (факты) необходимы для их возникновения.

Приняв решение о вступлении в международно-правовые отношения по обороту ПВН, государство своими действиями создает предпосылки (юридические факты) для их возникновения. Становясь участником соответствующих международно-правовых отношений, государство приобретает обусловленные данными правоотношениями права и обязанности и способность их реализовывать. Наконец, государство своими действиями реализует предоставленные ему права и обязанности путем осуществления прав на совершение действий по поставкам ПВН и соблюдения установленных в международном праве запретов.

7. Эффективность существующих в настоящее время механизмов международно-правового регулирования оборота ПВН незначительна. Ведущую роль в этом процессе играют национальные механизмы экспортного контроля, что обусловлено спецификой ПНВ как объекта регулирования. Представляется, что дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования оборота

ПНВ необходимо осуществлять посредством создания обязательных универсальных механизмов международно-правового регулирования, которые позволили бы предотвратить неконтролируемый оборот оружия, его незаконное распространение, продажу террористам.

8. База для универсального международно-правового регулирования в сфере ПВН находится в процессе становления. Основная задача международно-правового регулирования оборота ПВН должна заключаться не в ограничении законного оборота оружия, а в противодействии незаконному обороту оружия. Наибольшее распространение в системе источников права в данной сфере в настоящее время получили региональные и двусторонние соглашения между государствами. Международные договоры универсального характера немногочисленны и требуют совершенствования. Главный проблемой неэффективности существующей в настоящее время международно-правовой базы является отсутствие действенных механизмов контроля за оборотом ПВН, способных предотвратить незаконный оборот оружия, его попадание в руки террористов.

Толчком для развития базы универсального международно-правового регулирования в сфере законного оборота ПВН должен послужить МДТО, устанавливающий ряд общих принципов организации экспорта и импорта оружия. Однако указанный международный акт имеет ряд существенных недостатков, препятствующих такому развитию.

Самым значительным недостатком Договора является отсутствие регламентированного запрета на передачу оружия неуполномоченным негосударственным субъектам (в частности, экстремистским группировкам).

10. Попытки международных организаций регламентировать оборот ПВН нельзя признать успешными. Вместе с тем, следует отметить главенствующую и активную роль ООН в этом отношении. Сегодня в мире есть только один универсальный механизм отслеживания соответствующих поставок – Регистр ООН по обычным вооружениям, недостаток которого заключается в добровольном характере его исполнения.

В практике международных организаций необходимо широко применять такие методы контроля, как получение информации, представление отчетов и докладов правительств и международных организаций, ответственных за обеспечение выполнения обязательств в рамках оборота ПВН, проведение ежегодных обзоров политики государств в данной сфере.

В этой связи, по мнению диссертанта, целесообразно инициировать создание в рамках ООН механизма международно-правового контроля за оборотом оружия, результатом которого будет являться констатация добросовестного выполнения государствами принятых обязательств или необходимая корректировка их исполнения исходя из целей Договора или применения мер принуждения против нарушителей международных обязательств. С помещением необходимой информации на *сайте*.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют работы А. Х. Абашидзе, В. В. Артякова, Б. Ашавского, Дж. Балфура, К. А. Бекяшева, А. Ю. Бельянинова, И. П. Блищенко, А. А. Баталова, В. С. Верещетина, А. Н. Вылегжанина, С. И. Егорова, Г. П. Жукова, Е. П. Каменецкой, А. Я. Капустина, А. А. Ковалева, Ю. М. Колосова, М. Н. Копылова, В. В. Кудашкина, Б. Н. Кузыка, М. И. Лазарева, И. И. Лукашука, Е. Г. Ляхова, Ю. Н. Малеева, С. П. Малкова, С. А. Малинина, А. А. Моисеева, Е. Г. Моисеева, А. П. Мовчана, С. В. Молодцова, А. Н. Талалаева, В. В. Тараненко, Б. Р. Тузмухамедова, Г. И. Тункина, О. Н. Хлестова, С. В. Чемезова, С. В. Черниченко, Н. Н. Швеца, Л. М. Энтина, М. Л. Энтина и др.

Учебная и научная значимость результатов исследования определяется тем, что его материал можно использовать в учебных целях в таких высших учебных заведениях, как: Московский государственный институт (университет) международных отношений МИД России, Дипломатическая академия МИД России, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, Российский университет дружбы народов, Академия внешней торговли и др.

Материал диссертации может представлять интерес при проведении научных исследований в области международного права, прежде всего, в области права международной безопасности, международного гуманитарного права, международного экономического права.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования содержащихся в нем оценок, выводов и предложений при определении позиции Российской Федерации по вопросам международного оборота продукции военного назначения; двусторонних и многосторонних переговорах; заключении соответствующих договоров; разрешении международных споров, возникающих в связи с международным оборотом данной продукции. Они могут быть также использованы участниками соответствующих международных конференций и в рамках международных организаций.

Апробация результатов исследования. Данное исследование подготовлено и обсуждено на кафедре международного права Московского государственного института (университета) МИД России. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, использовались автором и его коллегами, излагались в процессе чтения лекций и при проведении практических занятий (семинаров, консультаций) по международному праву, отражены в публикациях автора в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность проблематики, цели и задачи исследования, его научная новизна, предмет, объект, положения, выносимые на защиту, практическая значимость и апробация.

Первая глава «Теоретические аспекты международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения» раскрывает, прежде всего, понятийно-терминологические аспекты темы. Затем определяются место и роль международно-правового регулирования оборота указанной продукции в

системе международного права. Проводится классификация международно-правовых актов и определяется их значение в процессе регулирования такого оборота.

Во второй главе «Системное единство международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения» выявляются основные элементы исследуемой темы; раскрываются основные принципы международно-правового регулирования в данной сфере; устанавливается связь соответствующих специальных принципов с основными принципами международного права. Доказывается тезис о том, что действия в соответствии с указанными специальными принципами не должны противоречить основным (общепризнанным) принципам международного права. Демонстрируется механизм международно-правового регулирования в данной сфере с общетеоретических (концептуальных) и практических позиций.

Третья глава «Международно-правовые аспекты институционального контроля над оборотом продукции военного назначения» показывает, какую роль международные организации и органы играют в сфере международно-правового регулирования оборота данной продукции. Особо выделено в этом отношении значение ООН в заключении под эгидой ООН Международного договора о торговле оружием в 2013 г. и порядке реализации Россией решений Совета Безопасности ООН в данной сфере. Также раскрываются особенности международного сотрудничества в данной сфере государств, входящих в ОДКБ, СНГ, ЕАЭС и ШОС. Демонстрируются, в сравнении с практикой США, преимущества ориентации на современное технологическое партнерство в области высоких технологий в оборонных отраслях.

Глава 1. Теоретические аспекты международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

1.1. Понятийно-терминологические аспекты проблематики

Строгая определенность видов оружия, связанного с предметом и объектом исследования в данной диссертации, имеет важное значение для последующего изложения материала.

Прежде всего, необходимо дать определение термина «продукция военного назначения» и выяснить, как он соотносится с понятием «оружие». В многочисленных источниках можно найти различное толкование категории «продукция военного назначения», в частности:

– это вооружение, военная и специальная техника, услуги по проведению ремонта вооружения, военной и специальной техники, транспортировке, подготовке офицерских кадров и младших специалистов в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации, а также военно-техническое имущество[32];

– вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области, а также любая другая продукция, относимая законодательством Сторон к продукции военного назначения[33];

– вооружение, военная техника, боеприпасы, запасные части, комплектующие изделия, вспомогательное, тыловое и другое оборудование, техническая документация (нормативно-техническая, конструкторская, технологическая, эксплуатационная и программная), регламентирующая оборот продукции военного назначения, аренду, финансовый лизинг вооружения и

[32] Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики (г. Бишкек, 20 сентября 2012 года).

[33] Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 года.

военной техники, научное и техническое содействие в организации разработки, производства, модернизации, ремонта, эксплуатации и уничтожения (утилизации) продукции военного назначения[34];

– вооружение, военная техника, боеприпасы, запасные части, комплектующие изделия и другое специальное имущество, документация, работы и услуги военного назначения[35];

– вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), и информация, относящаяся к двустороннему военно-техническому сотрудничеству[36];

– вооружение, военная техника, а также работы, услуги, интеллектуальная собственность и информация в военно-технической области[37];

Таким образом, оружие (вооружение), несмотря на некоторое различие в определениях, является основным, но не единственным элементом категории «продукция военного назначения».

Международное право не располагает универсальным и общепризнанным определением термина«оружие».. Отдельные международные договоры закрепляют некоторые признаки и свойства оружия, оборот которого запрещен, либо регламентируют обращение с конкретными видами оружия (чаще всего, ядерного, химического и бактериологического). Представленные в данных договорах дефиниции обусловлены целями соответствующего международного договора[38].

---

[34] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны (заключено в г. Москве 06.07. 2000 года).

[35] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке взаимодействия при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны (Москва, 6 июля 2000 года).

[36] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Союза Мьянма о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества от 11 февраля 2005 года.

[37] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества от 15.10. 2010.

[38] В качестве примеров см: Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1967 г.; Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г.; Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии 1995 г.; Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке 1996 г.;

МДТО 2013г. оперирует понятием «обычные вооружения», к числу которых отнесены боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты, боевые вертолеты, военные корабли, ракеты и ракетно-пусковые установки, стрелковое оружие и легкое вооружение.

В Приложении I к Европейской конвенции[39] о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами от 28 июня 1978 г. понятие «огнестрельное оружие» раскрывается как:

1) любой предмет, изготовленный и приспособленный в качестве оружия, из которого заряд дроби, пуля или другой снаряд или вредоносное газовое, жидкое или иное вещество могут быть выпущены с помощью взрывного, газового или воздушного давления или других способов, и соответствующий одному из следующих описаний:

– автоматическое оружие;

– короткоствольное полуавтоматическое многозарядное или однозарядное оружие;

– длинноствольное полуавтоматическое или многозарядное оружие и хотя бы с одним нарезным стволом;

– длинноствольное однозарядное оружие хотя бы с одним нарезным стволом;

– длинноствольное гладкоствольное, полуавтоматическое или многозарядное оружие;

– переносные ракетные пусковые устройства;

– любое оружие или иное устройство, вызывающее опасность для жизни или здоровья людей посредством выброса токсичных, едких или одурманивающих веществ;

– огнемет для нападения или обороны;

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.

[39] См.: URL: http:// conventions. coe. int/ Treaty/ rus/ Treaties/ Html/ 101.htm

– длинноствольное однозарядное гладкоствольное оружие;

– длинноствольное оружие с использованием газа для выброса заряда;

– короткоствольное оружие с использованием газа для выброса заряда;

– длинноствольное пневматическое оружие;

– короткоствольное пневматическое оружие;

– оружие с использованием только пружины для выброса заряда;

2) ударно-спусковой механизм, патронник, барабан или ствол любого вышеуказанного предмета;

3) любые заряд, вещество или материал, явно предназначенные для выброса с помощью вышеуказанных предметов;

4) оптические прицелы с подсветкой или оптические прицелы с электронным светоусилительным или инфракрасным устройством, предназначенные для установки на одном из вышеуказанных предметов;

5) глушитель для насадки на любой вышеуказанный предмет;

6) любые граната, бомба или иной снаряд, содержащие взрывное или зажигательное устройство.

При этом к огнестрельному оружию не относятся предметы, которые:

1) стали окончательно непригодными к употреблению;

2) не подпадают из-за слабой мощности под контроль в стране их происхождения;

3) изготовлены в целях подачи сигнала тревоги, другого сигнала, проведения спасательных работ, убоя скота, охоты или рыбной ловли с помощью гарпуна либо в промышленных или технических целях при условии, что могут быть использованы только для указанных целей;

4) не подпадают под контроль в стране, из которой они перемещаются, по причине древности.

В Конвенции определяется также понятийное содержание следующих видов оружия: а) «автоматическое» – оружие, способное выстреливать очередями каждый раз при нажатии спускового крючка; б) «полуавтоматическое» – оружие,

выстреливающее один заряд каждый раз при нажатии только спускового крючка; в) «многозарядное» – оружие, требующее каждый раз для производства выстрела задействования, помимо спускового крючка, зарядного механизма; г) «одноразовое» – оружие, ствол или стволы которого должны заряжаться перед каждым выстрелом; д) «короткоствольное» – оружие, длина ствола которого не превышает 30 см или вся его длина не превышает 60 см; е) «длинноствольное» – оружие, длина ствола которого превышает 30 см или вся его длина превышает 60 см.

Общее определение категории «оружие» можно встретить в национальном законодательстве соответствующих государств. В частности, согласно статье 1 Федерального закона «Об оружии», под оружием следует понимать устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов[40].

В данном случае основным свойством предмета, отличающего оружие, является его целевой критерий.

Важно отметить, что в данной сфере в последнее время *целевой критерий* определения оружия корректируется. Определяющим становится факт того, насколько поставляемый вид оружия способствует достижению технологического лидерства в глобальной стратегии и новом средстве ведения войны. По сути, идет процесс обновления вооружения. В этой связи разрабатываются новые разновидности оружия, которые не подпадают под категории оружия, перечисленные в международных договорах. Поэтому в настоящее время не

[40] В статье представлены также определения таких видов (подвидов) оружия как: огнестрельное, основные части огнестрельного, холодное, метательное, пневматическое, газовое, боеприпасы, патрон, сигнальное, ограниченного поражения, патрон травматического действия, патрон газового действия, патрон светозвукового действия, сигнальный патрон, охолощенный патрон, ударный механизм, боек ударного механизма, имеющее культурную ценность, списанное. (Специально оговорено, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Кроме того, выделены: федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере оборота оружия; федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны). См.: Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/10128024/#ixzz4kwZAtOop

представляется возможным ответить на вопрос, будет ли в дальнейшем продажа такого оружия попадать под установленные в международном праве запреты.

Представляется, что при решении вопроса о возможности международной торговли данными категориями оружия следует исходить из сформировавшегося в международном праве общего подхода, допускающего международный оборот оружия. Вместе с тем, международное право, разрешая легальную торговлю оружием, идет по пути регламентации не только мер транспарентности и доверия, но и ограничений, запретов. Поэтому при совершении сделки по продаже оружия необходимо учитывать как общепризнанные принципы международного права, так и действующие в международном праве запреты.

Применительно к теме диссертации следует привести мнение Ю. Алексеева, который считает, что оценка целесообразности поставок оружия в те или иные страны и регионы, если абстрагироваться от исключительно ситуационных соображений, должна исходить из: соблюдения прав человека; приверженности мирному способу разрешения спорных проблем и конфликтов; уважения существующих границ и территориальной целостности государств; соблюдения Устава ООН, международных договоров; предотвращения распространения наиболее опасных видов оружия; проведения четкой грани между обычными вооружениями и оружием массового уничтожения; поддержания баланса интересов (а не сил); повышения региональной стабильности на основе снижения общего уровня военной опасности; социально-экономических и политических последствий поставок военного оборудования для страны-покупателя и для России; связи этих поставок с конверсией оборонного производства и задачами демилитаризации экономики; значения военных продаж для стратегического положения России, для ее отношений с ближним зарубежьем; влияния поставок на взаимоотношения с Западом, а также с основными политическими и торговыми партнерами в Третьем мире[41].

[41] См.: *Алексеев Ю.* Мировая торговля оружием и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 4. – С. 16–22.

Исходя из времени возможной практической реализации (поступление на вооружение) можно условно выделить три категории будущих военных технологий: ближайшие, среднесрочные, долгосрочные.

Ближайшие военные технологии (категория А) уже активно используются в локальных вооруженных конфликтах. Например, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), управляемые на расстоянии роботы. Повышенное внимание данному аспекту уделяют Китай, Израиль, Иран.

В США проходят финишные испытания ряда научных программ :

– сверхскоростные управляемые БПЛА. При этом средства ПВО сегодня уверенно охватывают весь спектр ЛА на высотах до границы стратосферы. В США также ведется разработка ударных гиперзвуковых стратосферных и заатмосферных ЛА. Так, к 2020 г. ожидается поступление на вооружение беспилотника Х-37;

– микроволновое, кинетическое и лазерное оружие. Исследование по его созданию ведется в США и Израиле. В настоящее время лабораторные испытания проходят прототипы боевых лазеров, кинетических пушек и микроволновых установок..

Соответствующие новые технологические разработки имеют, как правило, двойное назначение и определение конкретных сфер их применения – дело будущего.

4. Роботы. Так, разработкой дистанционно управляемых автоматизированных устройств активно занимаются в США, Японии и ряде государств ЕС.

– - Развиваются программы создания роботов пехотинцев, роботов разведчиков. Ведутся работы по распознаванию роботами голосовых и зрительных целей, автономному функционированию или выполнению роботами сложных команд (алгоритмов поведения). Ведутся разработки мини-роботов и киборгов, т. е. сочетание живого существа и механизма. В США идут разработки киборгов-насекомых (пчелы, осы, бабочки и пр.), создаваемых путем вживления в них сверхминиатюрных наноэлектронных передатчиков. С помощью последних

предполагается проводить поиск и разведку сил противника и поражать на расстоянии определенные цели (электронный портрет которых задан программой), в частности, сильнодействующим ядом;

– генно-инженерное оружие стало возможным в результате расшифровки генома человека. На основе данных открытий могут быть найдены способы избирательной ликвидации определенных физических целей.;

– системы геофизического оружия, цели применения которых могут быть весьма разнообразными: блокировка радиосвязи, радиолокаций, выведение из строя техники и электронной аппаратуры, электрических сетей, негативное воздействие на биосферу, психическое состояние и здоровье населения регионов.

.

Предполагается, что определяющими на ближайшие десятилетия станет направление по формированию шестого глобального технологического уклада: создание несмертельного оружия, воздействие которого делает противника небоеспособным в течение определенного времени.

В странах НАТО разработаны следующие виды несмертельного оружия:

- акустическое – генераторы, работающие в инфразвуковом и звуковом диапазонах частот;

- электромагнитное – генераторы электромагнитного излучения СВЧ-диапазона, предназначенные для выведения из строя электрооборудования;

- ослепляющее – источники оптического излучения для дестабилизации оптико-электронной аппаратуры и поражения органов зрения;

- химические средства – психотропные средства, пенообразующие, клейкие и быстротвердеющие составы, химические вещества, способные нарушать молекулярную структуру металлических сплавов, компонентов боеприпасов и резиновых изделий.

В рамках боевых действий в Югославии войска НАТО активно применяли «графитовые», световые, акустические и электромагнитные бомбы; бомбы, создающая нестерпимый запах; лазерные устройства; липучую пену. Случаи

применения образцов несмертельного оружия можно проследить в конфликтах в Сомали, на Гаити и в Ираке.

Вместе с тем в отдельных документах категория «оружие» рассматривается весьма широко. Так, к оружию могут относиться:

– биологические средства – микроорганизмы, модифицированные с помощью методов генной инженерии;

– средства информационно-психологического воздействия, которые позволяют создавать голографические изображения, компилировать человеческую речь, создавать помехи, внедрять компьютерные вирусы. К числу таких средств относится:

– «логическая бомба» – скрытая программа, которая по определенному сигналу или в установленное время приходит в действие, уничтожая или искажая информацию, запрещая доступ к фрагментам управляющего информационного ресурса или выводя из строя технические средства;

– «программный вирус» – программа, способная воспроизводить логические бомбы и внедрять их дистанционно в информационные сети противника, самостоятельно размножаться, прикрепляться к программам, передаваться по сети;

– «троянский конь» – программа, внедрение которой позволяет осуществить скрытый несанкционированный доступ к информации противника.

– В мирное время средства информационно-психологического воздействия применяются для дестабилизации системы управления воздушным движением, банковской системы, а также в целях воздействия на население при помощи средств радио- и телевещания.

Следует иметь в виду наличие в рассматриваемой сфере такой категории, как оружие, основанное на новых физических принципах. Данная категория оружия рассчитана на полное или частичное поражение населения, боевой техники, территории противника посредством высокоэнергетических излучений и полей нейтральных либо заряженных частиц.

Представляется, что данные категории средств, с точки зрения устоявшегося в российском законодательстве понимания, следует относить к продукции двойного назначения, т. е. продукции, которая может быть использована как в военных, так и в гражданских целях. Полагаем, что данное различие в подходах к пониманию категории «оружие» обусловлено спецификой национального законодательства различных стран. Выделение таких категорий, как «продукция военного назначения», «продукция двойного назначения», применимо далеко не для всех систем правовых отношений, и их нельзя считать универсальными. Полагаем, что соответствующая терминология характерна для российского правопорядка и используется на территории постсоветского пространства в рамках международных договоров, заключенных с участием Российской Федерации. При таком употреблении терминов категория «продукция военного назначения» охватывает категорию «оружие». Вместе с тем общепринятым и более универсальным для применения с точки зрения международного права является термин «оружие».

Однако, поскольку в рамках данной работы предполагается анализ как универсальных международно-правовых актов, так и актов регионального характера с участием Российской Федерации, а также национального законодательства Российской Федерации, для целей диссертационного исследования будем считать термины «оружие» и «продукция военного назначения» равнозначными.

1.2. Место и роль международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения в системе международного права

Процесс становления международно-правового регулирования оборота ПВН исторически складывался трудно. До образования ООН это главным образом осуществлялось в плоскости гуманитарного права, и было связано с

введением запретов и ограничений на использование отдельных категорий оружия. Первые такие запреты были установлены еще в XIX в.

Тенденция на установление таких запретов и ограничений сохранилась и после образования ООН, что было обусловлено потребностью поддерживать международную безопасность после окончания Второй мировой войны. Так, Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3093 от 10 октября 1980 г. была принята Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие[42]. Она содержит пять дополнительных Протоколов: «О не обнаруживаемых осколках» (Протокол I), «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» (Протокол II), «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» (Протокол III), «Об ослепляющем лазерном оружии» (Протокол IV), «По взрывоопасным пережиткам войны» (Протокол V). В Протоколах даны, в частности, определения «мина», «дистанционно устанавливаемая мина», «противопехотная мина», «мина-ловушка».

В рамках права международной безопасности также был введен ряд запретов на оборот оружия массового уничтожения. В 1968 г. был открыт для подписания Договор о нераспространении ядерного оружия[43]; в 1972 г. принята Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении[44], а в 1993 г. – Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении[45].

В целом же оборот ПВН до образования ООН и в годы холодной войны никак не лимитировался, хотя и предпринимались попытки установить единые критерии поставок ПВН. В частности, выдвигались гипотезы введения запрета на

---

[42] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents/ decl_conv/ conventions/ pdf/ conweapons.pdf

[43] См.: Договор о нераспространении ядерного оружия. – URL: http://www.armscontrol.ru/ start/rus/docs/npt.htm

[44] См.: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. – URL: http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/ihl-bioweapons-271004

[45] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. – URL: http://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/

поставки оружия государству, развернувшего военные действия против другого независимого государства. [46].

Т.е. речь идет об агрессии, определение которой единогласно принято на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г.[47] Данное определение, несмотря на единогласие при его принятии, подверглось критике со стороны ряда ученых и политиков. К теме настоящей диссертации имеют отношение, в частности, следующие критические высказывания:

- положения определения по использованию вооруженных иррегулярных частей туманны; поскольку неясно, как это повлечет за собой ответственность государства[48];

- определение агрессии не охватывает действия международных организаций, таких как НАТО и Варшавский договор (существовавший в 1974 году и несколько позднее)[49];

- определение не касается обязанностей лиц причастных к актам агрессии[50].

Акт агрессии со стороны государства-импортера оружия должен рассматриваться в качестве основного фактора при решении вопроса о поставке оружия, любые поставки оружия государству-агрессору должны быть прекращены.

Определение понятия агрессии предусматривает выработку иных критериев экспорта оружия на основе таких принципов международного права как нерушимость границ, уважение прав и свобод человека. В качестве одного из таких критериев, дополняющих принцип недопустимости поставок оружия государству агрессору, могла стать военная помощь государствам-жертвам

---

[46] См.: *Козырев А. В*. Торговля оружием в политике империализма.– М.: Международные отношения, 1985. – С. 138.

[47] См.: Резолюция ГА ООН № 3314. 1974г.

[48] И, соответственно, поставки им ПВН (*дисс*.). См.: *Ingrid Detter Delupis.* The Law of War, pp. 69-70. //Cambridge University Press, 2000.

[49] См.: *L.F. Damrosch.* Enforcing International Law through Non-forcible Measures.// Recueil De Cours. Collected Courses, Académie de Droit International de La Haye, 1998. P. 202

[50] См.: *L.F. Damrosch.* Enforcing International Law through Non-forcible Measures.// Recueil De Cours. Collected Courses, Académie de Droit International de La Haye, 1998. P. 202

агрессии в подавлении соответствующих актов со стороны государств-агрессоров.[51].

Однако попытки определения единых критериев поставок оружия были обречены на неудачу, поскольку государства не могли прийти к консенсусу вследствие дисбаланса сил в мире и стремления государств обеспечить свою безопасность всеми доступными средствами. Идеи относительно ограничения поставок оружия не были реализованы в значительной мере в связи с противостоянием СССР и США.

Показателен и исторически важен в этом отношении документ «О практических путях к прекращению гонки вооружений. Предложения Советского Союза», который был представлен на сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 г. В нем указывалось на необходимость выработки разумных и точных политических и международно-правовых критериев допустимости поставок оружия [52].

В 90-е гг. приоритеты в выработке единых критериев торговли оружием изменились. Международное сообщество стремилось не к непосредственному ограничению торговли оружием, а к усилению прозрачности продаж[53]. В рамках данного направления был разработан ряд международных режимов по контролю за оборотом отдельных категорий оружия. Однако в целом такая позиция тоже оказалась тупиковой в связи с отсутствием обязательных механизмов контроля и отказом многих государств от предоставления соответствующих отчетов на добровольных началах.

На сегодняшний день можно говорить, что международно-правовое регулирование оборота ПВН возможно лишь по отдельным вопросам, где интересы конкретных государств в рамках международной системы совпадают.

Основные задачи международно-правового регулирования в исследуемой сфере заключаются в упорядочении порядка передачи и перемещения ПВН, в том

---

[51] См.: *Кемов А.* Политико-правовые критерии ограничения международной торговли оружием // Государство и право. – 1979. – № 3. – С. 107.
[52] Правда. – 1978. – 31 мая.
[53] См.: *Bothe M., Marauhn T.* The Arms Trade: Comparative Aspects of Law // Revue Belge de Droit International. – 1993. – Vol. XXVI. – N 1. – P. 23.

числе установлении ограничений или запретов на распространение отдельных видов ПВН, реализация которых осуществляется через национальные механизмы экспортного контроля.

При этом основным источником международного права в данной сфере являются международные договоры, которые необходимо отличать от контрактов между государствами на поставки продукции военного назначения. Последние устанавливают конкретные обязательства частного порядка между субъектами возникающих правоотношений и не выступают в качестве источника международного права.

В настоящее время система международно-правового регулирования в данной сфере представлена рядом международных договоров, предусматривающих обязательства государств по ограничению передачи ПВН, а также ответственность перед международным сообществом за несоблюдение принятых обязательств.

Решающая роль в обеспечении соблюдения государствами принятых обязательств в рамках международного права отведена международному контролю, как «основанной на общепризнанных принципах и нормах современного международного права деятельности субъектов международного права или созданных ими органов, заключающейся в проверке соблюдения международно-правовых обязательств и в принятии мер по их выполнению»[54]. Но в

В международном праве есть две области правового воздействия на оборот ПВН.

Первая заключается в установлении ограничений и запретов на оборот отдельных категорий обычных вооружений. Цель введения подобных ограничений и запретов может быть обусловлена гуманитарными соображениями либо интересами поддержания мира и безопасности. Они регулируются такими отраслями международного права, как право международной безопасности и гуманитарное право. В этих рамках происходит установление гарантий

[54] *Валеев Р. М.* Контроль в современном международном праве. – Казань, 2003. – С. 32.

обеспечения безопасности для существования, функционирования и развития как каждого государства по отдельности, так и международного сообщества в целом. Большинство международных договоров в рассматриваемой сфере распространяются лишь на такие категории оружия, быстрое увеличение которых представляет более высокую угрозу для безопасности государств, чем распространение обычных видов вооружений[55].

Основная цель данного направления заключается в том, чтобы предотвратить на международном уровне потенциальную угрозу нарушения международной безопасности за счет применения определенных категорий оружия. Такая цель достигается посредством изъятия определенных видов ПВН из внешнеэкономического оборота в интересах сохранения безопасности и стабильности во всем мире путем введения универсальных запретов на распространение отдельных видов оружия.

Основополагающим началом, на котором строится система запретов на распространение отдельных категорий оружия в праве международной безопасности, является принцип воздержания от угрозы силой или ее применения[56].

В международном праве можно выделить следующие критерии в отношении оружия, запрещенного к применению: а) способность наносить чрезмерные повреждения; б) способность причинять излишние страдания[57]; в) неизбирательный характер нанесения ущерба и повреждений[58]; г) способность причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природе[59].

---

[55] См.: Kellman B., Tanzman E. A., Gualtiary D. S., Grimes S. W. Manual for National Implementation of the Chemical Weapons Convention. – 1991. – P. 23–27.

[56] См.: *Малеев Ю.Н.* Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. № 3 (55). С. 31-47; *Малеев Ю.Н.* Принуждение к безопасности // Евразийский юридический журнал. 2013. № 6 (61). С. 31-36.

[57] Первый и второй критерии следуют из принципа недопустимости применения в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и веществ и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или принести излишние страдания, закрепленного в Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1980 г. (Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие // Ведомости ВС СССР. – 1984. – № 3. – Ст. 50).

[58] Данный критерий определен в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г. Кроме того, данный критерий следует из обычных принципов гуманитарного права, установленных

Соответственно, оборот оружия, характеризующегося данными признаками, противоречит нормам международного права[60].

Основными международно-правовыми режимами здесь выступают режимы разоружения, сокращения и ограничения вооружений, в том числе международный режим нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового поражения, режим запрета разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического), химического и токсинного оружия и их уничтожения. Присоединение государств к конкретному международному режиму предполагает принятие от них различных мер и шагов путем международного нормотворчества, внутригосударственного правового регулирования, а также моральных, экономических, организационных, технических, политических и иных неправовых договоренностей.

Установление ограничений и запретов на поставки отдельных видов оружия не предполагает тотального запрета на осуществление поставок иных категорий оружия. Допустимость оборота ПВН в целом соответствует основным началам международного права, в том числе неотъемлемому праву государств на индивидуальную и коллективную самооборону в случае вооруженного нападения (статья 51 Устава ООН опирается на это естественное право)[61].

Вторая область международно-правового воздействия направлена на упорядочение экономических отношений между субъектами международного права по поводу поставок и перемещения разрешенной к обороту ПВН и охватывается сферой международного экономического права.

Международным судом ООН: принцип различения целей и запрет на оружие, при применении которого невозможно провести различие между гражданскими и военными объектами; запрет на причинение комбатантам чрезмерных страданий и на применение оружия, которое вызывает такие страдания или приводит к бесполезному усугублению их страданий (Законность угрозы ядерным оружием или его применения. Консультативное заключение Международного суда. 19 июля 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН. A/51/218б, п. 78).

[59] Данный критерий установлен Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г.

[60] В соответствии со ст. 36 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) 1977 г. при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне.

[61] См.: *Gray C.D.* International Law and the Use of Force. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2004; *Dinstein Y.* War, Aggression and Self-Defence. 4th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005; *Фархутдинов И.З.* Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 91-100.

Для данной области правового воздействия принципиально важны следующие моменты. Во-первых, поскольку отношения в области оборота оружием между государствами относятся к сфере регулировании международного экономического права, на них распространяются принципы международного экономического права: развитие международных экономических и научно-технических отношений между государствами, принцип экономической недискриминации, принцип свободы форм организации внешнеэкономических связей и т. д.

Во-вторых, наибольшее значение для регулирования данных отношений имеют нормы регионального характера. Как отметил еще в 1975 г. Г. И. Тункин, различие международно-правовых норм на региональном уровне становится все большим, так как процессы интернационализации в наибольшей степени проявляются именно внутри каждой социально-экономической системы, в рамках региональных образований[62].

Преобладание таких норм характерно и для оборота ПВН во многом в силу того, что процесс выработки универсальных принципов и норм международного права в области оборота оружия между государствами осуществляется слишком медленно. Это обусловлено специфическими качествами и свойствами ПВН как объекта оборота.

Международные договоры в данной сфере международно-правового воздействия могут быть классифицированы по различным основаниям: содержанию, количеству сторон, сфере и времени действия, объекту.

Так, с точки зрения содержания договоров представляется возможным выделить:

– договоры, регулирующие оборот продукции военного назначения в целом;

– договоры, которые затрагивают отдельные вопросы в сфере оборота продукции военного назначения либо регулируют порядок оборота отдельных категорий оружия или оборот продукции военного назначения на отдельных территориях;

---

[62] См.: *Tunkin G. I.* International Law in the International System // RCADI. – 1975. – Vol. 148. – P. 81–82.

– договоры, конкретно предусматривающие создание организаций (межправительственных либо неправительственных), деятельность которых связана с контролем за оборотом продукции военного назначения.

К первой группе можно отнести Международный договор о торговле оружием 2013 г., устанавливающий общие международные стандарты в отношении импорта и экспорта обычных вооружений. До принятия в 2013 г. указанного Договора в данной сфере отсутствовали соответствующие открытые договоры универсального характера, а другие либо ограничивались кругом участников, либо устанавливали режимы оборота лишь в отношении отдельных категорий оружия. Договор 2013 года не вводит систему тотального запрета на поставки обычных вооружений, определяя лишь общие подходы к осуществлению их экспорта и импорта.

В качестве примеров актов второй группы можно привести Европейскую конвенцию о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами 1978 г.

К третьей группе можно отнести акты, связанные с созданием и функционированием специальных международных организаций, обеспечивающих контроль за нераспространением отдельных категорий оружия.

По количеству сторон можно выделить двусторонние и многосторонние договоры. В рассматриваемой области большинство международных договоров являются двусторонними, в частности, соглашения между отдельными государствами в области военного сотрудничества.

Однако с развитием международного сотрудничества, в том числе, в исследуемой в диссертации сфере, применение получили многосторонние международные договоры, среди которых можно выделить договоры с ограниченным числом участников (закрытые договоры) и общие договоры.

В рассматриваемой сфере соответствующие договоры по предметному содержанию разделяются на «экономические договоры, в которых содержатся нормы общего порядка, рассчитанные на длительное и неоднократное применение («общенормативные договоры»), и договоры, содержащие

конкретные обязательства сторон (оказать содействие в строительстве определенных объектов, осуществить научно-техническое сотрудничество в определенных областях)» и т.п.[63].

Поскольку международное экономическое право регулирует отношения в сфере оборота ПВН, то можно использовать такую классификацию договоров и в данной сфере. Так, к общенормативным можно отнести торговые договоры в сфере оборота оружия, соглашения об организации поставок оружия и обмена вооружениями. Ко второй группе можно отнести соглашения в сфере военно-технического сотрудничества.

Торговые договоры в сфере оборота оружия определяют общие принципы торгово-экономических отношений между государствами по данному направлению, в том числе порядок экспорта, импорта оружия, таможенное обложение, транзит. Такие договоры создают международно-правовую базу для регулирования экономических отношений между государствами, связанных с оборотом оружия.

Соглашения об организации поставок оружия заключаются между правительствами государств и устанавливают перечень и объемы товаров, которые одно государство планирует поставить другому государству в течение определенного периода.

Соглашения о военно-техническом сотрудничестве регулируют взаимоотношения государств, связанные с производством, передачей ПВН, обменом информацией, научными знаниями и техническими наработками в области производства оружия. При этом следует учитывать определенное различие между межгосударственными, межправительственными и межведомственными договорами, что легко вывести из их сравнения по Закону о международных договорах Российской Федерации[64].

Вторым основным источником международного права в сфере ПВН является международный обычай. Данный источник помимо основной

---

[63] См.: *Богуславский М. М*. Международное экономическое право. – М. : Международные отношения, 1986. – С. 52.

[64] Подробнее см. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». – URL: http://www.rg.ru/1995/07/21/mejdunarodnye-dogovory-dok.html

регулятивной функции выполняет несколько вспомогательных функций. Во-первых, он способен заполнить пробелы при регулировании отношений между государствами в отсутствии соответствующих норм международного договора. Во-вторых, международный обычай способен формироваться и подвергаться изменениям в зависимости от потребностей общества и практики государств[65].

Как пишет Г. И. Тункин, «обычная норма международного права может образоваться быстро, но вместе с тем исходит из необходимости существования предварительно сложившегося в практике государств правила поведения»[66]. В этой связи следует согласиться с мнением И. И. Лукашука: «Когда речь идет об обычаях, то должна приниматься во внимание не длительность времени, а разумность их существования»[67].

Для формирования обычая не требуется, чтобы он признавался всеми без исключения государствами. В связи с этим возникает проблема, в какой мере уклонение от данной практики со стороны государств носит характер протеста против применения данной практики другими государствами и может повлиять на признание практики в качестве обычая. На наш взгляд, при оценке того, является ли конкретная практика обычаем, необходимо, чтобы такая практика была признана большинством государств в качестве обязательного правила, соответствовала основополагающим международно-правовым принципам и была бы способна оказывать регулятивное воздействие на конкретную группу отношений. В таком случае отсутствие четко выраженной со стороны отдельных государств практики вовсе не означает того, что они выступают противниками признания данной практики в качестве обычая. Их согласие на применение международного обычая может быть выражено путем совершения фактических действий, свидетельствующих о признании данной практики, либо в виде молчаливого согласия на допустимость ее применения.

---

[65] См.: *Лукашук И. И.* Обычные нормы современного международного права // Московский журнал международного права. – 1994. – № 2. – С. 26; *Вылегжанин А. Н., Каламкарян Р. А*. Значение обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. – 2012. – № 2 (86). – С. 5–27.

[66] Курс международного права : в 7 т. – Т. 1. – М., 1989. – С. 193, 196.

[67] См.: *Лукашук И.И.* Обычные нормы современного международного права. – С. 34.

В последнем случае это «проявляется либо в воздержании от протестов против действий других государств, выражающих молчаливое согласие, либо в воздержании от совершения определенных действий, выражающих отношение государств к возникшей норме международного права, запрещающей эти действия»[68].

Как указывает Дж. Фитцморис, «когда общая норма обычного международного права формируется совпадающей практикой государств, то, хотя, может быть, и несколько нецелесообразно прибегать к понятию соглашения... но было бы правильно говорить, что согласие кроется во взаимной терпимости, которая позволяет вообще формироваться практике»[69].

Не следует противопоставлять международный обычай и международный договор. Они имеют одинаковую юридическую силу, общую правовую природу и единую функцию. «Международный обычай и договор не противоречат, а взаимодействуют… обычай способен уточнять, дополнять, конкретизировать и развивать конвенционные нормы. Имеет место и обратное взаимодействие, когда договор уточняет, дополняет, конкретизирует и развивает обычные нормы»[70].

Регулятивное значение обычно-правовых норм в сфере оборота ПВН проявляется в условиях отсутствия международного договора, в котором установлены основные принципы международно-правового регулирования. Фактически большинство действующих принципов, на которых базируется международно-правовое регулирование оборота ПВН, существуют в форме обычая.

Следует также упомянуть о таких специальных источниках, как решения международных организаций[71]. Такие решения выражаются в резолюциях, посредством которых международные организации принимают тексты международных договоров либо инициируют начало выработки новых

---

[68] См.: *Даниленко Г. М. Процесс* создания обычая в международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981. – С. 16.

[69] См.:*Fitzmaurice G.* The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1951–1954 // BYIL. – 1955. – Vol. 30. – P. 68.

[70] См.: *Лукашук И. И.* Источники международного права. – С. 76.

[71] См., например: *Лукашук И. И.* Международное право. Общая часть : учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 31.

международных норм. Однако данные решения нельзя считать источником права до тех пор, пока не оформлен соответствующий договор либо обычай, в основу которого было положено указанное решение, т. е. решающее значение в данном случае приобретает их международное признание.

Вместе с тем отдельные решения международных организаций, принимаемые по важнейшим вопросам международного права, могут носить и обязательный характер. Однако, как подчеркивает Г. М. Вельяминов, правомочиями принятия международно-правовых норм могут обладать только межправительственные организации, но не неправительственные[72]. К таким категориям решений относят акты Совета Безопасности ООН. Кроме того, Генеральная Ассамблея ООН может принимать решения, которые направлены на практическую реализацию общепризнанных императивных принципов и норм международного права.

Соотношение международного и внутригосударственного регулирования оборота продукции военного назначения.

Исторический опыт показал, что международное право не способно и не должно выступать в качестве тотального общеобязательного регулятора в сфере оборота всех без исключения категорий оружия. Оборот обычных вооружений и военной техники подвергается такому регулированию в меньшей мере. Как справедливо подчеркивается в зарубежной литературе, «…при первом приближении в изучении правовых аспектов проблемы международной торговли оружием можно было бы говорить о соответствующих нормах международного права. Однако такой подход только приведет к ограниченным результатам, так как до сих пор управление и ограничения, связанные с международными поставками оружия, были, прежде всего, прерогативой национального законодательства»[73].

---

[72] См.: *Вельяминов Г. М.* Международное экономическое право и процесс : учебник. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – С. 91.

[73] См.: *Sheehan K.* Executive-Legislative Relations and the U.S. Arms Export Control Regime in the Post-Cold War Era // Columbia Gournal of Transnational Law. – 1995. – Vol. 33. – N 1. – P. 21.

Основной особенностью организации внешнеэкономической (в рассматриваемом нами случае – экспортной и импортной) деятельности в области оборота ПВН выступает наличие государственной монополии. Такая монополия проявляется в общем руководстве внешней торговлей такой продукцией, обеспечении проведения единой государственной политики в этой области, планировании государством внешнеэкономической деятельности, установление порядка ее осуществления и обеспечении соблюдения этого порядка, определении организаций, правомочных совершать внешнеторговые и другие внешнеэкономические сделки. Проявлением такой монополии выступает установление государственного контроля над экспортно-импортными операциями.

Поэтому правовое регулирование порядка оборота ПВН преимущественно (но не исключительно) осуществляется внутригосударственным правом. Международное право регулирует в данной сфере только отношения, касающиеся общих вопросов, затрагивающих международные интересы в целом либо интересы группы государств.

При этом общие вопросы касаются международных режимов товарооборота в целом, защиты данного сектора рынка, принципов расчетов по товарообороту, использования тарифных и нетарифных мер регулирования внешней торговли ПВН, общих требований к ее импорту и экспорту, общих вопросов транспортировки через определенные территории.

Необходимо четко разграничивать сферы международно-правового регулирования данных отношений и регулирования соответствующих отношений национальным правом.

Здесь следует исходить из из природы международных отношений, которые охватывают не только межгосударственные отношения, но и отношения

субъектов внутригосударственного права, осложненные иностранным элементом (выходящие за рамки одного государства).[74].

В российской (советской) доктрине международного права издавна отстаивается эта позиция[75]. Соответственно, межгосударственные отношения в сфере оборота ПВН являются составной частью международной системы и регулируются нормами международного публичного права. Вместе с тем, частные отношения субъектов различных государств в рамках сделок, предметом которых является ПВН, регулируются международным частным правом.

В силу того, что военно-техническое сотрудничество между различными государствами имеет индивидуальные специфические особенности и затрагивает частные интересы государств (и не только) в каждом конкретном случае, регулирование его императивными нормами международного права комплексно и всесторонне невозможно. В данном случае государства отдают преимущество национальным средствам регулирования. Этот объективный факт подчеркивается в словах К. Шихана: «Передачи обычных вооружений в значительной мере изолированы от международного регулирования. Полномочия по принятию решений на поставку оружия обычно даже исключались из соглашений, устанавливающих политические союзы, как одна из тех немногих областей, которые должны остаться в ведении суверенных государств»[76].

Международно-правовое регулирование оборота обычных вооружений ограничивается лишь общими принципами организации, предоставляя субъектам возможность самостоятельно определять порядок их взаимодействия. Собственно, из этого исходит пункт 2 статьи 5 Международного договора о торговле оружием.

---

[74] См: *Малеев Ю.Н.* Правовые основы участия субъектов федерации во внешних связях. // Актуальные теоретические вопросы современного международного права: материалы международной научно-практической конференции. - М.: МГИМО, 2015. - С. 151-174.

[75] См.: *Мюллерсон Р. А*. Соотношение международного и национального права. – М., 1982. – С. 25; *Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. – М., 1983. – С. 6; *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. – М., 1986. – С. 5; *Усенко Е. Т.* Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. – 1977. – М., 1979. – С. 61.

[76] См.: *Sheehan K.* Executive-Legislative Relations and the U.S. Arms Export Control Regime in the Post-Cold War Era // Columbia Gournal of Transnational Law. – P. 179.

Однако международное право и внутригосударственное право в данном случае взаимодействуют между собой. Международное право определяет общие направления в сфере оборота продукции военного назначения, устанавливает общие запреты.

Внутригосударственное право конкретизирует порядок оборота такой продукции. Как отмечает В. В. Кудашкин, «государство не может существовать вне правовой действительности; вакуум действенного международно-правового регулирования поставок вооружений и военной техники заполняется внутригосударственным регулированием»[77].

С этим высказыванием можно согласиться лишь частично, поскольку «заполнять вакуум» означает восполнять нечто отсутствующее в уже существующем. В то время как во многих рассматриваемых нами случаях нормы внутригосударственного права возникают ранее соответствующих международно – правовых норм.

1.3. Классификация международно-правовых актов и их значение в процессе регулирования оборота продукции военного назначения

Для целей международно-правового регулирования оборота ПВН представляется возможным классифицировать международно-правовые акты на три группы:

1. Международно-правовые акты, регулирующие законный оборот оружия.

2. Международно-правовые акты, устанавливающие запреты и ограничения на оборот оружия.

3. Международно-правовые акты, направленные на противодействие незаконному обороту оружия и терроризму.

---

[77] См.: *Кудашкин В. В*. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами : дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 67.

В числе международно-правовых актов, устанавливающих запреты на оборот отдельных видов оружия, можно выделить следующие:

– Договор о нераспространении ядерного оружия[78] был открыт для подписания 1 июля 1968 г. Согласно статье I, государства-участники, обладающие ядерным оружием, обязуются не передавать его и другие ядерные взрывные устройства кому бы то ни было, а также осуществлять контроль над ними, не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, к производству или приобретению ядерного оружия или других взрывных устройств;

– Кроме того, государства обязаны не принимать передачи от кого бы то ни было ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и контроля над ними, не производить и не приобретать, равно как и не добиваться и не принимать какой-либо помощи в производстве ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ст. II);

– Каждое из государств – участников Договора, не обладающих ядерным оружием, ipso facto обязуется принять гарантии, как они изложены в соглашении, о котором будут вестись переговоры и которое будет заключено с МАГАТЭ в соответствии с уставом и системой гарантий Агентства исключительно с целью проверки выполнения его обязательств, принятых в соответствии с Договором, с тем, чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на производство ядерного оружия или другие ядерные взрывные устройства (ст. III);

– При этом участники Договора имеют право развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации (статья IV);

– Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция), принятая 3 декабря 1997 г., предусмотрела запрет не только на применение, но и на разработку, производство, приобретение, передачу противопехотных мин [79];

---

[78] См.: Договор о нераспространении ядерного оружия. – URL: http://www.armscontrol.ru/ start/rus/docs/npt.htm
[79] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents/ decl_conv/ conventions/ mines_convention

– Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.[80] В соответствии с конвенцией под запрет подпадают микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей; оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах (ст. 1).

В этих целях на государства, участвующие в Конвенции, возлагается обязанность, в соответствии со своими конституционными процедурами, принять необходимые меры по запрещению и предотвращению разработки, производства, накопления, приобретения или сохранения агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки в пределах территории такого государства, территории под его юрисдикцией или под его контролем, где бы то ни было (ст. 4);

– принятая, в соответствии с Резолюцией 3093 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 октября 1980 г., Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии)[81], содержит пять дополнительных Протоколов: «О не обнаруживаемых осколках» (Протокол I), «О запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств» (Протокол II), «О запрещении или ограничении применения зажигательного оружия» (Протокол III), «Об ослепляющем лазерном оружии» (Протокол IV), «По взрывоопасным пережиткам войны» (Протокол V);

---

[80] См.: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1993г. – URL: http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/ihl-bioweapons-271004

[81] См.: URL: http://www.un.org/ ru/ documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf

– Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.[82] устанавливает общий запрет на разработку, производство, приобретение, накапливание, сохранение, применение и передачу химического оружия (статья 1). Данная Конвенция распространяет свое действие в отношении токсичных химикатов и их прекурсоров за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по Конвенции, при условии, что их виды и количество соответствуют таким целям; боеприпасов и устройств, специально предназначенных для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств; любого оборудования, специально предназначенного для использования непосредственно в связи с применением боеприпасов и устройств (п. 1 ст. 2).

В целях выполнения принятых обязательств на государства, в соответствии со статьей 7 Конвенции, возлагается обязанность принятия необходимых мер, в том числе путем установления запретов физическим и юридическим лицам, находящимся на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую государству-участнику по Конвенции; принятия уголовного законодательства в отношении такой деятельности и применения уголовного преследования в отношении лиц, занимающихся запрещенной деятельностью.

Конвенция о запрещении химического оружия 1993 г., в отличие от Конвенции о запрещении бактериологического оружия 1972 г., имеет четкий и последовательный механизм эффективного международного сотрудничества государств в отношении уничтожения химического оружия. В соответствии со статьей 8 Конвенции, была учреждена Организация по запрещению химического оружия.

[82] См.: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении. – URL: http://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/

30 мая 2008 г. в Дублине рядом стран была одобрена Конвенция (не ратифицирована Российской Федерацией) по кассетным боеприпасам, полностью запретившая кассетные боеприпасы (обычные боеприпасы, предназначенные для разбрасывания или высвобождения разрывных суббоеприпасов, каждый из которых весит менее 20 килограммов, и включающие в себя эти разрывные суббоеприпасы). Государства – участники Конвенции обязались никогда и ни при каких обстоятельствах не применять кассетные боеприпасы, не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому прямо или опосредованно кассетные боеприпасы, не помогать, не поощрять и не побуждать кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для государств – участников Конвенции[83].

В целом, если вести речь о международно-правовых актах, устанавливающих запреты на оборот (производство, распространение, применение) отдельных видов оружия, стоит говорить об их эффективности.

Во-первых, данные акты имеют строго определенный объект правового регулирования, т. е. посвящены конкретному виду оружия. Во-вторых, как правило, данные акты снабжены четко определенным механизмом контроля за соблюдением установленных запретов. В-третьих, данные акты предполагают применение к государствам, нарушившим установленный запрет конкретных мер превентивного воздействия.

Противодействию незаконному обороту оружия и терроризму посвящены многие международно-правовые акты:

– Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом[84] (принята 16 декабря 1997 г. Резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи ООН), в которой противодействие незаконному обороту оружия рассматривается в аспекте борьбы с терроризмом. Участники Конвенции договорились принять необходимые меры по признанию уголовными преступлениями и установлению соответствующих

[83] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents/ decl_conv/ conventions/ cluster_munitions
[84] См.: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml

наказаний с учетом их тяжкого характера таких деяний, как незаконная и преднамеренная доставка.

– в Резолюциях Экономического и Социального совета ООН от 28 июля 1998 г. № 1998/17 «Регулирование оборота взрывчатых веществ для целей предупреждения преступности, охраны здоровья населения и обеспечения общественной безопасности»[85]; и от 28 июля 1998 г. № 1998/18 «Меры по регулированию оборота огнестрельного оружия в целях борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия»[86] отмечается: эффективное противодействие деятельности транснациональной организованной преступности затрудняется тем, что преступники и организованные преступные группировки имеют легкий доступ к огнестрельному оружию, боеприпасам, взрывчатым веществам и их составляющим частям и компонентам;

– в Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в., принятой на Десятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 10–17 апреля 2000 г., отмечается необходимость укреплять международное сотрудничество и взаимную правовую помощь в целях пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему[87].

В этих целях государства-участники договорились противодействовать незаконному обороту во всех его аспектах путем введения и применения национальных мер контроля за стрелковым оружием, включая изготовление, надлежащую маркировку, а также ведение постоянного и точного учета (и то, и другое способствует более эффективному отслеживанию стрелкового оружия), эффективный экспортный контроль, пограничные и таможенные механизмы, а также путем расширения сотрудничества и обмена информацией между правоохранительными и таможенными ведомствами на международном, региональном и национальном уровнях;

---

[85] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ ecosoc/ docs/ 1998/ r1998-17.pdf
[86] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ ecosoc/ docs/ 1998/ r1998-18.pdf
[87] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents/ decl_conv/ declarations/ vendec

– в Бамакской декларации относительно общей позиции африканских стран по проблеме незаконного распространения, передачи и оборота стрелкового оружия и легких вооружений от 1 декабря 2000 г.[88];

– 9 марта 2001 г. в Виндхуке (Намибия) представители африканских стран, входящих в Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК), приняли Декларацию об огнестрельном оружии, боеприпасах и других связанных с ними материалах, которая создала правовую основу для решения проблем законной и незаконной торговли огнестрельным оружием в данном регионе. Указанный документ направлен на ограничение владения стрелковым оружием и предотвращение его незаконного оборота на юге Африки, а также на уничтожение излишков оружия, принадлежащего государствам. В соответствии с Декларацией государства-участники договорились на уровне национального законодательства запретить гражданским лицам бесконтрольно владеть стрелковым оружием и полностью запретить владение и использование гражданскими лицами легких вооружений[89];

– одним из важнейших документов международного уровня, направленных на борьбу с незаконным оборотом оружия, является Конвенция против транснациональной организованной преступности[90], принятая Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г. и ратифицированная Российской Федерацией 26 апреля 2004 г.

Ее значение определяется тем, что деятельность транснациональных преступных организаций, связанная с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, является одним из основных источников угроз национальной безопасности, на что обращается особое внимание в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. На основании Резолюции 55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. указанная Конвенция была дополнена Протоколом (пока не ратифицирован Российской

[88] См.: URL: http:// www. un. org/ russian/ conferen/ SmallArms/ 192pc23.pdf
[89] См.: URL: http:// www. un. org/ russian/ conferen/ SmallArms/ pc192-35.pdf
[90] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents /decl_conv/ conventions/ orgcrime

Федерацией) против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему (Протокол об огнестрельном оружии)[91].

Протокол об огнестрельном оружии определяет для государств глобальные рамки в области контроля и регулирования «законного» оружия и его потоков путем применения следующих мер:

1) предупредительные меры и меры безопасности для создания систем надлежащей маркировки и учета, контроля над передачами на основе правительственных разрешений / лицензий на импорт, экспорт и транзит;

2) меры по предотвращению попадания огнестрельного оружия на незаконный рынок и предусматривающие изъятие и конфискацию, приведение в непригодное для использования состояние и уничтожение огнестрельного оружия, а также положения, направленные на оказание содействия уголовным расследованиям и преследованиям;

3) международное сотрудничество по уголовным вопросам, а также сотрудничество между правоохранительными органами на основе обмена информацией и опытом и создания совместных следственных групп.

В Протоколе даны важные для настоящего исследования определения:

«Незаконный оборот» здесь означает ввоз/вывоз, приобретение, продажу, доставку, перемещение или передачу огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему с территории или по территории одного государства – участника Протокола на территорию другого государства-участника, если любое из заинтересованных государств-участников не дает разрешения на это или если огнестрельное оружие не имеет соответствующей маркировки.

Под «отслеживанием» понимается систематический учет и контроль огнестрельного оружия и, где это возможно, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему на всех этапах их прохождения от изготовителя до покупателя в целях оказания компетентным органам государств – участников

[91] См.: URL: http:// www. un. org/ ru/ documents/ decl_conv/ conventions/ crimepro.

Протокола помощи в выявлении, расследовании и проведении анализа незаконного изготовления и незаконного оборота.

Также в Протоколе имеется договоренность о том, чтобы незаконно изготовленные или находящиеся в незаконном обороте огнестрельное оружие, его составные части и компоненты, а также боеприпасы к нему подлежали уничтожению, если только их отчуждение иным путем не было официально разрешено, при условии, что на это огнестрельное оружие была нанесена соответствующая метка и что отчуждение этого огнестрельного оружия и боеприпасов к нему было документально оформлено.

На Конференции ООН по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, состоявшейся в Нью-Йорке 9–20 июля 2001 г., была принята Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней[92].

В Программе подчеркнуто, что государства нуждаются в тесном международном сотрудничестве в предотвращении и искоренении незаконной торговли оружием и борьбе с ней.

Исходя из этого, участники Конференции приняли на себя обязательство сотрудничать и обеспечивать координацию, взаимодополняемость и синергизм усилий в решении проблем, касающихся незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, на глобальном, региональном, субрегиональном и национальном уровнях.

Если в целом говорить о международно-правовых актах, направленных на противодействие незаконному обороту ПВН и терроризму, то следует отметить их недостаточную эффективность неэффективность, что обусловлено следующими фактами:

- Во-первых, большинство из них реализуются на паритетных добровольных началах.

[92] См.: URL: http:// www. un. org/ russian/ events/ smallarms2006/ actions. pdf

- Во-вторых, отсутствуют четкие общеобязательные механизмы контроля за соблюдением положений данных актов государствами.

- В-третьих, соблюдение государствами принятых на себя обязательств по таким актам зависит от человеческого фактора, т. е. правосознания отдельных граждан данного государства и лиц, находящихся на его территории.

Вместе с тем, потребность в выработке эффективных универсальных механизмов международно-правового регулирования незаконного оборота ПВН в настоящее время не вызывает сомнений, поскольку цель международно-правого регулирования в области оборота ПВН не сводится к ограничению законного оборота оружием, а заключается в борьбе с незаконным оборотом оружия. За основу для разработки универсального обязывающего международно-правового акта в области противодействия незаконному обороту оружия может быть взята Программа действий ООН по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием (ЛСО) во всех ее аспектах и борьбе с ней, принятая в 2001 г.

Данная Программа включает четыре раздела: Преамбула; Предотвращение и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьба с ней; Осуществление, международное сотрудничество и оказание помощи; Последующая деятельность по итогам Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Она содержит комплекс мер, которые государства должны предпринять на глобальном, региональном и национальном уровнях в целях борьбы с незаконной торговлей ЛСО, предотвращения попадания оружия в незаконный оборот, применимых к террористическим организациям, организованной преступности, а также государствам, находящимся под санкциями Совета Безопасности ООН.

К числу мер, которые принимаются на национальном уровне, Программа относит создание национальной правовой базы, регламентирующей контроль за производством, экспортом, импортом, транзитом, реэкспортом ЛСО; обеспечение

учета ЛСО, его маркировки; разработку стандартов и процедур управления запасами ЛСО; регулярную проверку запасов ЛСО и уничтожение излишков.

В числе мер, принимаемых на региональном уровне, следует назвать:

- подготовку юридически обязательных документов, направленных на предотвращение, пресечение и искоренение ЛСО;

- подготовку региональных и субрегиональных мораториев на передачу и производство ЛСО;

- создание механизмов трансграничного таможенного сотрудничества, и сети для обмена информацией между правоохранительными, пограничными и таможенными учреждениями в целях предотвращения и искоренения незаконной торговли ЛСО;

- стимулирование программ по разоружению.

В качестве мер на глобальном уровне Программа ориентирует государства в первую очередь на активное международное сотрудничество по различным направлениям (техническое, финансовое, обмен ресурсами и информацией, обмен опытом), а также ратификацию ряда международно-правовых документов, касающихся терроризма и трансграничной организованной преступности.

Программа предусматривает регулярные обзоры ее имплементации. В 2003, 2005, 2008, 2010, 2014 и 2016 гг. прошли двухгодичные совещания государств (ДСГ) ООН по рассмотрению осуществления Программы, в 2006 и 2012 гг. – Конференция по обзору прогресса в выполнении Программы (Обзорная конференция), а в 2011 и 2015 гг. – совещания правительственных экспертов открытого состава.

Программа поощряет создание юридически обязывающих актов на региональном уровне, направленных на усиление контроля за оборотом ЛСО. Прецеденты принятия таких актов на региональном уровне уже существуют. Так, в Документе ОБСЕ о легком и стрелковом оружии (принят Форумом ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности (ФСОБ) 24 ноября 2000 г.) перечислены обязательства сторон по обмену информацией о национальных системах маркировки и о производстве, экспорте, импорте, накоплении и ликвидации ЛСО.

В целях предотвращения дестабилизирующего накопления и распространения ЛСО и технологий, связанных с его разработкой, производством, испытаниями и модернизацией государства-участники согласились придерживаться общих норм и критериев экспортной деятельности. Так, при выдаче разрешений на поставки оружия государствам следует принимать во внимание следующие факторы:

– внутренняя и региональная ситуация в стране-получателе и вокруг нее;

– практика соблюдения ею международно-правовых и иных обязательств, касающихся, в частности, неприменения силы, нераспространения или других вопросов контроля над вооружениями, законных потребностей безопасности страны-получателя;

– практика управления запасами оружия в стране-получателе;

– характер и стоимость передаваемого оружия с учетом необходимости наименьшего отвлечения экономических ресурсов на цели вооружения;

– соблюдение прав человека в стране-получателе.

Участники ОБСЕ обязались пересмотреть свою нормативную правовую базу, чтобы обеспечить наличие соответствующих национальных механизмов для совершенствования координации политики и сотрудничества между учреждениями, отвечающими за соблюдение процедур импорта, экспорта и транзита ЛСО.

Для его развитие принят ряд дополнительных инструментов, среди которых можно выделить: «Принципы ОБСЕ по контролю за деятельностью посредников по сделкам с легким и стрелковым оружием» (решение ФСОБ № 8/04); «Принципы ОБСЕ, касающиеся контроля за экспортом переносных зенитных ракетных комплексов» (решение ФСОБ № 3/04); «Типовые элементы сертификатов конечного пользователя и процедуры проверки для экспорта ЛСО» (решение ФСОБ № 5/04). Очередным шагом на пути реализации положений Документа стало принятие Форумом Плана действий ОБСЕ по ЛСО (решение ФСОБ № 2/10 от 26 мая 2010 г.).

Еще одним примером региональных актов в данной сфере является Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (СИФТА), которая была заключена в 1997 г. 33 странами – членами Организации американских государств. Данная конвенция является юридически обязывающим документом, в соответствии с которым государства-участники согласились создать и поддерживать эффективную систему лицензирования и разрешения экспорта, импорта и международного транзита огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других, связанных с ними, материалов. В этих целях не допускается транзит продукции до выдачи соответствующих лицензий или разрешений государством – получателем этого имущества; необходимо, чтобы разрешению на экспорт продукции предшествовала выдача необходимых лицензии или разрешении страны-импортера и страны транзита; чтобы страна-импортер по запросу страны-экспортера информировала последнюю о получении отправленной ею продукции.

Анализ вышеназванных актов позволяет сделать вывод о возможности создания и функционирования эффективных универсальных обязательных механизмов международно-правового регулирования в сфере противодействия незаконному обороту всех категорий оружия. В этой связи представляется возможным предложить уполномоченным представителям Российской Федерации выступить с соответствующей инициативой к своим партнерам по ОДКБ, а затем вынести соответствующий вопрос на обсуждение в ОБСЕ и в дальнейшем на глобальном уровне в ООН.

Международно-правовое регулирование законного оборота оружия в настоящее время находится в процессе становления. Основная задача международно-правового регулирования в данной сфере заключается в том, чтобы выработать четкие критерии допустимости поставок. В этой связи источников международного права по данному направлению относительно немного.

К числу таковых можно, в частности, отнести Международный кодекс поведения в отношении поставок оружия, принятый 24 февраля 2000 г. на Генеральной Ассамблее ООН. Кодексом установлено, что поставки оружия могут производиться только в том случае, если можно обоснованно доказать, что предлагаемая поставка не будет использоваться государством-получателем или стороной-получателем в стране конечного назначения для содействия серьезным нарушениям прав человека, таким как геноцид и другие преступления против человечности, например, «этническая чистка»; внесудебные, суммарные и произвольные казни; принудительные исчезновения лиц; пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; содержание под стражей в нарушение международных стандартов в области прав человека[93].

Особое место в системе источников международного права в сфере регулирования законного оборота оружия занимает Международный договор о торговле оружием 2013 г., который носит открытый бессрочный универсальный характер.

О необходимости выработки подобного документа было заявлено еще в 2006 г.

В соответствии с резолюцией 61/89, Генеральная Ассамблея ООН признала, что «отсутствие общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений являлось фактором, порождающим конфликты, преступность и терроризм» и что оно подрывает мир, установление дружественных отношений, безопасность, стабильность и устойчивое развитие в мире[94].

2 апреля 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов приняла указанный Договор, за который проголосовали 154 члена ООН, 3 государства – против (Иран, КНДР и Сирия), 23 государства воздержались (14 государств, в том числе Россия, отсутствовали во время голосования).

---

[93] См.: URL: http:// daccess-dds-ny. un. org/ doc/ UNDOC/ GEN/ N00/ 315/ 14/ PDF/ N0031514.pdf? OpenElement

[94] UN General Assembly Resolution 61/89, adopted on 6 December 2006 by 153 votes to 1 (the USA) with 24 abstentions, ninth preambular paragraph.

Россия до сих пор не подписала Договор. По состоянию на 15 мая 2015 г., МДТО подписали 113 государств, из которых ратифицировали 67[95]. Однако вопрос, присоединятся ли к договору ведущие производители оружия и основные его покупатели, остается открытым. Главный аргумент в пользу присоединения России к Договору следующий: необходимо контролировать дальнейший процесс развития этого Договора и не позволять вносить невыгодные для страны формулировки.

Цель принятия МДТО. Одна из основных целей, которую преследовали при принятии МДТО, – предотвратить попадание оружия в незаконный оборот, а также реанимировать механизм контроля Регистра ООН по обычным вооружениям, ставший в современных условиях неэффективным в силу нерегулярного предоставления информации в данный, а также отсутствия в Регистре четких и отлаженных критериев ограничений на оборот оружия[96].

В этой связи МДТО возлагает на государства обязательства по созданию и использованию национальной системы контроля для регулирования экспорта боеприпасов и средств поражения, выстреливаемых или выпускаемых из обычных вооружений (статья 3). В рамках этой системы контроля предполагается, что государства будут:

– осуществлять контроль за сборкой обычных вооружений, вести национальные контрольные списки, которые передаются Секретариату, учрежденному на основании Договора (статья 4);

– создавать национальные контактные центры для обмена информацией по вопросам торговли оружием (статья 12);

– вести национальный учет выдачи разрешений на осуществление экспорта или фактических операций по экспорту обычных вооружений и ежегодно передавать соответствующие данные в Секретариат (статья 13). Кроме того, Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 46/36 L «Транспарентность в

[95] См.: URL: http://www.un.org/disarmament/ATT/

[96] Так, в Регистре ООН по обычным вооружениям отсутствуют критерии того, что представляет собой «чрезмерное и дестабилизирующее» накопление оружия для международной безопасности, кем и какие решения могут приниматься в случае установления такого явления.

вооружениях»[97] было рекомендовано подавать ежегодную отчетность в Регистр данных об импорте и экспорте вооружений (п. 9) информацию о своих военных запасах и государственной политике в этой сфере Генеральному секретарю ООН (п. 10).

Вместе с тем полагаем, что цель, связанная с реанимацией Регистра ООН по обычным вооружениям, не была достигнута с принятием МДТО, поскольку в последнем отсутствуют общеобязательные механизмы контроля за поставками оружия. Более того, МДТО не разрешает вопрос о проверке достоверности данных, официально публикуемых государством. Государство при составлении отчетной информации для размещения в Регистр может не включать информацию, носящую конфиденциальный характер по коммерческим соображениям или относящуюся к сфере национальной безопасности (часть 3 статьи 13).

Отсутствие в Договоре мер реального контроля, направленных на предотвращение попадания оружия в незаконный оборот, фактически ставит под сомнение реализацию основной цели, ради которой МДТО и разрабатывался.

Объект регулирования МДТО. МДТО применяется к восьми категориям обычного вооружения: боевые танки; боевые бронированные машины; артиллерийские системы большого калибра; боевые самолеты; боевые вертолеты; военные корабли; ракеты и ракетные пусковые установки; стрелковое оружие и легкие вооружения.

В окончательном тексте МДТО имеется пробел в части предоставления информации о боеприпасах для вооружений, частей или компонентов, специально предназначенных для вооружений всех категорий оружия, а также технологий и оборудования, специально предназначенных и используемые для разработки, производства или технического обслуживания вооружений, относящихся к любой из категорий. Кроме того, МДТО не распространяется на военные учебно-

[97] См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 46/36 L «Транспарентность в вооружениях». – URL: http://www.poa-iss.org/CASAUpload/ELibrary/77%20Rus.pdf

тренировочные самолеты; военно-транспортные самолеты; несмертельное оружие; ослепляющее оружие .

Фактически МДТО охватывает категории вооружений, уже предусмотренные Регистром ООН по обычным вооружениям, хотя в ходе обсуждения проекта Договора предполагалось включение в него мер контроля за вооружениями по двенадцати категориям.

Стоит отметить, что первоначальный проект Договора исключал из сферы его применения легкое стрелковое оружие. Данное обстоятельство не поддавалось логическому объяснению, учитывая цели разработки проекта МДТО, основной из которых является предотвращение незаконного оборота оружия.

Основным объектом незаконного оборота оружия является легкое стрелковое оружие. Данный недостаток был устранен в связи с тем, что ряд государств изложили официальную позицию, заостряющую внимание на необходимости распространения сферы правового регулирования МДТО, в том числе, и на легкое стрелковое оружие[98].

Терминология МДТО. В целом понятийный аппарат МДТО описан в значительной мере, однако ряд базовых понятий, используемых в МДТО, остались недостаточно раскрытыми, что, несомненно, является недостатком данного документа. Так, категория «обычные вооружения» трактуется путем перечисления видов оружия, что, по нашему мнению, не вполне удачно. Развитие науки и техники и возникновение новых разновидностей оружия может привести к полной утрате актуальности данного документа уже в течение ближайшего десятилетия.

В Договоре дается толкование термина «передача», используемого в качестве синонима термина «деятельность в сфере международной торговли». Из статьи 2 МДТО следует, что передача употребляется в широком смысле слова[99] и

---

[98] См., например, позицию Финляндии по вопросу проекта Конвенции (Договора) о торговле оружием (Информационное письмо Посольства России в Финляндии от 9 февраля 2006 г. № 62).

[99] Широкое толкование термина «передачи» для целей МДТО подкрепляется подпунктом 3 статьи 2, который указывает, что Договор не применяется к международному перемещению, осуществляемому государством-участником или от его имени для использования им, при условии, что владельцем этих обычных вооружений остается это государство-участник.

охватывает любое движение за пределами одного государства, в том числе экспорт, импорт, транзит, перевалку и брокерскую деятельность. Тем не менее, каких-либо уточнений относительно понимания перечисленных действий документ не содержит.

Если понятие «экспорт», которое охватывает отправку оружия за рубеж (в том числе в обмен на деньги), и понятие «импорт», которое подразумевает получение оружия из-за рубежа (опять же в обмен на деньги), еще не вызывают сомнений в толковании, то относительно других терминов могут быть расхождения. Термин «перевалка», например, не используется в российской системе права. А в отдельных иностранных источниках под перевалкой понимается передача груза от одного перевозчика другому[100].

В МДТО используется ряд таких категорий, как: «значительный риск», «серьезный ущерб», «серьезные нарушения», «серьезные акты гендерного насилия или серьезные акты насилия в отношении женщин и детей» и некоторые др. Они не имеют четких критериев применения, а потому можно говорить о том, что одно и то же действие, в данном случае в одном государстве, может считаться серьезным, в другом – незначимым.

В Договоре также не определены критерии, по которым определяется серьезность нарушения международных стандартов в области прав человека, актов гендерного насилия, актов насилия в отношении женщин и детей.

Безусловно, в качестве серьезного следует рассматривать нарушение прав человека, закрепленных в императивных нормах международного права: право на свободу от произвольного лишения жизни, запрет пыток, рабства, насильственного похищения.

Принципы МДТО. Базисным принципом МДТО стал принцип ответственности государства в выборе контрагента. В соответствии с данным принципом, каждый экспортер оружия обязан заранее убедиться, что планируемая поставка предназначена именно для заявленного получателя в целях, не противоречащих договору. Государства, ратифицировавшие данный Договор,

[100] См.: URL: http://www.businessdictionary.com/definition/transshipment.html#ixzz24eUgyCAc

обязаны не выдавать разрешения на сделки, вызывающие определенные сомнения в указанной связи.

Отметим, что, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 6 октября 2006 г. № 604 «Об утверждении Положения об осуществлении контроля за выполнением уполномоченными органами иностранных государств обязательств по целевому использованию отдельных видов продукции военного назначения, поставляемой из Российской Федерации», в России предусмотрен контроль за поставляемым оружием не только до его отправки из России, но и после его получения иностранной военной организацией.

Вторым важным принципом, установленным МДТО, является принцип ограничений поставки оружия, в соответствии с которым предусматривается отказ от международных сделок по передаче оружия и боеприпасов, которые нарушают прямые запреты, установленные в Договоре. В частности, статьями 6 и 7 Договора предусматривается, что государства на основе своего национального законодательства не должны санкционировать международные сделки по передаче оружия в случаях, когда существует вероятность того, что они:

- станут нарушением обязанностей по осуществлению мер, принятых Советом Безопасности ООН, в частности оружейных эмбарго;

- станут нарушением его соответствующих международных обязательств по международным соглашениям, участником которых оно является[101];

- будут применяться для совершения актов геноцида и совершения преступлений против человечности, серьезных нарушений Женевской конвенции 1949 г., нападения на гражданские объекты и гражданских лиц, которые пользуются защитой, или других военных преступлений;

- нанесут ущерб миру и безопасности;

[101] Этот запрет охватывает обязательства государства в рамках других соответствующих договоров, участниками которых они являются, но не учитывает запретов в рамках обычного международного права, которые продолжают применяться независимо от договора о торговле оружием. Так, были приняты договоры в сфере международного гуманитарного права, которые запрещают передачу противопехотных мин, кассетных боеприпасов и ослепляюще-го лазерного оружия. Торговля огнестрельным оружием не запрещается, но от государств-участников требуется устанавливать правила законного оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов.

- будут использоваться для серьезных нарушений норм международного права в области прав человека;

- будут использоваться для серьезных нарушений норм международного гуманитарного права;

- могут быть использованы для совершения преступлений, предусмотренных международными конвенциями или протоколами по вопросу о терроризме, о транснациональной организованной преступности;

- будут использованы для совершения или способствовать совершению серьезных актов гендерного насилия или серьезных актов насилия в отношении женщин и детей[102].

Вместе с тем установление отдельных запретов вызывает большие сомнения в возможности их применения в конкретном случае, поскольку МДТО предполагает широкие полномочия для государств в оценке правомерности использования оружия. Каждое государство самостоятельно оценивает последствия передачи оружия: будет ли это способствовать миру и безопасности или нанесет им ущерб, использоваться для совершения или содействовать совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права, прав человека, международных конвенций (статья 7).

Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 6 МДТО, государство-участник не дает разрешение на передачу обычных вооружений или средств, если на момент принятия решения о выдаче разрешения оно обладает достоверным знанием о том, что эти вооружения или средства будут использованы для совершения актов геноцида; преступлений против человечности; серьезных нарушений Женевской конвенции 1949 г.; нападения на гражданские объекты и гражданских лиц, которые пользуются защитой, или других военных преступлений.

Фактически данная статья не имеет практической значимости, поскольку едва ли государство будет передавать оружие в указанных целях, а тем более заявлять об этом. При этом концепция содействия предполагает, что государство

[102] См.: URL: http://www.un.org/disarmament/ATT/

имеет знания об обстоятельствах международно-противоправного деяния[103]. Также затруднительно представить себе ситуацию, в которой государство будет осведомлено о намерении серьезного нарушения со стороны другого государства.

В статье 7 МДТО наблюдается аналогичная ситуация. При рассмотрении вопроса о выдаче разрешения на экспорт обычных вооружений в рамках данного Договора каждое государство-участник самостоятельно оценивает возможность дестабилизации мира и безопасности в результате передачи оружия..

Это положение было и остается чрезвычайно спорным, потому что передача, которая была бы незаконной, в соответствии со статьей, тем не менее может быть разрешена юридически, если государство-участник утверждает, что определило, что его влияние на мир и безопасность не будет иметь негативный характер и что такая оценка является объективной и недискриминационной.

Таким образом, можно говорить о том, что установленные ограничения и запреты на передачу обычного вооружения фактически применимы лишь в строго ограниченных случаях и объективно не способны служить достижению целей, определенных МДТО. На деле реальными случаями реализации запретов на передачу обычных вооружений могут являться лишь случаи, связанные с нарушением обязанностей по осуществлению мер, предусмотренных решением Совета Безопасности ООН, в частности, оружейных эмбарго, и с нарушением международных обязательств государств-участников.

Третьим ключевым принципом МДТО является всеобъемлющая область применения. В соответствии с этим принципом предусмотренные Договором механизмы контроля распространяются как на все категории обычных вооружений и боеприпасов по данным категориям обычных вооружений, так и на все операции, связанные с импортом обычных вооружений и боеприпасов, их экспортом, транзитом. А также на все сделки по международной передаче обычных вооружений и боеприпасов, осуществляемые дилерами и торговыми агентами; оружейными брокерами; лицами, оказывающими техническую помощь,

[103] Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, 26 February 2007, §432; §§ 420–1.

услуги по обучению, транспортировке, экспедированию грузов, хранению, финансированию, страхованию, техническому обслуживанию, обеспечению безопасности и прочие услуги, являющиеся неотъемлемой частью передачи оружия.

Следует, однако, отметить, что в принятой редакции текста Договора отсутствует упоминание об обязательности предоставления информации о таких передачах, как боеприпасы для вооружений, части или компоненты, специально предназначенные для вооружений всех категорий. А также технологии и оборудование, специально предназначенные и используемые для разработки, производства или технического обслуживания вооружений, относящихся к любой из категорий. Кроме того, Договор никоим образом не регулирует операции по реэкспорту вооружений.

В соответствии с принципом соблюдения прозрачности и контрольных механизмов при ведении торговли оружием, государства должны ежегодно представлять национальные доклады, включающие исчерпывающую информацию обо всех международных сделках по передаче оружия и боеприпасов, подпадающих под действие Договора, и передавать их в международный регистрационный орган, который будет:

- анализировать данные и публиковать всесторонний годовой доклад и

- оказывать поддержку и давать рекомендации странам-участницам по подготовке национальных докладов.

Кроме того, в целях проверки соблюдения положений Договора и обеспечения его эффективности он включает в себя ряд механизмов:

- положения о проведении встреч между странами-участницами и о создании официального механизма рассмотрения;

- механизмы мониторинга и проверки соблюдения Договора;

- положения о рассмотрении и урегулировании споров и применении санкций;

- положения о международном сотрудничестве и взаимопомощи, согласно которым государства смогли бы запрашивать и получать помощь от других

заинтересованных стран и соответствующих международных, региональных и субрегиональных организаций с тем, чтобы обеспечить полное выполнение своих договорных обязательств.

Недостатки МДТО. Можно согласиться с экспертными оценками относительно наличия принципиальных недостатков МДТО (в дополнение к вышесказанному)[104]:

– отсутствие в Договоре мер контроля, которые способствовали бы предотвращению попадания оружия в незаконный оборот;

– отсутствие в нем запрета на поставки вооружений неуполномоченным негосударственным субъектам, что является самым крупным пробелом Договора и, безусловно, негативно отразится на его эффективности;

– расплывчатые формулировки по ряду чувствительных вопросов, связанных с передачей оружия, которые будут допускать в будущем различные интерпретации договорных обязательств;

– недостаточно четко изложенные «гуманитарные» критерии оценки рисков поставок оружия, которые могут быть неоднозначно истолкованы отдельными странами в политических целях или интересах конкурентной борьбы.

Отсутствие в МДТО запрета на поставки вооружений неуполномоченным негосударственным субъектам является самым крупным пробелом Договора. Проще говоря, получается, что документ фактически признает возможность продажи тех или иных видов вооружений различным экстремистским группировкам, которые никакого отношения не имеют к государственным структурам определенной страны.

Действующая редакция МДТО лишена эффективных механизмов контроля за поставками вооружений. Фактически документ не отвечает заявленным высоким целям и задачам, отводя им декларативный характер. Жизнеспособность данного документа будет напрямую зависеть от внесения необходимых поправок, направленных на обеспечение эффективности механизмов контроля за оборотом

---

[104] См.: *Калинина Н. И.* Договор о торговле оружием подписан. Что дальше. – URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=344

оружия в целом, а также устранения существующих пробелов регулирования Договора.

При разработке проекта МДТО Россия высказывала ряд предложений по совершенствованию механизма правового регулирования, введенного МДТО. Представляют интерес следующие замечания:

– закрепление национальной прерогативы на осуществление военно-технического сотрудничества (ВТС);

– определение права на запрет поставок вооружений в ту или иную страну только за Советом Безопасности ООН;

– исключение положений, позволяющих формировать черные списки государств, в которые нельзя поставлять оружие, а также критериев, допускающих неоднозначное толкование при принятии решений о поставках оружия.

В этой связи полагаем, что назрела объективная необходимость включить в текст Договора такие важные положения, как запрет на передачу вооружений негосударственным конечным пользователям или на реэкспорт без разрешения первоначального поставщика. Эти положения пользуются широкой поддержкой среди государств. При этом государства - участники МДТО вправе не ратифицировать поправки и выполнять Договор без их учета. Это позволит защититься от принятых поправок, не отвечающих интересам нашей страны.

Жизнеспособность Договора будет зависеть от того, насколько оперативно в него будут внесены поправки, направленные на создание действенного и эффективного механизма контроля за поставками оружия[105].

Полагаем, если единые регулирующие правовые нормы не будут установлены, МДТО превратится в площадку для рассуждений о правилах игры в торговлю оружием, что также окажет положительное влияние для развития правового регулирования оборота оружия, поскольку мировая общественность

[105] Поправки в МДТО могут вноситься не ранее чем через шесть лет после вступления в силу, а впоследствии предлагаемые поправки могут рассматриваться Конференцией только каждые три года.

получит возможность для обсуждения проблемных вопросов на высоком международном уровне.

Представляется, что Договор не содержит положений, которые могут препятствовать осуществлению военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и участие в нем Российской Федерации не потребует внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

В целом, в качестве выводов по материалу данной Главы, можно сказать следующее:

1. Особенности осуществления международного оборота ПВН позволяют определить данный вид деятельности как совокупность международных отношений, сложившихся между государствами в связи с экспортом (импортом) ПВН на мировом рынке, а также его перемещением через территорию других государств, в рамках которых государство - экспортер берет на себя не только обязательства передать ПВН, но проверять своего контрагента, а также контролировать цель приобретения ПВН.

2. Специфика продукции военного назначения как товара, предназначенного для реализации на международных рынках, делает участие государства в процессе ее экспорта не только целесообразным, но и необходимым, поскольку только оно способно и правомочно оптимально регулировать этот процесс в интересах достижения политических, экономических и военно-стратегических целей, а также обеспечения национальной безопасности.

3. Практически во всех крупнейших странах-импортерах и экспортерах высокотехнологичной продукции, к которой в немалой степени относятся современные образцы вооружения и военной техники, государство играет самую прямую и непосредственную роль. В его функции входит как контроль за процессом военно-технического сотрудничества, так и стимулирование признанных важными направлений такого сотрудничества с зарубежными странами.

4. Контролирующие и организационные функции государства в сфере оборота оружия осуществляются через специальные органы или подразделения существующих министерств и ведомств. Регулирование названной деятельности осуществляется на основе соответствующего национального законодательства. Это законодательство, как правило, постоянно совершенствуется, с тем чтобы в максимальной степени учесть все изменения, происходящие на динамичных рынках высокотехнологической продукции.

5. Системный анализ международно-правовых аспектов оборота военной продукции позволяет говорить о формировании комплекса источников международного права в сфере оборота ПВН как на универсальном, так и на региональном уровнях. Преобладающую роль в международном регулировании отношений между государствами в данной сфере играют региональные двусторонние соглашения между государствами.

6. База для универсального международно-правового регулирования в данной сфере находится в процессе становления. Из всего массива международно-правовых актов, оказывающих воздействие на оборот продукции военного назначение, наиболее значимыми являются акты в области права международной безопасности и международного гуманитарного права, устанавливающие запреты на оборот отдельных видов оружия, поскольку, как правило, они обеспечены эффективными механизмами их реализации.

Существующая в настоящее время международно-правовая регулятивная база в сфере противодействия незаконному обороту продукции военного назначения и терроризму неэффективна и не позволяет предотвратить незаконные и дестабилизирующие поставки ввиду отсутствия действенных механизмов отслеживания таких поставок, контроля в данной сфере, а также воздействия на нарушителей.

Основой для формирования регулятивной базы для законного оборота продукции военного назначения выступает Международный договор о торговле оружием 2013 г., устанавливающий ряд общих принципов организации экспорта и импорта оружия. Однако указанный международный акт имеет ряд существенных

недостатков, препятствующих скорейшему присоединению к нему государств. Отдельные пробелы в регулировании отношений государств в сфере оборота оружия закрываются за счет международных обычаев, которые существуют, в том числе, в виде общих принципов международного права.

Глава 2. СИСТЕМНОЕ ЕДИНСТВО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

2.1. Основные элементы системы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

Любая система, в том числе система международно-правового регулирования, предполагает изучение отношений ее элементов в рамках единого целого. Теория систем предполагает, что «любые формы системных исследований строятся вокруг вполне определенных объектов анализа – систем разных типов, обладающих разными свойствами, разным поведением, специфическими данными и т. д., но во всех случаях речь идет о системах»[106].

Однако система международно-правового регулирования имеет и свои особенности, выделяющие ее наряду с другими системными образованиями. Такие особенности заключаются в специфических условиях существования системы при сложном характере международных отношений, существования противоположных систем государств и национальных правовых систем и т. д.[107]

Как отмечается в доктрине, «природа всей системы управления определила такие характерные черты международно-правового регулирования, как суверенное равенство участников, равноправное сотрудничество, создание и осуществление норм на основе соглашения, невмешательство во внутренние дела и др.»[108].

На таких же основных элементах строится система международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения. Государства как основные субъекты международно-правового регулирования в данной сфере под регулятивным воздействием международного права способны принимать на себя международные обязательства, быть участником международных договоров,

---

[106] См.: *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. – М. : Наука, 1974. – С. 41.

[107] См.: *Курдюков Г. Ю.* Государства в системе международно-правового регулирования. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1979. – С. 15.

[108] См.: *Лукашук И. И.* Международно-правовое регулирование международных отношений. – М. : Международные отношения, 1975. – С. 22.

т. е. определять объем международной правосубъектности для себя. Кроме того, государство, являясь субъектом международного экономического сотрудничества, в том числе в сфере оборота ПВН, свободно в выборе своего партнера, выборе объекта сотрудничества.

Разумные пределы такой свободы выражаются в недопустимости нарушения основных принципов международного права, ущемления суверенных прав других государств и уклонения от исполнения принятых на себя международных обязательств.

Место конкретного государства в международно-правовом регулировании оборота ПВН, в конечном счете, можно проследить на основе анализа прав и обязанностей, поскольку именно комплекс прав и обязанностей отражает основные закономерности регулирования любых межгосударственных отношений и закрепляется в международно-правовых актах. По нашему мнению, представляется возможным выделить следующие права и обязанности государств в сфере международного оборота ПВН:

– право вступать в равноправные отношения с другими субъектами международного права по вопросам оборота ПВН;

– право принимать участие в формировании международных норм, касающихся оборота ПВН;

– право самостоятельно регулировать порядок экспорта и импорта вооружений национальным законодательством;

– право заключать договоры на поставки ПВН и свободно выбирать контрагента;

– право иметь международно-правовые гарантии, касающиеся оборота ПВН, и требовать их соблюдения от других государств;

– право на защиту своих интересов в связи с оборотом ПВН;

– обязанность соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права, установленные запреты и ограничения на оборот ПВН;

– обязанность добросовестно выполнять принятые обязательства по поставкам ПВН;

– обязанность уважать правовой статус других субъектов международного права, не совершать импорт и экспорт ПВН в целях нарушения прав таких субъектов;

– обязанность сотрудничать с другими субъектами международного права касательно вопросов оборота ПВН;

– обязанность поддержания международного мира и безопасности при совершении сделок по экспорту и импорту ПВН.

Наряду с государствами к субъектам системы международно-правового регулирования относятся международные организации.

Исходя из принятого в международном праве подхода к субъектам международного права, в системе международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения можно выделять ряд иных субъектов (например, народы, ведущие национально-освободительную борьбу, государственно подобные образования[109]). Однако их влияние на систему международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения незначительно, поэтому отдельно останавливаться на рассмотрении данных субъектов мы не будем.

Особенности объекта международно-правого регулирования являются определяющими для всех элементов системы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения[110].

С категорией объекта правового регулирования связана категория объекта правоотношений. Как отмечает С. С. Алексеев, «объектом правового регулирования являются общественные отношения, акты волевого поведения людей, на

[109] См.: *Левин Д. Б.* Актуальные проблемы теории международного права. – М., 1974; Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / отв. ред. Д. И. Фельдман. – М., 1971; Курс международного права : в 7 т. – Т. 1 / отв. ред. Р. А. Мюллерсон, Г. И. Тункин. – М., 1989.

[110] См.: *Черниченко С. В*. Теория международного права. – Т. 1. – М., 1999. – С. 103; Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. – С. 75.

которые воздействует право»[111], а объектом правоотношений выступают «те явления (предметы окружающего мира), на которые направлены права и обязанности, а следовательно, направлено и само поведение участников правоотношения»[112].

Кроме того, международные отношения представляют собой комплексные явления, которые существуют в единстве с благами и интересами.

В системе правового регулирования оборота продукции военного назначения можно выделить два уровня отношений. Первый уровень – экономические отношения публично-правового характера между субъектами международного права (государствами, международными организациями), направленные на установление правил оборота продукции военного назначения. Второй уровень составляют хозяйственные частноправовые отношения между отдельными субъектами разных государств по поводу оборота продукции военного назначения. Такие отношения сопровождаются заключением сделок, опосредующих оборот продукции военного назначения.

Однако в систему международных отношений входит лишь первая группа отношений. По замечанию Г. И. Тункина, определения системы международных отношений, включающие «все или почти все общественные отношения, выходящие за границы государств, не соответствуют действительности. Такое определение международных отношений охватывает общественные отношения, которые не составляют единой системы, хотя все они взаимосвязаны. Систему составляют межгосударственные отношения как отношения между образованиями, обладающими публичной властью (государствами и их объединениями). Эти отношения поэтому существенно отличаются от других международных отношений, то есть международных отношений не межгосударственного характера»[113].

---

[111] См: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. – Т. 1. – М. : Юрид. лит., 1981. – С. 330.
[112] См.:*Алексеев С. С.* Указ. соч. – С. 331.
[113] См.: *Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. – С. 9–10.

Исходя из вышеизложенного, объектом международно-правового регулирования оборота ПВН следует считать систему экономических отношений публично-правового характера между субъектами международного права в сфере оборота ПВН. Вторая же группа отношений регулируется внутригосударственным правом, поэтому не может выступать в качестве объекта международно-правового регулирования.

Экономические отношения в области оборота ПВН охватывают торговые отношения, в которых государство удовлетворяет свои потребности в оружии и военной технике путем их приобретения у другого государства.

Система межгосударственных отношений в сфере оборота ПВН обусловлена не только экономическими закономерностями, необходимостью обеспечения государствами за счет оборота ПВН собственных интересов, но и необходимостью обеспечения безопасности мирного сосуществования, снятия международной напряженности.

Согласительно волевое оформление международных отношений в сфере оборота продукции военного назначения характеризуются доминированием государственного интереса. Как отмечает А. И. Котелкин: «Политика в этой области рассматривается как важное средство обеспечения национальной безопасности страны, защиты национальных интересов и проведения внешнеполитического курса»[114]. Продукция военного назначения может выступать как в качестве гаранта поддержания безопасности, так и в качестве средства дестабилизации мира и безопасности по отдельным государствам, регионам либо в международных масштабах.

Метод международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения характеризуется не только существованием диспозитивных норм и общего подхода к правомерности поставок продукции военного назначения одними государствами другим. Для этого метода характерно существование большого количества запретов на поставки в отношении определенных субъектов, на определенные территории либо в определенных

[114] См.:*Котелкин А. И.* Россия и мировой рынок оружия // Международная жизнь. – 1996. – № 6. – С. 25.

целях. Такие запреты носят характер императивных норм jus cogens и подлежат применению вне зависимости от их согласования отдельными государствами.

Таким образом, метод согласования в рамках системы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения характеризуется сочетанием общего дозволения на поставки продукции военного назначения, с одной стороны, и запретов, связанных с поставками ПВН в определенных целях, для определенных субъектов и на определенные территории, с другой. Взятые в единстве дозволения и запреты обладают здесь куда меньшей потенциальной силой внешнего «навязывания».

На существование системы международно-правового регулирования оборота ПВН также указывает ряд косвенных признаков.

Во-первых, данная система опирается на самостоятельный конвенциональный механизм, основу которого составляет Международный договор о торговле оружием 2013 г., устанавливающий общие подходы к организации оборота оружия между государствами-экспортерами и государствами-импортерами.

Во-вторых, нивелирование проблем в сфере оборота оружия является одним из направлений деятельности ООН и международного сообщества в целом. К числу таких проблем относятся увеличение незаконного оборота оружия, расширение неподконтрольных государству каналов сбыта, поставки оружия террористическим и экстремистским организациям.

В-третьих, на системный подход к регулированию оборота ПВН указывает наличие в большинстве стран специального национального законодательства в сфере экспорта ПВН.

В связи с вышесказанным полагаем, что можно говорить о существовании целостной системы международно-правового регулирования оборота ПВН, которая включает объект правового регулирования – международные отношения в области оборота ПВН, субъектов правового регулирования – государства и международные организации и метод правового регулирования.

Данные элементы находятся в единстве, тесно взаимосвязаны друг с другом.

Центральное место в данной системе занимает объект, характер которого является определяющим также для иных элементов системы – субъектов международно-правового регулирования.

В частности, исходя из особенностей отношений в области оборота ПВН, определяется правовой статус государств и международных организаций как субъектов международно-правового регулирования, их права и обязанности. Особенности объекта международных отношений детерминируют особый метод международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения, основанного на сочетании таких способов, как общее дозволение и запрет.

2.2. Основные принципы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

Принципы международно-правового регулирования составляют основу системы международно-правового регулирования оборота ПВН и обеспечивают ее внутреннюю согласованность. В принципах закреплены закономерности общественных отношений, и они обоснованы с правовой точки зрения[115]. Исходя из этого международно-правовые принципы, с одной стороны, призваны обеспечить общее регулирование межгосударственных отношений в сфере международного оборота ПВН, а с другой стороны, установить пределы конкретно-нормативного регулирования.

Принципы международно-правового регулирования представляют собой систему наиболее обобщенных императивных предписаний, имеющих универсальных характер, которые отражают сущность и содержание международно-правового регулирования всей совокупности либо отдельных межгосударственных отношений и призваны упорядочить систему международно-правовых норм в целом либо по отдельным направлениям.

---

[115] См.: *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. – Т. 1. – С. 103.

Учитывая особые свойства объекта международных отношений в области оборота ПВН в построении системы принципов международно-правового регулирования, можно проследить тесную взаимосвязь между поддержанием мира и безопасности, с одной стороны, и развитием международного экономического сотрудничества между государствами, с другой.

Построение системы принципов международно-правового регулирования оборота ПВН зависит от построения системы международного права в целом. Выделение в системе права различных элементов обусловлено общностью и разнородностью тех или иных отношений.

Будучи институтом международного торгового права, оборот ПВН обладает как собственными уникальными нормами, так и общими нормами, характерными для всех институтов международного торгового права, международного экономического права и международного права в целом. Базисом всей системы принципов выступают основные принципы международного права. Однако основные принципы не в состоянии показать все особенности отдельных отраслей международного права.

Специальные отраслевые и институциональные принципы конкретизируют общие принципы международного права касательно регулирования определенной группы межгосударственных отношений, отражая наиболее значимые особенности в таком правовом регулировании. Реализация общих принципов международно-правового регулирования применительно к обороту ПВН происходит через более конкретные специальные отраслевые и институциональные принципы.

Поэтому систему принципов международно-правового регулирования оборота ПВН следует рассматривать как многоуровневое образование, которое включает основные принципы международного права, принципы международного экономического права и собственно принципы международно-правового регулирования оборота ПВН.

Единство системе принципов международно-правового регулирования оборота ПВН придает функциональная направленность принципов: регулирование наиболее значимых вопросов в сфере оборота ПВН.

В целях изучения системы принципов международно-правового регулирования оборота ПВН необходимо рассмотреть систему принципов международного экономического права как элемента системы международного права более общего порядка, включающего институт оборота ПВН. В литературе нет единого мнения относительно систематизации данных принципов.

Наиболее полно, по нашему мнению, систему принципов международного экономического права отразил С. А. Войтович. Он выделил три группы принципов: основные принципы международного права, оказывающие регулятивное воздействие на межгосударственные экономические отношения; отраслевые принципы международного экономического права и вспомогательные принципы международно-правового регулирования межгосударственных экономических отношений[116].

В первой группе С. А. Войтович выделяет принципы, оказывающие непосредственное воздействие на межгосударственные экономические отношения;

- принцип мирного сосуществования;
- принцип суверенного равенства;
- принцип невмешательства во внутренние дела государств;
- принцип воздержания от применения силы и угрозы силой;
- принцип мирного урегулирования международных споров;
- принцип равноправия и самоопределения народов;
- принцип добросовестного соблюдения международных обязательств;
- принцип международного сотрудничества);

[116] См.: Войтович С. А. Роль императивных норм в организации системы международного права // Советский ежегодник международного права. – М. : Наука, 1983. – С. 71–72.

- принципы, оказывающие опосредованное воздействие на межгосударственные экономические отношения (территориальной целостности, нерушимости границ, уважения прав человека и основных свобод)[117].

К отраслевым принципам международного экономического права автор относит:

- принципы уважения государственного суверенитета в области внешнеэкономических связей (принцип неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами, богатствами и экономической деятельностью; принцип свободы выбора формы организации внешнеэкономических связей);

- принципы экономического сотрудничества (принцип развития экономического сотрудничества, принцип взаимовыгодности экономического сотрудничества, принцип экономической недискриминации);

- договорный принцип наибольшего благоприятствования[118].

Следует отметить, что в настоящее время в литературе нельзя выделить универсальную систематизацию принципов международно-правового регулирования оборота ПВН ввиду отсутствия необходимой теоретической базы.

Приведенные выше точки зрения на систематизацию принципов носят универсальный характер и не учитывают всех особенностей специального объекта правового регулирования. Вместе с тем, система принципов как основных начал правового регулирования не может рассматриваться в отрыве от тех отношений, для регулирования которых такая система существует. В основе систематизации принципов правового регулирования должен быть объект правового регулирования. При этом система принципов правового регулирования должна быть структурирована исходя из того места, который занимает конкретный институт в общей системе международного права.

Исходя из вышеизложенного, можно представить систему принципов международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения следующим образом:

---

[117] См.: *Войтович С. А.* Роль императивных норм в организации системы международного права. – С. 71.
[118] См.: *Войтович С. А*. Роль императивных норм в организации системы международного права. – С. 91–167.

1. Основные принципы международного права, оказывающие воздействие на межгосударственные отношения в сфере оборота продукции военного назначения:

– принцип суверенного равенства государств;

– принцип невмешательства во внутренние дела государств;

– принцип воздержания от применения силы и недопустимости угрозы применения силы;

– принцип мирного урегулирования международных споров;

– принцип надлежащего исполнения международных обязательств (pacta sunt servanda);

– принцип уважения прав человека и основных свобод.

2. Принципы международного экономического права, воздействующие на межгосударственные отношения в сфере оборота продукции военного назначения:

– принцип неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами, богатствами и экономической деятельностью;

– принцип свободы выбора формы организации внешнеэкономических связей;

– принцип международного экономического сотрудничества;

– принцип взаимной выгоды;

– принцип экономической недискриминации.

3. Институциональные (специальные) принципы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения:

– принцип уважения стремления приобретать продукцию военного назначения для осуществления права на самооборону и для операций по поддержанию мира;

– принцип ответственности государств за создание и использование национальных систем контроля в сфере оборота продукции военного назначения;

– принцип ответственности государств за выбор контрагента, с которым заключается соглашение на поставку продукции военного назначения.

Перейдем непосредственно к рассмотрению указанных принципов.

В основе *принципа суверенного равенства* лежит постулат о равенстве суверенитетов каждого легитимного государства.

Всякое государство при реализации своих прав должно не только исходить из собственного суверенитета, но и уважать суверенитет других государств, поскольку в рамках международных отношений государства выступают как равноправные субъекты. Применительно к регулированию межгосударственных отношений в сфере оборота продукции военного назначения принцип суверенного равенства государств предполагает, что при поставках продукции военного назначения государство должно учитывать интересы партнеров в сфере обеспечения национальной безопасности, стремиться уходить от политики двойных стандартов.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств предполагает недопустимость вмешательства одного государства в дела другого по вопросам его внутренней компетенции. Учитывая принцип суверенного равенства, государство, обладающее суверенитетом, обязано как минимум уважать суверенитет других государств и не вторгаться в сферы, относящиеся к их внутренней компетенции. При определении данного принципа важное значение имеет установление рамок внутренних дел государства. Граница между делами, входящими и не входящими во внутреннюю компетенцию, не является неподвижной, она «эластична»[119]. Применительно к обороту продукции военного назначения данный принцип требует от государства не использовать полученную продукцию военного назначения в качестве средства давления на власти другого государства при решении последним своих внутренних вопросов. Государство-экспортер должно также оценивать при поставках оружия последствия, связанные с напряженностью в регионе.

---

[119] См.: *Малеев Ю. Н.* Дела внутри территории государства, но не внутренние дела // Вестник Дипломатической академии МИД России. Международное право. – М., 2013. – С. 98–116.

Принцип воздержания от применения силы и недопустимости угрозы применения силы не означает полного запрета на применение силы и угрозы силой. В пункте 4 статьи 2 Устава ООН предусмотрена обязанность государств лишь воздерживаться в их международных отношениях от угрозы силы или ее применения. В виду того, что решение о применении силы принимается непосредственно государствами, первостепенное значение для понимая указанного принципа имеют установленные в международном праве допустимые пределы применения силы.

В частности, Устав ООН допускает применение силы по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии (гл. VII Устава),

Что касается вопроса о самообороне, то вот текст ст. 51 Устава ООН «Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности. Меры, принятые Членами Организации при осуществлении этого права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности и никоим образом не должны затрагивать полномочий и ответственности Совета Безопасности, в соответствии с настоящим Уставом, в отношении принятия в любое время таких действий, какие он сочтет необходимыми для поддержания международного мира и безопасности».

Это означает, что Устав ООН начинает «иметь отношение» к возникшей ситуации (ни в коей мере не затрагивая права на самооборону, а государства, продолжая защищаться от нападения, в силу этого своего имманентного (т.е. естественного) права, обязаны, в силу второго предложения ст. 51, немедленно извещать Совет Безопасности о принимаемых ими мерах, ни в коей мере не влияя на компетенцию ответственность Совета Безопасности в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Применительно к обороту ПВН данный принцип требует от государства проверять информацию о контрагенте до поставки продукции военного назначения, а также отслеживать, в каких целях данная продукция используется после передачи. Государство не должно допускать, чтобы поставленная продукция военного назначения использовалась в целях дестабилизации мира и безопасности, задействовалась в открытых вооруженных конфликтах на территории другого государства либо иным образом применялась против другого государства.

Принцип мирного разрешения споров обязывает государства в случае спора или конфликта принимать все меры к тому, чтобы разрешать такой спор (конфликт) исключительно мирными средствами, избегая насилия, военного принуждения и т. п. Мирное разрешение споров предполагает выбор такого средства, которое исключает возможность угрозы международному миру и безопасности. Применительно к обороту ПВН следует обратить внимание на примерный перечень средств мирного разрешения спора, данный в статье 19 МДТО: переговоры, посредничество, примирение, судебное урегулирование, арбитраж.

Соблюдение принципа *pacta sunt servanda* неразрывно связано с исполнением государством принятых на себя обязательств в рамках международного сообщества. Принцип соблюдения международных договоров в области международной безопасности при обороте (экспорте/импорте) ПВН основан на пункте 2 статьи 2 Устава ООН и статье 26 pacta sunt servanda Венской конвенции о праве международных договоров[120], в соответствии с которым «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться».

Государство не вправе принимать обязательства, противоречащие уже существующим обязательствам, в отношении третьих государств. Кроме того, государство должно учитывать введенные Организацией Объединенных Наций в

[120] См.: Венская Конвенция о праве международных договоров 1986г. // Ведомости ВС СССР.– 1986.– № 37.– Ст. 772.

отношении отдельных государств меры принудительного и превентивного характера. Государства, не соблюдающие принятые на себя международные обязательства, не вправе ссылаться на положения национального права в оправдание их невыполнения.

Принцип всеобщего уважения прав и свобод человека предусматривает необходимость каждого государства уважать и соблюдать права человека и основные свободы, в соответствии с Уставом ООН, исключая всякую форму дискриминации. В целях реализации принципа уважения прав и свобод человека государство должно руководствоваться введенными ограничениями и запретами на поставки определенных категорий оружия, а также ограничениями и запретами поставок оружия на отдельные территории. Государство также должно избегать поставок оружия при условии, если такие поставки могут способствовать возникновению военного конфликта на территории, массовому истреблению населения, поддержанию режима, нарушающего основные права человека.

Принцип неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами, богатствами и экономической деятельностью следует из правосубъектности государства, его суверенитета в пределах собственной территории. Распоряжение государства своими природными ресурсами либо вступление в конкретные экономические отношения с другими субъектами является, в конечном счете, формой осуществления прав, которыми наделено государство в рамках своего суверенитета. «Государство никогда не может быть лишено своей право- и дееспособности изменять назначение или методы эксплуатации этих ресурсов независимо от каких бы то ни было заключенных в прошлом соглашений по поводу их эксплуатации и распределения»[121].

В силу принципа неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами, богатствами и экономической деятельностью государство не может быть никем ограничено в свободе производства и реализации продукции военного назначения. Государство наделено суверенным

[121] См.: *Хименес де Аречага Э.* Современное международное право. – М. : Прогресс, 1983. – С. 450.

правом регулировать и контролировать любую экономическую деятельность в данной сфере.

Принцип свободы выбора формы организации внешнеэкономических связей предполагает возможность построения государством по своему усмотрению оптимальных механизмов оборота ПВН при помощи различных правовых средств регулирования: регулируемые цены на импортируемые и экспортируемые товары, таможенно-тарифная система, система контингентирования импорта и экспорта товаров, лицензионная система и т. п.

Как отмечается в теории международного права «Каждому государству предоставляется решить, будут ли организованы внешние торговые сношения при посредстве частной торговли или же эта отрасль хозяйства будет сохранена за государством (государственная монополия внешней торговли)»[122].

Каждое государство вправе самостоятельно и независимо от других государств определять и реализовывать свои внешнеэкономические связи исходя из собственных интересов.

Объективными пределами дозволенности для построения таких внешнеэкономических связей могут служить лишь суверенные права других государств. Поэтому государство при выборе формы организации внешнеэкономических связей должно исходить из недопустимости дискриминации и нарушения суверенных прав других государств.

Принцип международного экономического сотрудничества основывается на принципе международного сотрудничества и содержательно раскрывается в Декларации о принципах международного права 1970 г.[123]

В частности, государства обязаны независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему

[122] См.: *Фердросс А.* Международное право. – М., 1959, С. 592.
[123] См.: Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международное публичное право : сборник документов. – Т. 1. – М. : БЕК, 1996. – С. 2–8.

благосостоянию народов. Международное сотрудничество опосредует взаимодействие двух или нескольких субъектов международных отношений в отношении выработки оптимальных путей реализации их общих интересов, в основе которого заложены принципы и нормы международного права, и при этом исключает возможность применения насилия.

Обязанность сотрудничать представляет собой наиболее обобщенное требование не уклоняться от участия в сотрудничестве с другими государствами, не делать предпочтения в сотрудничестве с одними государствами по сравнению с другими исходя из принадлежности к определенной социально-экономической системе.

При этом обязанность государства сотрудничать с другими государствами находится в тесной взаимосвязи с его правом самостоятельно и независимо выбирать партнеров, определять объем, формы и направления сотрудничества. Государство свободно в заключении экономических договоров и участии в организациях исходя из своих собственных интересов.

В сфере оборота ПВН назначения данный принцип проявляется в свободе выбора импортеров и экспортеров оружия, свободе выбора поставляемого оружия. Следует отметить, что такая свобода имеет определенные пределы, установленные как на уровне национального законодательства, так и международного права.

Такие пределы выражены в форме запретов на поставки отдельных категорий оружия, а также в отношении отдельных государств. В частности, в международном праве содержатся нормы о запрете распространения ядерного[124], бактериологического[125], химического оружия[126]. Кроме того, ряд запретов на поставки оружия содержится в Международном договоре о торговле оружием.

---

[124] См.: Договор о нераспространении ядерного оружия. Подписан в Москве, Вашингтоне, Лондоне 1 июля 1968 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. – 1968. – № 13. – Ст. 88.

[125] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Заключена 16 декабря 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. – М., 1977. – С. 58–61.

[126] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении. Заключена в г. Париже 13 января 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 6. – Ст. 682.

Подход к ограничению выбора контрагентов и перечня оружия также воспринят национальными правопорядками. Так, в Российской Федерации, в соответствии со статьей 6 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»[127], Президент Российской Федерации утверждает список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам, и список государств, в которые разрешена передача продукции военного назначения.

Принцип взаимной выгоды предполагает построение такого сотрудничества между государствами, при котором учитывались бы интересы каждой стороны. Общей формально-юридической и логической предпосылкой взаимовыгодности сотрудничества является равенство государств как суверенных образований[128]. При этом взаимная выгода государства достигается не только за счет их юридического равенства (равенства суверенитетов), но и фактического равенства (достижения взаимных интересов сотрудничающих государств).

Как отмечается в литературе, «принцип взаимной выгоды следует понимать не как формальное узко «коммерческое» правило, применяемое к каждому изолированному случаю сотрудничества, а как принцип, широко оценивающий последствия возникшего конкретного правоотношения в общем комплексе сотрудничества между странами»[129].

Взаимность выгод в рамках конкретного соглашения является оценочным критерием, поскольку исходя из суверенного равенства государств предполагается, что действия государства совершаются в его интересах. Однако условно можно выделить формально-юридические критерии оценки взаимности выгод. К ним, в частности, можно отнести отсутствие односторонних экономических преимуществ, диспропорции прав и обязанностей сторон сотрудничества.

---

[127] Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. –1998. – № 30. – Ст. 3610.
[128] См.: *Фомин В. В.* ООН и международная торговля // Правовые вопросы. – М., 1971. – С. 140.
[129] См.: *Вельяминов Г. М*. Социалистическая интеграция и международное право. – М., 1982. – С. 73.

Но в силу различия экономических, политических, социальных и иных возможностей государств для оценки взаимной выгоды конкретного сотрудничества необходимо применять дифференцированный подход в зависимости от совокупности различных факторов (экономического потенциала, политического давления, перспектив и т. п.). В этой связи, пишет Г. Е. Бувайлик, «установление формального режима неравенства в экономических отношениях между развивающимися и промышленно развитыми странами правомерно, поскольку оно преследует цель достижения равенства фактического»[130].

Полная и эффективная реализация принципа взаимной выгоды зависит от дифференцированного подхода к взаимоотношениям с контрагентом, который может выражаться в установлении преференций, льгот, применении различных режимов (наибольшего благоприятствования, национального). Помимо этого, принцип взаимной выгоды требует от сторон воздерживаться от причинения ущерба партнерам по сотрудничеству, а также учитывать интересы третьих государств.

В сфере оборота ПВН назначения принцип взаимной выгоды выражается в том, что стороны путем совершения конкретной сделки удовлетворяют соответствующие потребности. У импортера существует потребность в приобретении конкретной продукции, за которую он готов предложить определенную выгоду. У экспортера имеется в наличии данная продукция и интерес реализовать ее по определенной цене. Вступая в конкретные отношения, экспортер получает материальную выгоду от передачи продукции, а импортер, соответственно, удовлетворяет свою потребность в получении данной продукции.

Принцип экономической недискриминации предполагает построение отношений между государствами на равных для них возможностях.

Применительно к обороту ПВН принцип недискриминации предполагает создание равных возможностей для государств, стремящихся приобрести определенную продукцию военного назначения.

---

[130] См.: *Бувайлик Г. Е.* Правовое регулирование международных экономических отношений. – Киев : Наукова думка, 1977. – С. 323.

В частности, государства-экспортеры, согласно МДТО, при выдаче разрешения на экспорт находящихся под его юрисдикцией вооружений оценивают информацию, предоставленную государствами-импортерами, недискриминационным образом, т. е. применяя единый подход на соответствие заданным критериям.

Принцип уважения стремления приобретать продукцию военного назначения для осуществления права на самооборону и для операций по поддержанию мира закреплен в МДТО и отражает ценностный подход к праву любого государства на самооборону, а также стремлению всего мирового сообщества к поддержанию мира. При поставках вооружений государство должно оценивать возможные последствия обладания государства данным вооружениям, объективно сопоставлять возможности его использования, поскольку в зависимости от ситуации такое вооружение может быть использовано как в благих намерениях, так и с целью подорвать безопасность в мире. Данный принцип устанавливает общие границы дозволенного применения оружия.

Для понимания значения данного принципа необходимо дополнительно обратиться к праву на самооборону, которое *ipso facto* существует у государств изначально, с момента своего возникновения как естественное свойство защищаться в случае нападения, как подчеркивает профессор Б. Р. Тузмухамедов[131].

В современной международной обстановке особенно важно правильно понимать вопрос о наличии у государства права (также имманентного) на превентивную самооборону, в ситуации, когда готовящееся на него нападение является неотвратимым.

Как отмечает Ю. Н. Малеев, при таком толковании данного «права» как бы вводится норма о международной правомерности пассивного содействия международному преступлению, Вместо того, чтобы установить обязанность

[131] *Тузмухамедов Б. Р.* Пределы самообороны: Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом // Независимая газета. – 2004. – № 210 (3323).

государств всеми возможными правомерными средствами предотвращать и пресекать такое преступление в зародыше при непосредственной его угрозе[132].

Поэтому в современных реалиях такое толкование было переосмыслено: на смену пришла концепция, оправдывающая возможность нанесения упреждающих ударов до наступления акта агрессии (концепция превентивной самообороны).

В настоящее время подобный подход к самообороне широко распространен во всем мире, в том числе он применяется Россией и США. Нанесение превентивных ударов обосновывается с точки зрения воспрепятствования возможности нарушения со стороны государства установленных принципов и норм международного права, в том числе, соответствующих запретов. Несмотря на принципиальную поддержку данного толкования, следует обратить внимание на возможность злоупотребления данным правом отдельными государствами: так, за правом на самооборону может скрываться фактический вооруженный акт агрессии или подготовка к нему.

В связи с вышесказанным следует констатировать, что в действующей системе международного права отсутствуют четкие пределы реализации права государства на самооборону. Поэтому государство при поставках ПВН должно оценивать возможные риски исходя из собственных представлений о возможных пределах дозволенной самообороны.

Принцип ответственности государств за создание и использование национальных систем контроля в сфере оборота ПВН предполагает возложение рисков неэффективности национальной системы контроля на само государство. Государство свободно в решении своих национальных вопросов, что в полной мере согласуется с принципом равенства суверенных государств. Никто кроме самого государства не может дать наиболее объективную оценку тому, что соответствует его интересам, а что нет. Государство строит национальную систему контроля в сфере оборота ПВН таким образом, насколько, по его

---

[132] См.: *Малеев Ю. Н.* Превентивная самооборона в современном формате // Россия и международное право: материалы Международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М. : МГИМО-Университет, 2006. – С. 46–64.

мнению, это соответствует его потребностям и интересам с учетом принятых международных обязательств.

Принцип ответственности государств за выбор контрагента, с которым заключается соглашение на поставку продукции военного назначения, является основополагающим принципом Международного договора о торговле оружием. В соответствии с данным принципом, каждый экспортер оружия будет обязан заранее убедиться, что планируемая поставка предназначена именно для заявленного получателя в целях, не противоречащих договору. Государства, ратифицировавшие данный договор, возьмут обязательства не выдавать разрешения на сделки, вызывающие определенные сомнения.

Кроме того, в соответствии с данным принципом, государство должно отказываться от международных сделок по передаче оружия и боеприпасов, которые нарушают прямые запреты, установленные в Договоре. Так, в Договоре содержатся запреты на поставку оружия государствам в нарушение норм международного права (гуманитарного, в области прав человека), обязательств, принятых в рамках ООН и международных договоров, принятых Советом Безопасности ООН в отношении конкретных государств мер, в том числе режимов эмбарго.

Также запрет на поставку оружия возможен в случае, если у государства-экспортера есть объективные основания полагать, что поставляемое оружие:

- будет применяться для осуществления геноцида и совершения преступлений против человечности, нападения на гражданские объекты и гражданских лиц;

- может быть использовано для совершения преступлений, предусмотренных международными конвенциями или протоколами по вопросу о терроризме, о транснациональной организованной преступности;

- будет способствовать гендерному насилию, насильственным преступлениям или содействовать организованной преступности; нанесет ущерб миру и безопасности.

Полагаем, одним из аспектов при выборе контрагента государству-экспортеру до передачи оружия следует оценить обстановку в регионе государства-импортера и потенциальные риски, связанные с поставкой оружия. Действия государства не должны быть направлены на дестабилизацию обстановки в регионе, попадание оружие в руки запрещенных организация и террористических группировок и т. д.

Представляется, что о наличии целостной системы правового регулирования оборота ПВН можно будет говорить только в том случае, если названная выше система принципов будет реально исполняться государствами. Для этого она должна быть не просто номинально закреплена в международном праве, но и снабжена действенными механизмами реализации.

Главным образом это относится к институциональным принципам, поскольку в настоящее время они находятся в процессе становления, и еще не придуманы четкие, прозрачные механизмы их реализации, в связи с чем их соблюдение носит в большей мере добровольный характер и зависит от добросовестности самих субъектов международного права.

2.3. Механизм международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

О механизме правового регулирования следует говорить как о системе правовых средств воздействия на общественные отношения, действующих в определенной последовательности. Правовые средства в такой системе находятся во взаимодействии между собой и в процессе такого взаимодействия за счет собственных регулятивных качеств способны породить совершенно новое регулятивное качество в отношении регулируемого объекта.

Как отмечает *С. С. Алексеев*, «понятие механизма охватывает две стороны правового регулирования: во-первых, обеспечение при помощи совокупности правовых средств правового воздействия на общественные отношения и,

следовательно, обеспечение эффективности правового воздействия; во-вторых, внутреннее строение механизма, его отдельные элементы (части), взятые в соотношении»[133].

Направленность механизма международно-правового регулирования выражается в наличии особых международно-правовых средств, за счет которых обеспечивается надлежащая реализация международных норм. Обусловленность выражается в том, что на действие механизма оказывают влияния особенности регулируемых общественных отношений, а также иных внешних факторов.

Обусловленность механизма международно-правового регулирования проявляется в особенностях конкретных межгосударственных отношений, в особом статусе государства как участника международного сотрудничества, а также в социально-экономических и политических особенностях взаимоотношений между отдельными государствами и другими субъектами международного права. Такой механизм следует понимать как систему международно-правовых средств воздействия государств, международных организаций и иных субъектов международно-правового регулирования на межгосударственные отношения.

О данном международно-правовом механизме следует также говорить как о процессе, отражающем трансформацию абстрактной модели поведения субъектов международного права, выраженной в виде нормы международного права, в конкретную модель поведения субъектов в виде международно-правовых отношений.

С точки зрения процессуальных моментов механизм международно-правового регулирования оборота ПВН не имеет каких-либо особенностей по сравнению с механизмом международно-правового регулирования в целом.

Механизм международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения проходит несколько стадий. Первоначально государство оценивает свои будущие отношения с другими государствами по поставкам ПВН

---

[133] См.: *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М. : Юрид. лит., 1966. – С. 30.

с помощью норм международного права и определяет необходимый правовой регулятор. На основании выявленного правового регулятора государство моделирует содержащееся в нем правило на соответствующие отношения и определяет их правомерность либо неправомерность. Далее государство решает для себя, становиться ли участником соответствующих международно-правовых отношений или нет, а также выясняет, какие юридические предпосылки (факты) необходимы для их возникновения.

Приняв решение о вступлении в международно-правовые отношения по обороту ПВН, государство своими действиями создает предпосылки (юридические факты) для их возникновения. Становясь участником соответствующих международно-правовых отношений, государство приобретает обусловленные данными правоотношениями права и обязанности и способность их реализовывать. Наконец, государство своими действиями реализует предоставленные ему права и обязанности путем осуществления прав на совершение действий по поставкам ПВН и соблюдения установленных в международном праве запретов.

Механизму международно-правового регулирования присуща многоуровневость, которая обусловлена уровнями системы международно-правового регулирования в целом. Так, сфера международно-правового регулирования не только предполагает регулирование на универсальном уровне, охватывающее отношения между всеми государствами, что выражается в наличии общепризнанных принципов и норм международного права, обязательных для соблюдения всеми государствами.

Международно-правовое регулирование оборота ПВН также осуществляется в отдельных регионах мира в рамках многосторонних соглашений между государствами, а также на уровне отдельно взятых государств в пределах заключенных двусторонних межправительственных соглашений. Данный механизм демонстрирует не просто существование и функционирование различных уровней правового регулирования оборота ПВН. Он обеспечивает их взаимодействие различных уровней правового регулирования.

В рассматриваемом случае характерно сочетания таких способов правового регулирования, как дозволение и запрет. В целом это предполагает общедозволенность поставок ПВН, однако устанавливает ряд запретов, которые носят характер императивных норм *jus cogens* и подлежат применению вне зависимости от их согласования отдельными государствами.

При таком сочетании указанных способов субъектам соответствующих отношений не навязывается определенная модель поведения, а предоставляется свобода выбора правовых форм совершения действий.

Сущность правового регулирования при этом раскрывается через нормативно-организованную социальную свободу, соответствующую суверенитету государств, а международное право в качестве нормативной системы противостоит субъективному воздействию со стороны отдельных субъектов.

На сегодняшний день можно выделить несколько универсальных механизмом международно-правового регулирования. Одним из них является Регистр ООН по обычным вооружениям.

9 декабря 1991 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Резолюцию, учредившую Регистр ООН по обычным вооружениям[134], в соответствии с которым государства обязуются предоставлять информацию об импорте и (или) экспорте ими вооружений[135].

Создание Регистра предполагало не только и не столько ведение статистического учета поставок вооружений и военной техники, сколько использование этих данных для оценки того предела, за которым поставки вооружений могут стать чрезмерными для международной безопасности в глобальном измерении.

Обсуждение роли Регистра именно в таком контексте продолжается и в настоящее время, однако единого мнения, что же представляет собой «чрезмерное

---

[134] См.: ГА ООН A/RES/46/36 L. 3 января 1992 г.

[135] Эти категории включают: I. Боевые танки; II. Боевые бронированные машины; III. Артиллерийские системы большого калибра; IV. Боевые самолеты; V. Боевые вертолеты; VI. Военные корабли; VII. Ракеты и ракетные пусковые установки.

и дестабилизирующее» накопление оружия для международной безопасности, кем и какие решения могут приниматься в случае установления такого явления, не достигнуто. При этом При этом отчеты об экспорте и импорте отчеты об экспорте и импорте вооружений и военной техники представляют небольшое число государств: в среднем по экспорту систематически отчитывается 25–30 государств, а по импорту – до 40[136].

Еще одним универсальным механизмом международно-правового регулирования оборота ПВН является Вассенаарское соглашение по контролю над экспортом обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения[137], подписанное в 1996 г. Данное Соглашение не создает институционального органа, наделенного полномочиями принимать обязательные решения.

Достигнутые в его рамках договоренности выполняются с помощью национальных механизмов экспортного контроля[138].

В соответствии с Вассенаарским соглашением, государства-участники стремятся к тому, чтобы поставка товаров, перечисленных в списках оборудования и технологий (согласованных на основе консенсуса), не способствовала развитию или усилению военного потенциала, подрывающего безопасность и стабильность, и не использовалась для поддержки таких возможностей. \

Соглашение открыто для всех стран при условии соответствия их следующим критериям:

– страна является производителем или экспортером оружия или промышленного оборудования, подпадающего под действие контроля;

---

[136] Для ознакомления с полным перечнем стран – участниц Регистра и их отчетами с 1992 г. по настоящее время см.: URL: http://disarmament2.un.org/cab/register.html

[137] См.: *Wassenaar.* Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Technologies: Initial Elements, Press Statement, 12 July. 1996.

[138] В Российской Федерации этот порядок установлен Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2003 г. № 302 «Об утверждении Положения о представлении Российской Федерацией сведений в Регистр обычных вооружений ООН и Положения о представлении Российской Федерацией сведений о поставках обычных вооружений в соответствии с Вассенаарскими договоренностями» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2166.

– страна придерживается политики нераспространения, включая согласие с положениями существующих режимов многостороннего контроля над экспортом вооружений, Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по биологическому и токсинному оружию и Конвенции по химическому оружию;

– соответствие уровню эффективности системы национального экспортного контроля страны.

Еще одним универсальным механизмом международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения выступают запреты поставок оружия, вводимые решениями Совета Безопасности ООН.

Эмбарго является наиболее жесткой торгово-политической мерой нетарифного характера, признанной международной практикой[139]. Запреты могут применяться как отдельными, так и несколькими государствами на основании международных соглашений и решений.

Эмбарго является экономической санкцией, ограничивающей возможность экспорта или импорта товаров, в том числе ПВН с целью создания условий реализации государством-правонарушителем обязательств, вытекающих из норм ответственности, восстановления международного правопорядка, пресечения международных правонарушений [140].

Важно отметить тот факт, что принудительные меры, направленные на прекращение поставок, осуществляет не сама международная организация, а государства-члены на основании решения Совета Безопасности ООН. За последние годы Советом Безопасности ООН принимались решения об эмбарго на поставки оружия Сьерра-Леоне[141], Эритрее и Эфиопии[142], Ираку,[143] Либерии[144] и ряду других государств.

---

[139] См.: *Свинухов В. Г., Щербина Г. П.* Классификация мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности России // Право и экономика. – 2001. – № 8–9. – С. 48–51.

[140] *Малеев Ю. Н., Рачков И. В., Ярышев С. Н.* Санкции в международном праве: точка не поставлена / Ю. Н. Малеев, И. В. Рачков, С. Н. Ярышев // Московский журнал международного права. – 2016. - № 2 (102). – С. 81-95.

[141] См.: Указ Президента Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 26 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1132 от 8 октября 1997 г.» // Российская газета. – 1998. – 21 января.

[142] См.: Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2000 г. № 1582 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1298 от 17 мая 2000 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 36. – Ст. 3630.

Вместе с тем эмбарго ООН на поставки оружия является не вполне эффективным механизмом международно-правового регулирования. Для данного утверждения есть несколько предпосылок:

– такие меры, как правило, накладываются слишком поздно и имеют символическое, а не практическое значение;

– не ясны в их определениях охват или объем запрета;

– отсутствуют эффективные механизмы мониторинга и правоприменения ООН;

– их исполнение зависит от воли и возможностей государств-членов;

– нарушение эмбарго не снабжено действенными механизмами привлечения к ответственности;

– их введение усугубляет распределения баланса сил (в конфликте)[145].

По мнению *В. А. Василенко*, «международно-правовые санкции... обычно предполагают достижение следующих взаимосвязанных целей:

- прекращение международного правонарушения;

- защиту права;

- восстановление права;

- обеспечение реализации ответственности субъекта-правонарушителя[146].

Для этого санкции и выносятся за рамки ответственности. Они выступают не как форма или вид международной ответственности, а как принудительные меры, направленные на восстановление нарушенного миропорядка и в случае необходимости – давления на государство-правонарушителя при его отказе

---

[143] См.: Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2004 г. № 1124 «О мерах в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 1546 от 8 июня 2004 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3617.

[144] См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2005 г. № 263 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1579 от 21 декабря 2004 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 11. – Ст. 929.

[145] См.: *Bondi L.* Arms embargoes: in name only? / eds. D. Cortright and G. A. Lopez // Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. – Roman and Littlefield : Lanham, Md. 2002. – P. 110–115; Lamb G. Beyond "Shadow Boxing" and "Lip Service": The Enforcement of Arms Embargoes in Africa, Institute for Security Studies (ISS) Paper 135 (ISS: Pretoria, Apr. 2007). – URL: http://www.issafrica.org; Tierny D. Irrelevant or malevolent? UN arms embargoes in civil wars // Review of International Studies. – 2005. – Vol. 31. – N 4. – P. 652–653; Tostensen A., Bull B. Are smart sanctions feasible? // World Politics. – 2002. – Vol. 54. – N 3. – P. 383; Oxfam International, Amnesty International and International Action Network on Small Arms, UN Arms Embargoes: An Overview of the Last Ten Years, Control Arms Briefing Note (Amnesty International: London, 16 Mar. 2006). – URL: http://www.oxfam.org.uk/what_we_do/issues/ conflict_disasters/bn_armsembargoes.htm>; and eds Wallensteen, Staibano and Eriksson (note 1).

[146] См.: *Василенко В. А*. Международно-правовые санкции. – Киев, 1982. – С. 38.

выполнить свои обязательства перед другим субъектом международного права или перед международным сообществом в целом[147].

В рамках международной системы экспортного контроля также можно выделить ряд механизмов международно-правового регулирования в отношении отдельных категорий оружия: Комитет ядерных экспортеров или Комитет Цангера (КЦ), Группа ядерных поставщиков (ГЯП), Австралийская группа (АГ), Режим контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Данным механизмам присущи определенные сходные черты.

Во-первых, в их основе лежат списки контролируемой продукции, которые носят рекомендательный характер. Тем не менее, имплементация установленных режимов (ограничений) в национальное право придает им обязательную силу.

Во-вторых, в силу того, что у участников (членов) таких механизмов отсутствуют намерения взять на себя соответствующие международные обязательства, они не могут быть привлечены к международно-правовой ответственности.

Вместе с тем, говоря о механизме правового регулирования оборота ПВН, следует отметить, что международно-правовое регулирование не является определяющим. В силу специфических свойств продукции военного назначения как объекта межгосударственных отношений создание эффективного правового регулирования достигается в основном не за счет международно-правовых, а за счет национальных средств.

Как отмечают М. Боте и Т. Марох, «при первом приближении в изучении правовых аспектов проблемы международной торговли оружием можно было бы говорить о соответствующих нормах международного права. Однако такой подход только приведет к ограниченным результатам, так как до сих пор управление и ограничения, связанные с международными поставками оружия, были, прежде всего, прерогативой национального законодательства»[148].

Детальному регулированию на уровне международных соглашений в

---

[147] См.: *Белалова Б. Ш.* Место международно-правовых санкций в международном праве // Практический журнал для руководителей и менеджеров «Законодательство». – 2002. – № 12. – С. 65–69.

[148] См.: *Bothe M., Marauhn T.* The Arms Trade: Comparative Aspects of Law. – P. 21.

подавляющем большинстве случаев подвергаются лишь те виды оружия, распространение которых оценивается с точки зрения возможности дестабилизации мира и безопасности и которые несут наибольшую угрозу для других государств.

Иной подход используется в отношении обычных вооружений. На это обстоятельство указывает пункт 2 статьи 5 Международного договора о торговле оружием, устанавливающий общий подход к необходимости создания национальной системы контроля и национальных списков оружия для надлежащего исполнения обязательств, принятых по данному договору.

Как подчеркивает К. Шихан: «Передачи обычных вооружений в значительной мере изолированы от международного регулирования. Полномочия по принятию решений на поставку оружия обычно даже исключались из соглашений, устанавливающих политические союзы, как одна из тех немногих областей, которые должны остаться в ведении суверенных государств»[149].

Создание эффективного механизма правового регулирования оборота обычных вооружений является необходимой частью национального суверенитета, поэтому оборот ПВН является одной из тех областей, в которой отсутствует устоявшаяся развитая международно-правовая основа и эффективный механизм международно-правового регулирования. Д. Массингтон справедливо отмечает: «В отличие от режима в отношении оружия массового уничтожения, в области обычных вооружений государства остаются и главными производителями, и главными регуляторами процесса контроля. В силу этого национальные системы контроля над экспортом вооружений и многосторонняя координация правил контроля составляют главный каркас для управления торговлей в области обычных вооружений»[150].

---

[149] См.: *Sheehan K.* Executive-Legislative Relations and the U.S. Arms Export Control Regime in the Post-Cold War Era // Columbia Gournal of Transnational Law. – P. 179.

[150] См.: *Mussington D.* The International Control of the Arms Trade // Revue Belge de Droit International. – 1993. – Vol. XXVI. – N 1. – P. 44–45.

Государства отвечают за использование своих национальных систем контроля за поставками обычных вооружений в целях соблюдения положений МДТО.

Система контроля над торговлей оружием предполагает создание методов обеспечения соблюдения договорных обязательств, предназначенных для предотвращения передачи другим государствам или попадания в руки негосударственных субъектов запрещенной к поставке ПВН, предоставления государствам – участникам договоров сведений о выполнении обязательств другими участниками, предотвращения и выявления случаев их нарушения.

В этом качестве экспортный контроль за оборотом ПВН ipso facto призван гарантировать национальные интересы государств в области международного сотрудничества. Это позволит укрепить их доверительные отношения друг к другу, повысить уровень внутригосударственной и международной безопасности, определиться в своем отношении к вопросу ограничения и сокращения вооружений, эффективности действующих договоров и заключения новых.

К основным элементам системы экспортного контроля здесь относятся:

– создание комплекса государственных мер, определяющих порядок осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении ПВН;

– введение контрольных списков как юридически оформленного перечня ПВН, экспорт которой подвергается государственному контролю и регулированию;

– установление национальной системы лицензирования, процедуры получения разрешения или отказа в экспорте ПВН;

– создание механизмов международного контроля со стороны международного сообщества и международных организаций за оборотом отдельных видов ПВН.

Таким образом, в настоящее время можно говорить о существовании отдельных механизмов международно-правового регулирования. Вместе с тем, эффективность таких механизмов незначительна, поскольку они исполняются государствами на добровольной основе. Ведущую роль в процессе регулирования

оборота ПНВ играют национальные механизмы экспортного контроля, что обусловлено спецификой ПНВ как объекта регулирования. Представляется, что дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования оборота ПНВ необходимо развивать с точки зрения создания обязательных универсальных механизмов международно-правового регулирования, которые позволили бы предотвратить неконтролируемый оборот оружия, его незаконное распространение, продажу террористам.

Выводы по данной главе:

1. В настоящее время можно говорить о том, что система международно-правового регулирования оборота ПВН находится в стадии своего становления. Наличие особого объекта – отношений в области оборота ПНВ, который предопределяет специфику субъектов правового воздействия и метода международно-правового регулирования, тем не менее, не позволяет говорить об эффективности международно-правового регулирования в данной сфере. Приходится констатировать отсутствие на сегодняшний день действенных обязательных механизмов международно-правового регулирования, которые позволили бы функционировать данной системе должным образом.

2. Система принципов международно-правового регулирования оборота ПВН также полностью не сформирована. Полагаем, что такая система должна включать не только общие и отраслевые принципы международного права, оказывающие воздействие на межгосударственные отношения в сфере оборота продукции военного назначения, но и институциональные принципы.

К первой группе принципов относятся принцип суверенного равенства государств; принцип невмешательства во внутренние дела государств; принцип неприменения силы и недопустимости угрозы применения силы; принцип мирного урегулирования международных споров; принцип надлежащего исполнения международных обязательств (pacta sunt servanda); принцип уважения прав человека и основных свобод.

Принципами международного экономического права, воздействующими на межгосударственные отношения в сфере оборота продукции военного

назначения, являются принцип неотъемлемого суверенитета государства над его природными ресурсами, богатствами и экономической деятельностью; принцип свободы выбора формы организации внешнеэкономических связей; принцип международного экономического сотрудничества; принцип взаимной выгоды; принцип экономической недискриминации.

Институциональные (специальные) принципы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения должны включать принцип уважения стремления приобретать продукцию военного назначения для осуществления права на самооборону и для операций по поддержанию мира; принцип ответственности государств за создание и использование национальных систем контроля в сфере оборота продукции военного назначения; принцип ответственности государств за выбор контрагента, с которым заключается соглашение на поставку продукции военного назначения.

Если о функционировании первых двух групп принципов еще можно говорить, то институциональные принципы находятся только в стадии своего становления, поскольку не снабжены четкими механизмами своей реализации.

Глава 3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ОБОРОТОМ ПРОДУКЦИИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

3.1. Роль международных организаций в сфере международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

Несмотря на свою экономическую составляющую, организация поставок оружия способна влиять на обеспечение безопасности в мире. Результаты ретроспективного анализа дают основание утверждать, что придать организации поставок оружия определенный миротворческий потенциал государства способны только сообща, притом в рамках международных межправительственных организаций.

В этом контексте целесообразно рассматривать роль международных организаций в трех проекциях международной безопасности, в том числе – в рассматриваемой области[151].

Во-первых, международные организации являются независимыми участниками международных отношений, субъектами международного права, призванными решить определенный круг задач в рамках конкретно заданного направления. Среди международных организаций существуют такие, которые носят универсальный характер (например, ООН), призваны решать наиболее обширный круг задач, в том числе, специальные задачи в конкретной области.

Международные организации являются вторичными, производными субъектами международного права по отношению к государствам. Однако в этом качестве они вовлечены в процесс формирования и осуществления международно-правовых норм. Более того, эффективность последних все больше зависит от того, в какой степени они санкционированы межгосударственными организациями, которые в совокупности образуют довольно развернутую сеть,

[151] См., например: *Archer C.* International Organizations : 3d ed. – London; New York : Routledge, 2001. – P. 68–91.

охватывающую практически все сегменты современных международных отношений.

Во-вторых, организации являются «международным форумом», местом для решения актуальных проблем межнационального характера. В рамках международных организаций проводятся регулярные совместные заседания их представителей, на которых могут подниматься вопросы международного значения, вестись дискуссии относительно методов решения международных проблем, оспариваться действия членов международных организаций, может осуществляться сотрудничество по отдельным аспектам деятельности.

В-третьих, организации являются инструментом для достижения конкретных целей в рамках национальной и международной политики. Значение международной организации для реализации национальной политики определяется степенью, в которой такие многосторонние координационные действия являются действительной и постоянной целью национальных правительств.

Исходя из указанной роли международных организаций, можно выделить следующие их функции в сфере оборота оружия:

1. Аккумуляция интересов. Данная функция проявляется в трех аспектах: аккумуляция интересов в сфере оборота оружием между их членами; формирование интересов, выработка единой политической линии в данной сфере; защита интересов отдельных их членов в отношении оборота оружия.

При осуществлении международными организациями данной функции следует учитывать основополагающие принципы формирования любой международной организации:

– выработка позиции международной организации осуществляется единогласно или подавляющим большинством ее членов;

– члены международной организации имеют практическую возможность выйти из организации и тем самым отказаться от своего согласия с выработанными правилами;

– будучи членом организации, государство может отказаться от одностороннего порядка применения правил, согласованных международной организацией, либо интерпретировать данные правила определенным образом;

– делегаты в органы международных организаций выдвигаются правительствами государств;

– международные организации не должны иметь прямых деловых связей с частными лицами государств-членов.

2. Регулятивная функция. В рамках международных организаций осуществляется выработка определенных норм и правил поведения государств при экспорте и импорте оружия.

Обязанность государств соблюдать выработанные на международном уровне правила и нормы основывается на принципе pacta sunt servanda, который предполагает добросовестное[152] выполнение принятых международно-правовых обязательств и не допускает произвольного одностороннего отказа от них.

В соответствии с Хельсинским Заключительным Актом: «Государства - участники будут добросовестно выполнять свои обязательства, которые вытекают из общепризнанных принципов и норм международного права, и те обязательства, которые вытекают из соответствующих международному праву договоров и других соглашений, участниками которых они являются; при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, они будут сообразовываться со своими юридическими обязательствами по международному праву; они будут, кроме того, учитывать должным образом и выполнять положения Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе»[153].

Реализация принципа pacta sunt servanda, достигается за счет специальных мер, таких как: международно-правовые гарантии; создание специальных

---

[152] Добросовестность в данном понимании имеет не только юридическую, но и моральную составляющую. См.: Нарушение США норм международного права. – М., 1984. – С. 49–88.

[153] См.: *Мазов В. А.* Принципы Хельсинки и международное право. – М., 1980.

международных органов по реализации договора; принятие специальных обязательств; заключение дополнительных договоров и т. д.[154]

Применение установленных международными организациями норм и правил поведения в сфере оборота оружия не должно противоречить принципу суверенитета государств.

3. Контрольная функция. Данная функция международных организаций заключается в обеспечении международного контроля за оборотом оружия доступными методами.

Международный контроль за оборотом оружия следует рассматривать в качестве действий субъектов международного права (органов, ими созданных), осуществляемых на основе международных договоров и заключающихся в проверке соответствия деятельности члена организации принятым им на себя обязательствам в целях обеспечения их соблюдения[155].

При этом международный контроль должен осуществляться при условии соблюдения общепризнанных принципов международного права, в том числе принципов невмешательства во внутренние дела государства и государственного суверенитета.

Международными организациями также устанавливаются запреты и ограничения на экспорт и импорт отдельных категорий оружия либо поставку оружия в отдельные государства.

В практике международных организаций широко применяются такие методы контроля, как получение информации, представление отчетов и докладов правительств и международных организаций, ответственных за обеспечение выполнения обязательств в рамках оборота оружия, проведение ежегодных обзоров политики государств по вопросам оборота оружия.

Результатом международно-правового контроля может являться констатация добросовестного / недобросовестного выполнения государствами

---

[154] См.: *Тиунов О. И.* СССР и обеспечение международных договоров. – Иркутск, 1989. – С. 21–66.

[155] См.: *Котляров И. И.* Контроль за соблюдением международных обязательств // Советское государство и право. – 1977. – № 7. – С. 139–143; *Тиунов О. И.* О понятии международно-правового контроля // Советский ежегодник международного права. – М. : Наука, 1989. С. 86–99; *Валеев Р. М.* Контроль в современном международном праве. – С. 32.

взятых обязательств или же необходимое корректирование участниками соглашения своих действий в целях приведения их в соответствие с целями договора или же применения против нарушителя международных обязательств мер принуждения.

4. Координационная функция. Международные организации могут обеспечивать координацию действий их членов в рамках военного сотрудничества, вырабатывать единые принципы такого сотрудничества, а также координировать исполнение государствами обязательств по поставкам оружия.

5. Информационная функция. Международные организации информируют своих участников об объемах накопления оружия у конкретных государств либо на конкретных территориях, об объемах оборота оружия и т. д.

В силу специфики предмета регулирования в рассматриваемом случае особое внимание следует уделять доктрине о неизменных обстоятельствах[156] (clausula rebus sic stantibus – ожидание сторонами того, что договорное обязательство будет проходить при неизменных обстоятельствах). Имеются в виду обстоятельства, при которых заключался соответствующий договор.

В современном мире соответствующие обстоятельства очень часто меняются и порой кардинально, так что и политико-правовую оценку соответствующих функций той или иной международной организации следует давать непосредственно в контексте данной доктрины.

3.2. Роль ООН в сфере международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения

Указанную роль ООН можно анализировать, начиная с 1945 г., но более продуктивно вести такой отсчет применительно к «новейшим временам», наступившим после распада СССР.

---

[156] См.: *Королев М.А*. Доктрина неизменности обстоятельств в международном праве. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. – М. 2005. http://www.dissercat.com/content/doktrina-neizmennosti-obstoyatelstv-v-mezhdunarodnom-prave#ixzz3mMJFLxYV

ООН была создана в качестве гаранта мира и безопасности при условии взаимного воздержания государств от применения силы или угрозы силой.

Правовую основу универсального механизма обеспечения безопасности составляет Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области[157].

В этом качестве ООН выступает в роли базового, всеобъемлющего регулятора вопросов обеспечения безопасности в мире, способствуя поддержанию стабильности и безопасности в мире, искоренению терроризма, сокращению наращивания военной угрозы и чрезмерного накопления оружия со стороны государств.

Роль ООН неоценима в вопросах регулирования продажи оружия, контроля за нераспространением оружия массового уничтожения. Основная задача организации состоит в адаптации действующих правовых норм к нынешним условиям функционирования международного рынка оружия и тенденциям, происходящим в сфере экспорта вооружений и военной техники.

ООН играет центральную роль в развитии и кодификации международно-правовых норм в сфере оборота ПВН. В рамках ООН принимаются резолюции, а также разрабатываются международные соглашения по отдельным вопросам, влияющим на дестабилизацию мира и безопасности, в том числе связанным с оборотом оружия, применения оружия, разоружения, урегулирования конфликтов и т. д.

Примером прогрессивного развития соответствующих действий является то, что в 1991–1992 гг. ООН предприняты практические шаги по созданию механизмов регулирования поставок вооружения и военной техники.

В ноябре 1992 г. форумом «Безопасность и сотрудничество» под эгидой Совета Безопасности ООН был подготовлен Документ о руководящих принципах

---

[157] Принята 5 декабря 1988 г. Резолюцией 43/51 на 68-м пленарном заседании 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Действующее международное право. – Т. 1. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 816–820.

в области передачи обычных вооружений[158], один из разделов которого содержит подтверждение важнейших политических принципов и обязательств государств, таких как:

– содействие международному миру и безопасности с наименьшим использованием человеческих ресурсов на развитие вооружений;

– контроль за тем, чтобы передача оружия не нарушала принцип и цели Устава ООН, а также за соблюдением принципов гласности и ограничения;

– признание угрозы международному миру и безопасности, которую представляет собой наращивание военных потенциалов;

– признание необходимости эффективных национальных механизмов контроля за экспортом обычных вооружений и связанных с этим технологий.

Правовое регулирование международного сотрудничества должно исходить из договоренностей о единых для всех государств принципах международных поставок оружия с четко выработанными и зафиксированными в резолюции ООН ограничениями на продажу. Только таким образом возможно осуществлять эффективное правовое регулирование международного сотрудничества в вопросах обеспечения безопасности в мире, противодействия распространению оружия массового уничтожения и борьбы с нелегальной продажей вооружений.

Так, принимая во внимание глобальный характер проблемы незаконного оборота легкого стрелкового вооружения и осознавая возможные последствия усугубления данной проблемы, в 1997 и 1999-х гг. группы экспертов ООН подготовили доклады Генеральному секретарю ООН с конкретными рекомендациями по объединению национальных усилий по борьбе с нелегальным оборотом ЛСО[159].

В дальнейшем ООН разработала «Программу действий по предотвращению, борьбе и искоренению нелегальной торговли стрелковым оружием и легкими

---

[158] CSCE/FSC/SC.16. Vienna, 28 Apr. 1993.

[159] См.: *Литаврин П.* Проблемы легкого и стрелкового оружия: глобальный и региональный аспекты. Центр анализа стратегий и технологий. – URL: http://www.cast.ru/journal/2000/6_2000problema/

вооружениями во всех ее аспектах»[160], которая была единогласно принята в 2001 г. и требовала от государств приведения поставок оружия в соответствие с существующими обязательствами стран согласно общепризнанным нормам международного права. В связи с этим были выработаны несколько инициатив.

Во-первых, государства должны договориться о глобальных принципах международных поставок оружия, которые включали бы четко выраженные ограничения, содержащиеся в обязательных для исполнения резолюциях Совета Безопасности ООН и конкретных договорах. Кроме того, необходимо было соблюдать предъявляемое государствам требование не поставлять оружие, если его использование приведет или может привести к серьезным нарушениям прав человека, международного гуманитарного права, а также принципов, которыми принято руководствоваться в международных отношениях. Во-вторых, государства обязуются предпринять эффективные действия по развитию указанных глобальных принципов международных поставок оружия и выработать обязательный для исполнения международно-правовой документ.

Попытки международных организаций регламентировать оборот оружия пока нельзя признать достаточно успешными. Вместе с тем, анализируя процессы международно-правового характера, происходящие в мире за последнее десятилетие, по поиску более совершенного механизма международно-правового регулирования оборота ПВН, следует отметить главенствующую и активную роль ООН в этом отношении.

В качестве важной попытки усилить влияние государств на оборот оружия следует отметить инициативу (в середине 90-х гг. прошлого столетия) ряда общественных деятелей, лауреатов Нобелевской премии и представителей некоторых неправительственных организаций по запрету на поставки оружия в регионы военных конфликтов и с недемократическим режимом.

Позже на основе этой инициативы был разработан проект Международного кодекса поведения при трансфертах вооружения. Он стал основой рамочной

[160] См.: Заявление Генерального секретаря в связи с завершением работы Конференции ООН по стрелковому оружию 2006 г. – URL: http://www.un.org/russian/events/smallarms2006/

конвенции о международных поставках оружия, получившей в дальнейшем название «Международный договор о торговле оружием».

В качестве гаранта поддержания мира и безопасности ООН вырабатывает стратегии по борьбе с терроризмом, в том числе связанные с предотвращением снабжения террористов оружием. Данные стратегии строятся на 5 ключевых направлениях: убеждение террористических группировок не прибегать к насилию; ограничение террористов в средствах для проведения атак; ограничение поддержки террористических группировок другими странами; развитие возможностей стран в предотвращении терроризма; защита прав человека в ходе антитеррористической борьбы[161].

В связи с всплеском угроз терроризма активизировалась работа по укреплению международно-правовых основ противодействия угрозам безопасности, которая нашла отражение в выработанных международных договорах[162]: Международной конвенции по борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г.; Международной конвенции по борьбе с финансированием терроризма 1999 г.; Резолюции 1540 от 28 апреля 2004 г., нацеленной на недопущение попадания в руки негосударственных субъектов оружия массового поражения и средств его доставки; Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г.; Конвенции о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом 2008 г.

Резолюция Совета Безопасности ООН от 12 сентября 2001 г. № 1368 призвала международное сообщество «умножить усилия по предупреждению и подавлению терроризма, включая активизацию координации и полную имплементацию в национальное законодательство антитеррористических конвенций и резолюций Совета Безопасности»[163].

ООН выступает в роли гаранта соблюдения требований контроля за мировым экспортом и импортом оружия, что выражается в нескольких аспектах.

---

[161] См.: Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. – URL: www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf
[162] См.: Терроризм. – URL: http://www.un.org/russian/documen/convents/terrorism.htm
[163] См.: *Хлебников И.* Об основных направлениях борьбы с терроризмом. В: Власть, 2002, №12, с.3-7

Во-первых, ООН обеспечивает контроль за соблюдением международных обязательств в области нераспространения оружия массового уничтожения, ракетных средств его доставки; соблюдением запретов и ограничений в области торговли химическим, биологическим оружием, соблюдением обязательств в сфере оборота обычных вооружений; соблюдением международных санкций.

Во-вторых, ООН определяет пределы законного оборота оружия, исходя из необходимости обеспечения национальной и межнациональной безопасности, и пресекает незаконную торговлю оружием, предотвращает попадание продукции военного назначения к террористам.

В-третьих, ООН обеспечивает усиленный контроль за оборотом оружия, соблюдением прав человека в кризисных регионах.

В-четвертых, в рамках ООН создаются смешанные комиссии, которые следят за выполнением договора и в случае необходимости принимают меры.

Осуществление контроля за международными поставками оружия отвечает основным интересам всех государств. Действия ООН в сфере контроля за оборотом ПВН направлены на то, чтобы обеспечить открытость (прозрачность) поставок оружия. Для этих целей на международном уровне публикуются ежегодные отчеты правительств о своей деятельности в области экспорта и импорта оружия, обсуждаются вопросы экспорта оружия, а также анализируются и издаются обобщенные данные о региональных и мировых рынках вооружений.

Публикация ежегодных отчетов правительств о деятельности в сфере оборота ПВН. Практика публикации таких отчетов получила широкое распространение по всему миру. В частности, Бельгия, Италия и Швеция публикуют ежегодные отчеты об экспорте вооружений уже много лет; за последние два года механизмы отчетности созданы во Франции, Германии, Нидерландах, Испании, Великобритании, Дании.

Обсуждение вопросов экспорта оружия. Обсуждение вопросов, связанных с поставками оружия, является важным инструментом контроля и анализа политики правительств. Выработаны механизмы обеспечения баланса между требованиями прозрачности и конфиденциальности. В частности, в

Великобритании для рассмотрения ежегодного отчета правительства о контроле за стратегическим экспортом образован общий четырехсторонний парламентский комитет, в который входят члены – специалисты по вопросам обороны, иностранным делам, международному развитию, торговли и промышленности.

В Нидерландах высшие государственные структуры на конфиденциальной основе информируют парламентский комитет по вопросам обороны и обо всех запланированных продажах избыточных запасов вооружений. Последний докладывает правительству свои замечания относительно продажи.

В Швеции правительственные круги консультируются по вопросам политики экспортного контроля со специальным органом – советом экспортного контроля, в который входят бывшие и нынешние депутаты парламента. Несогласие совета всегда приводит к отказу в предоставлении лицензии.

Анализ и публикация обобщенных данных о мировом рынке вооружений. Обобщением и публикацией данных сведений занимаются различные институты по всему миру, в частности Стокгольмский международный институт исследований мира.

Выявленные экспертами СИПРИ сложности процессов мировой политики и международных отношений – производства и торговли оружием, контроля над вооружениями и разоружением, зарождения, протекания и разрешения вооруженных конфликтов, предотвращения угроз международной безопасности в ее глобальном и региональном измерениях, являются основанием для принятия взвешенных решений относительно приоритетов внешней политики страны, развития ее оборонной промышленности, модернизации вооруженных сил, участия в миротворческой деятельности, производства и торговли оружием.

Каждый орган в рамках ООН ответственен за решение своего круга задач. Так, Генеральная Ассамблея ООН уполномочена рассматривать общие принципы сотрудничества в сфере поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, и предлагать в отношении этих принципов рекомендации (статья 11 Устава ООН).

Нормативную основу разоружения составляют резолюции Генеральной Ассамблеи. Начиная с 1961 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла ряд конвенций, запрещающих применение ядерного оружия и иных видов оружия массового поражения. В 1968 г. был принят договор о нераспространении ядерного оружия[164], в соответствии с которым ядерные державы не имеют права продавать ядерное оружие другим странам и должны воздерживаться от разработки программ производства ядерного оружия.

Существует ряд международных соглашений по нераспространению неядерных видов оружия массового поражения, в числе которых Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г.[165], Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.[166]

ООН уполномочена вводить ограничение стратегических вооружений. В качестве примеров реализации данного направления можно привести заключенные между США и СССР в 1972 г. соглашения, известные как ОСВ-1. Эти соглашения включали Договор об ограничении систем противоракетой обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. В 1979 г. был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2).

Генеральная Ассамблея ООН также уполномочена обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любыми государствами, в том числе государствами–членами и не членами ООН, или СБ ООН и давать в отношении таких вопросов рекомендации до и после обсуждения.

---

[164] См.: Договор о нераспространении ядерного оружия.

[165] См.: Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Заключена 16 декабря 1971 г. // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать шестой сессии. 21 сентября – 22 декабря 1971 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать шестая сессия. Дополнение № 29 (A/8429). – Нью-Йорк : Организация Объединенных Наций, 1973. – С. 34–36.

[166] См.: Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

Кроме того, ГА ООН организует исследования и дает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права, получает и рассматривает ежегодные и специальные доклады Совета Безопасности ООН о мерах по поддержанию мира и безопасности и других органов Организации по иным вопросам (статья 13, 15 Устава ООН).

Уставом ООН на Совет Безопасности возложена ответственность за поддержание мира и безопасности. Это положение подкреплено тем, что Совет Безопасности ООН в необходимых случаях по Уставу ООН может для пресечения агрессии прибегнуть к вооруженным силам.

Совет Безопасности ООН разрешает любой спор или иную ситуацию, которая способна нарушить международный мир и безопасность, устанавливает наличие угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, дает соответствующие рекомендации, принимает меры для поддержания международного мира и безопасности (статья 34, 36 Устава ООН).

Роль Совета Безопасности заключается также в характере принимаемых им мер, например, в возможности обязать государства ратифицировать тот или иной договор. Так, 28 апреля 2004 г. была принята Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН, явившаяся юридически обязательной для всех государств – членов ООН. В ней было признано, что угроза незаконного оборота химического или биологического оружия и средств его доставки придает новое измерение проблеме распространения и создает угрозу для международного мира и безопасности[167].

Для давления на государство, создающего угрозу международному миру , Совет может потребовать от членов ООН применения полного или частичного перерыва экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- и других средств сообщения, а также разрыва дипломатических отношений.

---

[167] См.: *Калядин А.* Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // МЭиМО. – 2008. – № 1. – С. 3–14.

Совет Безопасности ООН вправе вводить эмбарго на поставки оружия, а также запреты на импорт отдельных товаров из субъектов, подпадающих под эмбарго. В настоящее время эмбарго Совета Безопасности ООН на поставки оружия является основной разновидностью глобального юридически обязательного запрета на поставки оружия. Можно выделить следующие разновидности эмбарго:

- во-первых, бланкетные, которые запрещают передачу оружия в рамках территории одной страны;

- во-вторых, выборочные, которые подразумевают запрет поставок оружия в отдельные районы в пределах одной страны или неправительственным силам;

- в-третьих, глобальные, которые запрещают любую передачу оружия террористическим движениям и лицам, которые в них могут состоять.

Можно выделить несколько целей введения эмбарго.

- Во-первых, основной целью введения эмбарго является обеспечение безопасности в мире. Такие эмбарго вводятся, в частности, в отношении воинственных государств, транснациональных террористических организаций[168].

- Во-вторых, эмбарго на поставки оружия может быть введено с целью отказа от власти хунты и восстановления законного правительства либо установления единого контроля со стороны официальных органов власти над всей территорией государства[169].

В-третьих, эмбарго могут вводить в целях урегулировать конфликт, в том числе военный.

Есть две процедуры для прекращения ООН эмбарго на поставки оружия: 1) резолюции Совета Безопасности ООН о признании снятия эмбарго на поставки и 2) истечение ограниченного времени эмбарго на поставки оружия.

[168] Подобные эмбарго устанавливались в отношении таких стран, как Иран (2006), Ирак (1991), Северная Корея (2006), Ливия (1992), Афганистан (2000), а также террористических организаций: Аль-Каиды, Талибан (2002).
[169] По данным причинам эмбарго вводились в отношении Гаити (1993), Сьерра-Леоне (1997), Ирака (2004), Ливана (2006) и Либерии (2003).

За последние годы Советом Безопасности ООН принимались решения об эмбарго на поставки оружия Сьерра-Леоне[170], Эритрее и Эфиопии[171], Ираку,[172] Либерии[173] и ряду других государств.

Как показывает анализ решений Президента Российской Федерации по этим вопросам, возможны различные сочетания принудительных мер, которые могут носить всеобъемлющий характер (как было в случае с Ираком) либо распространяться лишь на одну или несколько областей. Например, устанавливать запрет на поставку в Либерию вооружения и военной техники и импорт всех видов круглого леса и лесоматериалов либерийского происхождения, а также всех необработанных алмазов из Либерии независимо от того, либерийского происхождения такие алмазы или нет.

Важно отметить тот факт, что принудительные меры, направленные на прекращение поставок вооружения и военной техники, осуществляются не самой международной организацией (в данном случае ООН), а государствами-членами на основании решения Совета Безопасности ООН.

В целях осуществления контроля за соблюдением режима санкций на поставки вооружения и военной техники в каждом отдельном случае Совет Безопасности ООН создает специальный вспомогательный орган (комитет Совета Безопасности ООН по санкциям в конкретном государстве, в отношении которого они применены в соответствии с правилом 28 Правил процедуры Совета Безопасности ООН). Например, в соответствии с пунктом 3 Резолюции Совета Безопасности ООН № 1591 (2005 г.), по урегулированию ситуации в штате Дарфур (Судан) учрежден состоящий из всех членов Совета Безопасности ООН

---

[170] См.: Указ Президента Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 26 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1132 от 8 октября 1997 г.».

[171] См.: Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2000 г. № 1582 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1298 от 17 мая 2000 г.».

[172] См.: Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2004 г. № 1124 «О мерах в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 1546 от 8 июня 2004 г.».

[173] См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2005 г. № 263 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1579 от 21 декабря 2004 г.».

Комитет для контроля, координации и выполнения мер, указанных в данной Резолюции[174].

При этом в каждом случае подлежит строгому взвешиванию соблюдение политики сдержанности ведущих государств – экспортеров оружия, обладающих всеми экономическими и военными ресурсами, необходимыми для того, чтобы санкции Совета Безопасности ООН были действенными.

Профессор В. В. Кудашкин в этом отношении резонно отмечает: «Внешнеполитический принцип сдержанности поставок продукциим военного нзначения в иностранные государства основан на принципе невмешательства во внутренние дела, в содержание которого, в соответствии с Декларацией принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях 1970г., Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., входит воздержание от любого акта военного, политического, экономического или другого принуждения, направленного на то, чтобы подчинить своим собственным интересам осуществление другим государством прав, присущих его суверенитету, и, таким образом, обеспечить себе преимущества любого рода. Этот аспект принципа сдержанности связан с принудительными действиями, направленными на поставку военной продукции иностранному государству, в результате чего такая поставка подрывает государственный суверенитет, и нарушается еще один принцип международного права – суверенного равенства государств»[175].

Соблюдение российскими хозяйствующими организациями, в том числе и субъектами военно-технического сотрудничества, запретов и ограничений во внутригосударственном праве, установленных на основании резолюций Совета Безопасности ООН, обеспечивается путем принятия уполномоченными органами государства необходимых нормативно-правовых актов.

---

[174] См.: Резолюция 1591, принятая Советом Безопасности на его 5153-м заседании 29 марта 2005 г. – URL: www.OOH.ru

[175] См.: *Кудашкин В. В.* Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами : монография. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 69.

В Российской Федерации, в соответствии со статьей 13 ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», полномочия по установлению запретов и ограничений внешней торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью в целях участия Российской Федерации в международных санкциях предоставлены главе государства.

Статьями 6 и 9 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»[176] (далее – Закон о ВТС) закреплено, что Президент Российской Федерации имеет право на установление ограничений в области военно-технического сотрудничества, его решениями запрещается или ограничивается вывоз ПВН в отдельные государства в целях обеспечения выполнения решений Совета Безопасности ООН о мерах по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности, а также в целях защиты национальных интересов Российской Федерации.

Полное или частичное прекращение отношений в области ВТС в условиях растущей конкуренции на мировом рынке оружия, интернационализации хозяйственных связей разработчиков и производителей ПВН может нанести весьма серьезный ущерб не только экономике государства-нарушителя, ставшего объектом санкций, но и государствам, применяющим принудительные меры во исполнению соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН, а также государствам, участвующим в кооперации по производству ПВН.

Статья 50 Устава ООН предоставляет государству, перед которым встанут специальные экономические проблемы, обусловленные его участием в принудительных мерах, право консультироваться с Советом Безопасности ООН на предмет разрешения этих проблем.

Анализ решений Президента Российской Федерации об ограничении или прекращении поставок ПВН, которые применяются на основании санкций Совета

[176] См.: Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Российская газета. – 1998. – № 138.

Безопасности ООН, дает возможность их классифицировать по следующим направлениям:

– ограничение или прекращение поставок ПВН государству, которое не выполняет решения Совета Безопасности ООН;

– ограничение или прекращение поставок ПВН конфликтующим государствам;

– ограничение или прекращение поставок ПВН конфликтующим сторонам в государстве при разрешении осуществления поставок оружия Миссии ООН, Временным многонациональным силам ООН и другим формированиям ООН;

– ограничение или прекращение поставок ПВН конфликтующим сторонам или в отдельные конфликтующие районы государства.

Таким образом, ООН как международная межправительственная организация выполняет ряд функций в сфере осуществления международного оборота оружия. Во-первых, в настоящее время она выступает в роли всеобщего универсального регулятора отношений между государствами, устанавливая допустимые пределы их свободы при осуществлении экспорта и импорта оружия. Во-вторых, отслеживает объемы мировых поставок оружия, а также соблюдение государствами принятых международных обязательств в данной сфере. В-третьих, организация способна вводить ограничения на поставки оружия, а также санкции в отношении государств, нарушающих принятые международные обязательства.

Вместе с тем, не увенчались успехом попытки ООН найти адекватный правовой способ решения существующей дилеммы между производством вооружений и их поставками, продиктованный интересами национальной безопасности и контролем над вооружениями.

На сегодняшний день существуют дестабилизирующие факторы международной и внутригосударственной жизни, отрицательно влияющие на возможности ООН в отношении эффективного регулирования оборота оружия:

1. Система ООН, базирующаяся на универсальности, привлекает безответственно действующие правительства, которые из стратегических

соображений шантажируют сообщество государств. Например, угрожая распространением или даже применением средств массового уничтожения (Северная Корея в этом отношении многими квалифицируется именно таким образом, хотя здесь возможны разные оценки – в том числе с позиций принятия мет превентивной самообороны ввиду угрозы нападения со стороны США).

2. Кроме того, отдельные государства прикрывают либо поддерживают терроризм. Поэтому консенсус государств, вытекающий из принципа универсальности, т. е. принципа суверенности равенства, перестает быть гарантом международной безопасности, когда отдельные члены международного сообщества уклоняются от обязанностей, упрочивающих безопасность и доверие. В этом плане в 1997 году несколько государств прекратили дипломатические отношения с Кувейтом, финансирующим терроризм.

3. Духовно-политические особенности государства оказывают все большее влияние на характер угроз и рисков незаконной и неконтролируемой передачи оружия.

4. В настоящее время межгосударственные войны являются исключениями в международных конфликтах и вооруженных столкновениях. В большей степени причиной вооруженных конфликтов является перераспределение ресурсов в рамках одного государства; это внутригосударственные столкновения между этническими, религиозными и политически враждебными группами.

5. В этой связи территория конфликтов не выходит за пределы государства и не во всех случаях требует вмешательства со стороны международного сообщества. В таких случаях потребности государства в приобретении оружия не могут ограничиваться внешним усмотрением в силу принципа суверенитета.

6. Из негосударственных вооруженных участников действующие вне границ террористические сети все больше играют роль врагов человечества. Члены террористических групп не связаны с какой-либо территорией и не несут ответственность за какой-либо конкретный народ, который они представляют.

7. На деятельность террористических организаций не влияют политические и дипломатические инструменты сохранения мира, так как в них слабо развито

чувство ответственности за тот народ, к которому их причисляют. Целью совершения террористических актов является не вовлечение в международный конфликт, а внесение раскола между системой власти и народом либо создание атмосферы всеобщей паники и страха.

8. В результате технологического и экономического развития ПВН стала доступна не только большим государствам, но и негосударственным субъектам; контроль за ее изготовлением и распространением становится центральной задачей международной политики;

9. В мире существуют государства, пережившие временный или абсолютный крах (Афганистан, Сомали). Такие безвластные, распадающиеся государства являются благоприятной почвой для возникновения хаоса, войн и преступности, и вследствие этого становятся нелегальными рынками сбыта оружия. Признаком таких государств является ликвидация государственной монополии на силу.

10. Полицейская, юридическая и другие власти, поддерживающие общественный порядок, более не функционируют или не существуют.

11. В «несостоявшихся государствах» царит непредсказуемое, неожиданное и жестокое насилие над населением, поскольку решение всех вопросов в них осуществляется военной силой. Соответственно поставки ПВН в такие государствах будут носить противоправный характер.

3.3. Проблемы и перспективы сотрудничества Российской Федерации в рамках ОДКБ, СНГ, ШОС в области оборота продукции военного назначения

В рассматриваемой сфере для России принципиально важное значение имеет сотрудничество в рамках таких региональных организаций, как

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)[177], Содружество Независимых Государств (СНГ)[178], Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)[179].

ОДКБ в этом плане является приоритетной организацией. Поэтому одним из основных направлений, определенных в Концепции военно-технического сотрудничества Российской Федерации с государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г., является совершенствование на двухсторонней основе договорно-правовой базы военно-технического сотрудничества.

Основным документом ОДКБ, регулирующим вопросы военно-технического сотрудничества, является Соглашение о сотрудничестве в области разработки, производства, эксплуатации, ремонта, модернизации, продления сроков эксплуатации и утилизации продукции военного назначения[180].

В статье 4 указанного Соглашения определены основные направления сотрудничества государств-членов, а именно:

- разработка, испытание и производство ПВН;

- эксплуатация вооружения и военной техники;

- обучение специалистов по эксплуатации и ремонту вооружения и военной техники;

- ремонт и модернизация вооружения и военной техники; продление сроков эксплуатации вооружения и военной техники;

- утилизация (ликвидация) выработавших свой срок службы (ресурс) вооружения и военной техники.

---

[177] См.: Соглашение о взаимодействии в области рекламно-выставочной деятельности в сфере военно-экономического сотрудничества между государствами – членами Организации Договора о коллективной безопасности (Заключено в г. Душанбе 6 октября 2007 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 12. – С. 9–12.

[178] См.: Протокол совещания глав государств СНГ // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – Вып. 2. – С. 59.

[179] См.: Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества // Дипломатический вестник. – 2001. – № 7. – С. 27–29.

[180] См.: Соглашение о сотрудничестве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в области разработки, производства, эксплуатации, ремонта, модернизации, продления сроков эксплуатации и утилизации продукции военного назначения (Заключено в г. Москве 10 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5678.

Правовой основой для сотрудничества государств по данным направлениям являются программы военно-технического и военно-экономического сотрудничества. Статьей 6 Соглашения установлен порядок поставок ПВН между государствами-членами. Такие поставки осуществляются на договорной основе на основании утвержденных двусторонних перечней, которые содержат списки заказчиков и поставщиков, номенклатуру и объемы поставляемой ПВН. Полученную продукцию государства не вправе передавать третьим государствам, международным организациям, а также физическим и юридическим лицам (статья 7 Соглашения).

Совместная деятельность государств в рамках ОДКБ предопределяет характер их военно-технического сотрудничества, способствуя его укреплению и выработке новых форм. Так, поставки продукции военного назначения государствам ОДКБ осуществляются на льготных условиях. В целях создания условий для развития и взаимодействия национальных оборонно-промышленных комплексов государств ОДКБ создана Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС ОДКБ). В рамках данной структуры функционирует Деловой совет при МКВЭС ОДКБ по вопросам развития интеграции предприятий оборонно-промышленных комплексов государств – членов ОДКБ. Сотрудничество государств – членов ОДКБ не ограничивается только взаимными поставками ПВН, оно охватывает и другие формы: создание совместных предприятий, совместный выход на рынки третьих стран, прогнозное формирование национальных программ вооружения, государственных оборонных заказов.

Основу договорно-правовых отношений стран – членов ОДКБ составляют как многосторонние, так и двусторонние договоры, а также национальное законодательство государств – участников Договора.

В этом плане следует иметь в виду деление в теории международного права договоров на самоисполнимые и несамоисполнимые, что учтено в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. 101-ФЗ «О международных договорах Российской

Федерации»[181]. В частности, в соответствии со статьей 15 Закона ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации:

а) исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом;

б) предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина;

в) о территориальном разграничении Российской Федерации с другими государствами, включая договоры о прохождении Государственной границы Российской Федерации, а также о разграничении исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

г) об основах межгосударственных отношений, по вопросам, затрагивающим обороноспособность Российской Федерации, по вопросам разоружения или международного контроля над вооружениями, по вопросам обеспечения международного мира и безопасности, а также мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

д) об участии Российской Федерации в межгосударственных союзах, международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации или устанавливают юридическую обязательность решений их органов для Российской Федерации.

Важное значение для настоящей диссертации и в практическом плане оборота ПВН с участием Российской Федерации имеет Статья 23 Закона «Временное применение Российской Федерацией международного договора:

1. Международный договор или часть договора до его вступления в силу могут применяться Российской Федерацией временно, если это предусмотрено в

[181] См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757; Кудашкин В. В. Материально-правовые нормы как источник российского международного частного прав. – М., 2004. – URL: http://www.lawmix.ru/comm/2926

договоре или если об этом была достигнута договоренность со сторонами, подписавшими договор[182].

2. Решения о временном применении Российской Федерацией международного договора или его части принимаются органом, принявшим решение о подписании международного договора, в порядке, установленном статьей 11 настоящего Федерального закона.

Если международный договор, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации подлежит в соответствии с настоящим Федеральным законом принятию в форме Федерального Закона, предусматривает временное применение договора или его части либо договоренность об этом достигнута со сторонами каким-либо иным образом, то он представляется в Государственную Думу в срок не более шести месяцев с даты начала его временного применения. По решению, принятому в форме федерального закона, в порядке, установленном статьей 17 настоящего Федерального закона для ратификации международных договоров, срок временного применения может быть продлен.

3. Если в международном договоре не предусматривается иное либо соответствующие государства не договорились об ином, временное применение Российской Федерацией договора или его части прекращается по уведомлении других государств, которые временно применяют договор, о намерении Российской Федерации не стать участником договора[183].

Отдельно в рассматриваемом плане следует остановиться на договорах Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ), участницей которого является Россия. В этом плане к основным правовым актам ОДКБ, содержащим самоисполнимые договоры, можно отнести:

1. Многосторонние соглашения в рамках Договора о коллективной безопасности по вопросам военно-технического сотрудничества:

---

[182] ГАРАНТ: О конституционно-правовом смысле положений пункта 1 статьи 23 настоящего Федерального закона см. Постановление Конституционного суда РФ от 27 марта 2012 г. N 8-П

[183] ГАРАНТ:http://base.garant.ru/10103790/#ixzz4l2edT9Pk

– Соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. (Москва, 20 июня 2000 г.);

– Протокол о порядке осуществления контроля за целевым использованием продукции военного назначения, поставляемой в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности (Кишинев, 7 октября 2002 г.);

– Протокол о внесении изменений и дополнений в соглашение об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности (Ялта, 19 сентября 2003 г.).

2. Двусторонние межправительственные соглашения по вопросам военно-технического сотрудничества между государствами – участниками ОДКБ:

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о военно-техническом сотрудничестве. (Москва, 17 января 2003 г.);

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве (Москва, 29 октября 1993);

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве (Москва, 28 марта 1994 г.);

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о военно-техническом сотрудничестве (Бишкек, 25 августа, 1999 г.);

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о военно-техническом сотрудничестве (Москва, 27 января 1994 г.).

Национальную нормативно-правовую базу военно-технического сотрудничества в Российской Федерации составляют:

– Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»;

– Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»;

– постановления Правительства Российской Федерации, изданные на основании указов Президента Российской Федерации в области ВТС.

К несамоисполнимым относятся договоры, вступающие в силу после их ратификации и нормы, содержащиеся в протокольных решениях, созданных на основании распоряжений Правительства Российской Федерации, двусторонних межправительственных комиссий по вопросам военно-технического сотрудничества, которые требуют принятия дополнительных внутригосударственных правовых актов.

Так, например, на девятом заседании Российско-Армянской межправительственной комиссии по военно-техническому сотрудничеству от 6 июня 2014 г. в Иркутске обсуждались вопросы подготовки проектов нормативно-правовых актов, необходимых для реализации Договора между Российской Федерацией и Республикой Армения о развитии военно-технического сотрудничества от 25 июня 2013 г.

Указом Президента Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 343 «О порядке реализации в Российской Федерации Протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии»[184] утверждено «Положение о порядке реализации в Российской Федерации Протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации Договора о коллективной

[184] См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 343 «О порядке реализации в Российской Федерации Протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 15. – Ст. 1774.

безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии».

Вместе с тем, в процессе исследования названного выше указа Президента Российской Федерации выявлена определенная степень закрытости определения порядка льготных цен на ПВН, поставляемую в государства – участники Договора о коллективной безопасности. Это нецелесообразно, так как создает у других государств иллюзию возможного снижения предлагаемых цен в ходе переговоров (цены в контрактах со странами ОДКБ формируются на основе цен, по которым продукция поставляется для внутренних заказчиков). В этой связи необходимо разработать совместно с уполномоченными органами государств – участников ОДКБ нормативную базу в отношении порядка формирования ценовой политики в рамках предконтрактной работы при закупках ПВН и коммерческой тайны, не позволяющей раскрывать ценовые параметры контрактов.

Разработанная Минобороны России нормативная правовая база для осуществления поставок ПВН в рамках оказания военно-технической помощи (Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 343)[185] позволяет решать в правовом поле вопросы обеспечения национальной безопасности и военно-политические интересы государств ОДКБ, прежде всего, когда государства не обладают достаточной платежеспособностью. Здесь, как правило, проблема решается с помощью поставок ПВН из наличия Минобороны России, а в случае отсутствия такой возможности – поставок ПВН из предприятий промышленности.

Правовой особенностью реализации названного нормативного правового акта является соблюдение важнейшего принципа, основанного на исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области ВТС, стержнем которого является президентская вертикаль управления в этой сфере.

Так, решение об оказании военно-технической помощи государству – члену ОДКБ принимается исключительно Президентом Российской Федерации:

---

[185] См.: Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 343 «О порядке реализации в Российской Федерации Протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам-членам Организации Договора о коллективной безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии».

– в случае возникновения ситуации, которая будет расценена Советом коллективной безопасности Организации как угроза совершения акта агрессии против любого из государств – членов Организации;

– в экстренных случаях – при обращении главы государства – члена Организации к Президенту Российской Федерации с просьбой об оказании военно-технической помощи.

Реализация решения об оказании военно-технической помощи государству – члену Организации осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

О поступившем обращении главы государства – члена Организации с просьбой об оказании военно-технической помощи (далее – обращение) незамедлительно сообщается Президенту Российской Федерации. Минобороны России на основании соответствующего поручения Президента Российской Федерации совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, ФСВТС России и при необходимости с участием представителей иных заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, а также организаций-разработчиков и производителей продукции военного назначения организует рассмотрение обращения в целях определения возможности оказания военно-технической помощи, установления номенклатуры продукции военного назначения, объемов, условий и сроков осуществления поставок и подготавливает предложения Президенту Российской Федерации.

Срок рассмотрения обращения и подготовки предложений Президенту Российской Федерации не должен превышать пяти дней со дня поступления обращения.

Подготовленные Минобороны России предложения вместе с проектом соответствующего решения Президента Российской Федерации, согласованным с Правительством Российской Федерации, представляются на рассмотрение Президента Российской Федерации.

В целях реализации решения Президента Российской Федерации могут издаваться постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации и даваться поручения Председателя Правительства Российской Федерации.

О принятом Президентом Российской Федерации решении об оказании государству – члену Организации военно-технической помощи Министерство обороны Российской Федерации информирует Генерального секретаря Организации, который доводит данное решение до сведения членов Совета коллективной безопасности Организации.

Минобороны России осуществляет:

– контроль за выполнением решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации об оказании государству – члену Организации военно-технической помощи;

– взаимодействие с уполномоченным органом заинтересованного государства – члена Организации и (или) с Секретариатом Организации в целях координации работ, связанных с оказанием военно-технической помощи.

Передача государству – члену Организации сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в поставляемой продукции военного назначения, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Защита сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в поставляемой продукции военного назначения, а также контроль за целевым использованием полученной государством – членом Организации продукции военного назначения осуществляются в соответствии с двусторонними международными соглашениями и национальным законодательством данного государства.

Урегулирование вопросов, связанных с транзитом поставляемой продукции военного назначения по территориям иностранных государств, в том числе согласование порядка аэронавигационного, аэродромно-технического, транспортного и других видов обеспечения, осуществляется в соответствии с международными соглашениями, национальным законодательством государств,

по территориям которых осуществляется транзит данной продукции, и контрактами (договорами), заключенными Министерством обороны Российской Федерации с уполномоченным органом государства – члена Организации, которому оказывается военно-техническая помощь.

Источником финансирования расходов, связанных с реализацией данного Положения, являются бюджетные ассигнования федерального бюджета на соответствующий год, предусмотренные на оказание военно-технической помощи.

О выполнении мероприятий, связанных с оказанием военно-технической помощи государству – члену Организации, Минобороны России представляет доклад Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации.

Вместе с тем, на сегодняшний день не проработаны все правовые особенности осуществления таких поставок, что вызывает определенные трудности по их оперативному осуществлению, а также срокам согласования ценовых характеристик при поставках ВВТ из наличия Минобороны России.

В рассматриваемом отношении важное значение имеет тот факт, что, в соответствии с решением Комиссии по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами[186], ведется разработка нормативно-правовой базы по созданию совместных предприятий по осуществлению совместных разработок, испытаний, производства, модернизации, ремонта и реализации продукции военного назначения. Это перспективное направление ВТС со странами ОДКБ, которое требует постоянного совершенствования национального законодательства стран – членов ОДКБ.

В рамках этого направления сотрудничества подписано Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании Межгосударственной финансово-промышленной группы (МФПГ) «Оборонительные системы».

---

[186] См.: Положение о Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 38. – Ст. 3800.

Прорабатывается вопрос вступления в МПФГ «Оборонительные системы» предприятий Казахстана и Киргизии. Также проводятся работы по созданию совместных российско-белорусских предприятий:

– по разработке и производству вооружения и военной техники ВВС и ПВО на территории Российской Федерации с участием российских организаций АО «Рособоронэкспорт», АО «Концерн «Алмаз-Антей», АО «Концерн радиостроения «Вега»;

– российско-белорусского центра сервисного обслуживания, модернизации и ремонта вооружения и военной техники ПВО на территории Республики Беларусь – совместного закрытого акционерного общества «Белроссервис» с участием предприятий МФПГ «Оборонительные системы».

Кроме того, в процессе создания находятся два российско-казахстанских центра – по ремонту, модернизации и сервисному обслуживанию средств ПВО, а также по реализации проекта совместного производства военных средств связи КВ-УКВ диапазона для нужд Республики Казахстан.

Проведенный правовой анализ говорит о том, что Российской стороной в целях повышения эффективности военно-технического сотрудничества и совершенствования договорно-правовых отношений с государствами – членами ОДКБ необходимо совершенствовать правовую работу по следующим направлениям:

1. Заключение двусторонних соглашений и прежде всего соглашений о взаимодействии на рынках третьих стран.

2. Совершенствование правовых механизмов по реализации соглашений о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности. Сегодня эти соглашения уже используются в практике двустороннего военно-технического сотрудничества с Арменией, Киргизией, Казахстаном и Белоруссией.

3. Создание гибкой системы правовых мер по проведению дифференцированной и гибкой ценовой политики, которая подразумевает

возможность применения более низких цен на закупки вооружения и военной техники для государств ОДКБ[187].

4. Создание правовой базы для осуществления совместных разработок, испытаний, производства, модернизации, ремонта и реализации продукции военного назначения. Это наиболее перспективное направление ВТС, удельный вес которого будет повышаться. Оно позволяет не только максимально задействовать научный, технологический и производственный потенциалы государств – участников ОДКБ, но и усилить кооперационные связи предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) наших стран.

5. Решить ряд проблем в российском законодательстве в области ВТС в части создания совместных предприятий по разработке, производству, модернизации и ремонту продукции военного назначения, исходя из приоритетности интересов стран-участниц в военно-политической и экономической областях, а именно предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. В настоящее время такие организации могут работать исключительно через государственного посредника АО «Рособоронэкспорт».

Военно-техническое сотрудничество России с государствами в рамках СНГ[188]. Основной целью сотрудничества России с государствами СНГ является, прежде всего, формирование устойчивой системы правовых взаимоотношений, способной обеспечивать долгосрочные стратегические интересы в условиях жесткой конкуренции и свое военное присутствие в различных регионах стран СНГ, сохранение стабильности на собственных внешних рубежах и предотвращение предпосылок возникновения угроз своей безопасности. В рамках СНГ основные усилия сосредоточены на реализации программных документов, определяющих перспективу военно-технического сотрудничества, а именно

[187] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 2004 г. № 296 «О мерах по реализации Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года».
[188] См.: Протокол совещания глав государств СНГ. – С. 59.

выработку мер, направленных на совместное противодействие международному терроризму и экстремизму; развитие объединенной системы ПВО.

На двустороннем уровне главной задачей России является создание правовых механизмов, обеспечивающих закрепление российского военного присутствия в государствах – участниках СНГ и противодействие попыткам расширения долгосрочного военного присутствия третьих стран. Первостепенное значение в решении этой стратегической задачи играют визиты и рабочие поездки Президента Российской Федерации, Министра обороны Российской Федерации в государства СНГ и глав военных ведомств государств Содружества в Российскую Федерацию, в том числе реализация как многосторонних[189], так и двухсторонних соглашений о сотрудничестве в области ВТС[190].

Так, подписанные в основном в 1994 г. соглашения Российской Федерацией в отношении производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности являются основополагающими двусторонними правовыми документами в области ВТС и не утеряли своей актуальности до настоящего времени содержащиеся в них нормы:

- в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Москва, 30 марта 1994 г.);

- в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Кыргызской Республики о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Москва, 18 января 1994 г.);

- в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о производственной и научно-

[189] См. Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Киев, 20 марта 1992 г.

[190] См. Соглашение между правительством российской федерации и правительством республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве Москва, 29 октября 1993 г. Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством республики Казахстан о взаимодействии при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны Астана, 9 января 2004 г.

технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Ташкент, 26 января 1994 г.);

- в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Азербайджанской Республики о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Москва, 25 декабря 1993 г.);

- в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности (Москва, 28 марта 1994 г.).

В указанных документах определены обязательства сторон о сохранении на взаимовыгодной основе сложившейся производственной и научно-технической кооперации между предприятиями оборонных отраслей промышленности в области разработки, производства военной продукции, оказания услуг военного назначения, а также кооперации при осуществлении поставок необходимых для этого материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий, учебного и вспомогательного имущества.

Взаимные поставки между хозяйствующими субъектами Российской Федерации и странами СНГ материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и других материальных ресурсов, необходимых для производства вооружения и военной техники в рамках сложившихся кооперационных связей, осуществляются по согласованным перечням.

Указанные перечни, содержащие списки предприятий, осуществляющих поставки, а также номенклатуру и объемы продукции, ежегодно согласовываются Минпромторгом России и полномочным государственным органом стран СНГ. Порядок взаиморасчетов между предприятиями Российской Федерации и государствами СНГ определяется действующими межправительственными соглашениями и законодательствами Российской Федерации и государств СНГ.

Стороны освобождают товары, предусмотренные в перечнях, от таможенных пошлин как на территории Российской Федерации, так и на территории государств СНГ.

Вопросы разработки и производства новых образцов вооружения и военной техники с участием предприятий и организаций Российской Федерации и стран СНГ будут определяться отдельными межправительственными соглашениями. Также в двухсторонних соглашениях указано, что стороны не будут продавать или передавать третьей стороне, в том числе иностранным физическим, юридическим лицам или международным организациям, взаимно поставляемую военную продукцию, научную и техническую информацию о ней, результаты исследований, а также использовать изобретения, ноу-хау без предварительного взаимного согласования.

Создание таких правовых механизмов сотрудничества в рамках стран СНГ объясняется, прежде всего, соседством или непосредственной близостью расположения этих государств к Российской Федерации, а также тем, что многие из них (особенно на южном направлении) выполняют роль своеобразного буфера между Россией и другими государствами.

Утрата значительной части состава Вооруженных сил бывшего СССР, а также материальных запасов центрального подчинения ремонтных баз и заводов Министерства обороны, полигонов, аэродромов, военно-морских баз и т. д. поставила Россию перед необходимостью пересмотра концепции обеспечения собственной безопасности в новых геополитических условиях. В связи с этим наряду с укреплением собственной обороноспособности особое внимание уделяется вопросам создания эффективной системы коллективной безопасности путем всемерного развития военного и военно-технического сотрудничества с государствами – бывшими республиками СССР.

Наличие значительного объема кооперационных связей между оборонно-промышленными комплексами России и стран СНГ обусловливает необходимость поддержания единого производственного пространства. Восстановление и дальнейшее наращивание военно-технического сотрудничества

со странами СНГ и межгосударственной кооперации позволяет разработчикам и производителям ПВН создать предпосылки для качественного прорыва в создании новейших образцов вооружений. Тем самым обеспечивается сохранение собственного научно-производственного потенциала, удовлетворение нужд Вооруженных сил Российской Федерации в ВВТ на длительную перспективу, а также повышение конкурентоспособности нашей ПВН на международном рынке вооружений. Прорабатывается целый комплекс задач, в том числе по совершенствованию правовых механизмов, которые послужат в итоге росту военно-экономического потенциала России, укреплению ее обороноспособности и постепенному возврату утерянных ранее позиций на международной арене.

Важным достижением по линии совершенствования правовой базы отношений в рамках СНГ с российской стороны является заключение соглашений о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности. Сегодня эти соглашения уже используются в практике двустороннего военно-технического сотрудничества с Арменией, Киргизией, Азербайджаном, Узбекистаном, Белоруссией[191].

Так, например, на основании Указа Президента Российской Федерации от 24 марта 2012 г. № 341[192], утвердившего Положение о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009 г., уполномоченные организации – поставщики продукции военного назначения, предназначенной для вывоза из Российской Федерации, на этапе подготовки к заключению контрактов обязаны представлять в Роспатент документы, необходимые для урегулирования на безвозмездной основе вопросов правовой защиты интересов государства в процессе передачи результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного назначения, права на которые принадлежат Российской Федерации.

---

[191] См.: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 11. – Ст. 1508.

[192] См.: Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2012 г. № 341 «Об утверждении Положения о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009 г.» // Собрание законодательства РФ. –2012. – № 13. – Ст. 1492.

Однако следует учитывать, что некоторые из наших партнеров (Украина, Казахстан, Белоруссия) активно действуют на международных рынках оружия и часто выступают в качестве наших конкурентов.

В рамках предлагаемого исследования автор обращает особое внимание на некоторые негативные тенденции правового характера, сложившиеся в рамках СНГ.

С распадом СССР раскололась и система военно-технического сотрудничества. Во-первых, разрушилась единая государственная система управления ОПК. Во-вторых, в связи с политическими и экономическими факторами были утрачены многие кооперационные связи по разработке и производству вооружений. В-третьих, выявились множество финансовых и юридических проблем, связанных с техническим сопровождением эксплуатации военной техники.

В настоящее время ряд государств Содружества, исчерпавших потенциал свободной конкуренции между собой, наконец-то стали осознавать необходимость объединения усилий в сфере военно-технического сотрудничества.

Экономические расчеты, проведенные АО «Рособоронэкспорт», показывают, что снижение уровня конкуренции между странами СНГ обеспечит увеличение интегрального объема выручки от ВТС на 10-20%. В настоящее время России необходимо принять адекватные и комплексные меры по повышению эффективности ВТС со странами СНГ.

В противном случае военно-техническое кооперационное пространство СНГ может не развиваться и потерять всякий смысл. А для России это чревато окончательной утратой важнейшего регионального сегмента рынка ПВН.

Вот почему важнейшей задачей в системе ВТС в рамках СНГ является практическое моделирование интегрированных процессов на основе формирования единого информационного, организационно-экономического, научно-технического, кадрового и нормативно-правового пространств, как

полноценного сегмента мирового рынка вооружений. Для достижения этой цели созрели организационные и экономические и правовые условия.

Подтверждением этому является военное сотрудничество в ходе совместных учений соединений и частей объединенной системы ПВО государств – участников СНГ с боевой стрельбой. Не стали исключением проведенные на территории России и Казахстана коалиционные учения «Боевое содружество – 2015». В очередной раз противовоздушный интернационал СНГ доказал, что способен действовать слаженно и уверенно по единому замыслу и в единой системе. Входящие в СНГ государства способны объединить свои возможности не только на всех этапах жизненного цикла вооружений – от его разработки и производства до боевой эксплуатации, ремонта и модернизации, но и в процессе их совместного продвижения на рынки третьих стран.

Интеграция систем ВТС и восстановление правовой основы единой оборонно-промышленной кооперации в масштабе СНГ – явления одного порядка и все же самостоятельные и независящие друг от друга процессы.

Анализ кооперационных соглашений в ОПК и в сфере ВТС подтверждает, что они взаимозависимы. Необходимым условием Интеграции систем ВТС является формирование интегрированных оборонно-промышленных структур СНГ. Однако сверхзадача заключается в следующем.

Вместе с тем сегодня очевидны новые тенденции выстраивания правовых отношений в связи с кардинально новой ситуацией, связанной с санкционной политикой США, обусловленной положением на Украине, в отношении России, из-за которой возникли сложности в выстраивании кооперационных отношениях со странами СНГ.

Основываясь на сделанном выше анализе, можно уже сегодня увидеть отдельные сложности правового характера, требующие пересмотра прежних, свойственных советскому и раннему российскому периоду внешнеторговых отношений со странами СНГ.

Представляется необходимым переход к современным отдельным специальным программным формам международной военно-промышленной

кооперации и к формированию на ее основе синтезированной правовой модели военно-технического сотрудничества СНГ с третьими странами.

В качестве вывода, касающегося основных тенденций дальнейшего развития системы ВТС со странами СНГ, следует отметить, что на первый план выходят проблемы правового и технологического характера по созданию единого пространства стратегического планирования номенклатуры вооружений и военной техники, обмену технологиями, разработке межгосударственной системы общих тактико-технико-экономических требований к вооружение и военной технике, развитию межгосударственной системы каталогизации предметов снабжения национальных вооруженных сил, введению контрактно-конкурсного механизма размещения заказов на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Военно-техническое сотрудничество России с государствами в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

ШОС является региональная международная организация, в которую входят 6 государств – Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Одна из основных целей деятельности ШОС заключается в обеспечении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе

14–15 июня 2001 г. в Шанхае (КНР) состоялась встреча глав шести государств , в рамках которой было провозглашено о создании нового регионального объединения в целях развития многостороннего взаимодействия в различных областях.

27 декабря 2002 г. Совет Федерации одобрил Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ[193], и Россия официально ратифицировала Шанхайскую конвенцию[194]. Задачи ШОС первоначально касались сферы взаимных внутрирегиональных действий по пресечению террористических актов, сепаратизма и экстремизма в Средней Азии. Область военно-технического сотрудничества осуществлялась в рамках национального законодательства и

[193] См.: Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. –2003. – № 2. Ст. 155.
[194] См.: Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 29–36.

двусторонних отношений в области ВТС. В отношениях внутри Организации государства – члены ШОС придерживаются принципа консенсуса, взаимного доверия, взаимовыгоды, равенства, уважения к многообразию культур, стремления к совместному развитию.

Россия развивает с Китаем военное и военно-техническое сотрудничество, однако формально не считает Китай военным союзником «первого круга» (о чем свидетельствует отсутствие общеполитического соглашения о военном сотрудничестве и запрет на продажу некоторых видов новой российской военной техники в КНР)[195].

С точки зрения структуры и основных положений ШОС существует проблема дублирования функций ряда других организаций, таких как СНГ и ОДКБ, поэтому следует установить правовые механизмы взаимодействия ШОС с данными организациями. Но что действительно необходимо для ШОС, это определить свое отношение к другим интеграционным объединениям, прежде всего к ОДКБ.

Вместе с тем следует отметить, что одной из положительных тенденций в динамике развития ШОС является то, что ее организационная структура закрепляет равное представительство всех стран-членов, а присутствие в составе двух мировых держав препятствует ее эволюции в сторону гегемонистской организации.

Уникальность ШОС состоит в том, что она старается дать ответ на «новые угрозы» безопасности, такие как терроризм, экстремизм, сепаратизм, трансграничная преступность. По мнению зарубежных экспертов, ШОС приняла «повестку дня XXI века», которая позволяет вести совместную борьбу с межгосударственными угрозами. ШОС – это первая организация, которая в своих официальных документах выдвинула вопрос о борьбе против терроризма и дала ему четкое определение. Это большой вклад в международную политологию и юриспруденцию[196].

---

[195] См.: Бюллетень международных договоров. – 2004. – № 1. – С. 74.
[196] Там же. – С. 74

Таким образом, проведенный анализ подтверждает рост авторитета организации. За годы своего существования ШОС в своем развитии продвинулась далеко вперед.

Основные направления взаимодействия были обозначены в Соглашении о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, заключенном в г. Душанбе 28 августа 2008 г.

В статье 3 Соглашения обозначены темы сотрудничества, такие как:

– совершенствование правовых основ сотрудничества Сторон и гармонизация законодательства государств Сторон в сфере борьбы с незаконным оборотом оружия;

– анализ состояния и динамики преступности, связанной с незаконным оборотом оружия, и результатов борьбы с ней;

– выработка согласованной стратегии и совместных мер борьбы с незаконным оборотом оружия;

– координация и совершенствование механизмов взаимодействия компетентных органов Сторон в области противодействия незаконному обороту оружия;

– согласование позиций для участия в международных организациях и международных форумах по вопросам противодействия незаконному обороту оружия.

Проблема защиты прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности в сфере ВТС

Опираясь на информацию АО «Рособоронэкспорт» и предприятий ОПК РФ, можно констатировать случаи копирования российского вооружения и военной техники зарубежными партнерами России.

Речь идет, в частности:

– о производстве в Китае копий истребителей Су-27 (Sllenyang J-l 1B) и Су- 30 (J-16), зенитно-ракетных комплексов С-300 (LY-60);

– о демонстрации на китайских международных выставках вооружения таких «новых» разработок, как сверхзвуковая крылатая противокорабельная ракета СХ-1, весьма похожая на российско-индийскую ракету «БраМос», и РСЗО PHL-03, являющаяся копией российской РСЗО 9К58 «Смерч», а также ПЗРК

– OW-18, имеющий внешнее сходство с ПЗРК «Стрела-2М».

Вопрос незаконного копирования ПВН и предотвращения неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности является частью более общей и важной проблемы – противодействия утечкам (диффузии) технологий в страны, промышленность которых заинтересована и способна наладить собственное производство и экспорт клонированных образцов вооружения и военной техники, что приведет к утрате традиционных российских рынков.

Инициатива о защите интеллектуальной собственности за рубежом должна исходить в первую очередь от ее правообладателя, поскольку именно он несет убытки от несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности, и он же получает материальную компенсацию за нанесенный ущерб. Не стоит забывать, что многие предприятия ОПК Российской Федерации, концерны, корпорации являются владельцами интеллектуального наследства СССР, полученного ими при приватизации. Все они, будучи исполнителями контрактных обязательств Российской Федерации в отношении поставляемой в рамках ВТС продукции военного назначения, должны принимать необходимые меры для предотвращения неправомерного использования за рубежом результатов интеллектуальной деятельности, созданных в СССР и Российской Федерации.

Основным способом защиты Российской Федерацией от несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности за рубежом является включение соответствующих условий в договоры, заключаемые при осуществлении военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией с другими государствами.

Руководящими документами, в рамках которых необходимо решать указанную проблем, являются как многосторонние, так и двусторонние межправительственные соглашения Российской Федерации с иностранными государствами.

За основу могут быть приняты положения статьи 8 Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами – участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г.

В нем определено, что Сторона, получившая продукцию военного назначения/ информацию, несет ответственность в случае ее несанкционированного использования и/или доступа к интеллектуальной и/или промышленной собственности неуполномоченных Сторонами юридических и физических лиц без согласования с передающей Стороной и обеспечит должные меры ее правовой и иной защиты в рамках законодательства своего государства, а также в соответствии с международными договорами, участниками которых они являются.

Вместе с тем препятствием к проведению данной работы в рамках других международных организаций является и то обстоятельство, что, согласно законодательству в области правовой охраны объектов интеллектуальной собственности[197], предприятия ОПК не уполномочены осуществлять действия по охране и/или защите прав на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие Российской Федерации, без получения доверенности и заключения соответствующего договора.

Основываясь на проведенном анализе в ходе диссертационного исследования, для решения проблемы несанкционированного использования результатов интеллектуальной деятельности в сфере ВТС представляется возможным предложить внести в установленном порядке изменения в законодательство Российской Федерации, направленные на усиление мотивации

[197] См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1637.

российских ведомств и организаций в правовой охране результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых в ходе ВТС, и признания исключительных прав российских лиц на территории иностранных государств. В частности, предлагается внести следующие изменения:

– последний абзац статьи 5 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» изложить в следующей редакции: «Недопущение передачи иностранным заказчикам результатов интеллектуальной деятельности без определения условий их использования и обеспечения их правовой охраны»;

– аналогичное изменение внести в пункт 20.1 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062;

– в Правила осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 233, включить норму, обязывающую государственных заказчиков осуществлять необходимую зарубежную правовую охрану результатов бюджетных НИОКР, которые не передаются юридическим лицам, но используются при осуществлении международного экономического сотрудничества, включая ВТС.

Подводя итого вышесказанному, необходимо отметить, что потенциал развития военно-технического сотрудничества к настоящему времени в определенной мере вырос. Для того, чтобы его реализовать в фактор повышения объемов ВТС Российской Федерации с иностранными государствами, необходимо обеспечить действенный механизм ее продвижения на мировой рынок в среднесрочной и отдаленной перспективах. Это предполагает необходимость дальнейшего совершенствования системы военно-технического сотрудничества.

Выводы по данной главе.

К основным тенденциями дальнейшего развития международно-правового сотрудничества по вопросам регулирования оборота ПВН можно отнести:

– наращивание международно-правового потенциала в инновационной составляющей сотрудничества с зарубежными странами, входящими в ОДКБ, СНГ, ШОС и некоторыми другими странами, ориентирование данных партнерств на приоритеты технологической модернизации этих государств;

– создание и правовая поддержка инноваций за рамками отдельных двусторонних инвестиционных проектов в форме совместного предприятия: каждая государственная программа должна в перспективе соответствовать требованиям к созданию инновационной среды, включая формирование государственного спроса на инновационную продукцию.

– наметилась тенденция крупных корпораций, таких как «Ростех», к переходу от разовых заказов к включению передовых своих организаций в устойчивые инновационно-технологические цепи, к созданию отраслевых инновационных структуры (АО «Швабе», АО «Вертолеты России», АО «Высокоточные комплексы»);

– определенное отставание нормативно-правовой базы от темпов развития отношений по внедрению, в том числе, в связи со слабым научно-методическим и опытно-конструкторским обеспечением разработок по созданию инновационных технологий и оборудования и др., что требует повышения уровня финансирования научно-исследовательской, опытно-конструкторской и внедренческой деятельности в сфере ОПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе диссертационного исследования были достигнуты следующие результаты.

1. Отношения государств в сфере оборота продукции военного назначения регулируются нормами как международного права, так и внутригосударственного права.

В рамках международного права можно выделить три области правового воздействия на оборот продукции военного назначения: право международной безопасности, международное гуманитарное право и международное экономическое право. Так, право международной безопасности устанавливает запреты на оборот отдельных категорий оружия, распространение которых создает угрозу для безопасности в мире, а международное гуманитарное право – запреты на оборот «негуманного» оружия. Основной отраслью международного права, регулирующей внешнеэкономическую деятельность государств в сфере оборота продукции военного назначения, выступает международное экономическое право. В этой связи международный оборот продукции военного назначения было бы правомерно рассматривать в качестве самостоятельного института в системе международного права.

Вместе с тем международное право не способно выступать в качестве основного регулятора в данной сфере, поскольку данные отношения очень зависимы от внешней политики и экономики конкретных государств. Международное право определяет лишь общие критерии для оборота продукции военного назначения, устанавливает общие запреты. Основным регулятором в данной сфере способны выступать сами государства как непосредственные участники процесса. Следовательно, вводятся механизмы контроля для оказания регулятивного воздействия на указанные отношения посредством системы внутригосударственного права, которое конкретизирует порядок оборота продукции военного назначения.

2. База для международно-правового регулирования в области оборота продукции военного назначения находится в процессе становления. Основным источником международного права, регулирующим оборот продукции военного назначения, является международный договор. Наибольшее распространение в системе источников права в данной сфере в настоящее время получили региональные и двусторонние соглашения между государствами. Международные договоры универсального характера немногочисленны и требуют совершенствования. Главный проблемой неэффективности существующей в настоящее время международно-правовой базы является отсутствие действенных механизмов контроля за оборотом продукции военного назначения, в том числе способных предотвратить незаконный оборот оружия, попадание оружие в руки террористов.

Отдельные пробелы в регулировании отношений государств в сфере оборота оружия ликвидируются за счет международных обычаев, которые существуют, в том числе, в виде общих принципов международного права.

3. Основой для формирования универсальной международно-правовой базы выступает МДТО, устанавливающий ряд общих принципов организации экспорта и импорта оружия. Однако указанный международный акт имеет ряд существенных недостатков, препятствующих скорейшему присоединению к нему государств.

МДТО не содержит положений, которые могут препятствовать осуществлению военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, и участие в нем Российской Федерации не потребует внесения изменений в законодательство Российской Федерации.

Отсутствие в МДТО запрета на поставки вооружений неуполномоченным негосударственным субъектам является самым крупным пробелом Договора. Документ фактически признает возможность продажи тех или иных видов вооружений различным экстремистским группировкам, которые никакого отношения не имеют к государственным структурам определенной страны.

4. Система международно-правового регулирования оборота ПВН находится в процессе становления. Субъектами системы международно-правового регулирования оборота продукции военного назначения выступают государства и международные организации. Государства как основные субъекты международно-правового регулирования оборота ПВН под регулятивным воздействием международного права принимают на себя международные обязательства, связанные с ограничениями на поставки определенных категорий оружия в отношении определенных субъектов либо определенных территорий. Они выступают в качестве участников международных договоров, тем самым определяя объем международной правосубъектности для себя.

Предметом международно-правового регулирования выступают международные экономические отношения в области оборота продукции военного назначения. Характер указанных международных отношений является определяющим также для иных элементов системы: субъектов международно-правового регулирования, метода международно-правового регулирования. Особенности объекта международных отношений детерминируют особый метод международно-правового регулирования оборота ПВН. Данный метод характеризуется сочетанием общего дозволения на поставки ПВН, с одной стороны, и запретов, связанных с поставками ПВН в определенных целях, для определенных субъектов и на определенные территории, с другой.

5. Принципы правового регулирования оборота ПВН в единстве и совокупности должны представлять собой целостную систему. В данной системе принципов следует выделить принципы международного права, оказывающие воздействие на межгосударственные отношения в сфере оборота ПВН; принципы международного экономического права, воздействующие на межгосударственные отношения в сфере оборота ПВН; институциональные принципы международно-правового регулирования оборота ПВН.

Вместе с тем в настоящее время такая система еще окончательно не сформирована. О наличии единой системы правового регулирования оборота ПВН можно говорить в том случае, если действующая в ее рамках система

принципов будет реально исполняться государствами. Для этого она должна быть не просто номинально закреплена в международном праве, но и снабжена действенными механизмами реализации. Главным образом это относится к институциональным принципам, поскольку они еще находятся в процессе становления и еще не снабжены четкими механизмами их реализации, в связи с чем их соблюдение носит в большей мере добровольный характер и зависит от добросовестности самих субъектов международного права.

6. Международно-правовое регулирование оборота ПВН проходит несколько стадий. Первоначально государство оценивает свои будущие отношения с другими государствами по поставкам продукции военного назначения с помощью норм международного права и определяет необходимый правовой регулятор. На основании выявленного правового регулятора государство моделирует содержащееся в нем правило на соответствующие отношения и определяет их правомерность либо неправомерность. Оно решает для себя – становиться участником соответствующих международно-правовых отношений или нет, а также определяет, какие юридические предпосылки (факты) необходимы для их возникновения.

Приняв решение о вступлении в международно-правовые отношения по обороту ПВН, государство своими действиями создает предпосылки (юридические факты) для их возникновения. Становясь участником соответствующих международно-правовых отношений, государство приобретает обусловленные данными правоотношениями права и обязанности и способность их реализовывать. Наконец, государство своими действиями реализует предоставленные ему права и обязанности путем осуществления прав на совершение действий по поставкам ПВН и соблюдения установленных в международном праве запретов.

7. Эффективность существующих в настоящее время механизмов международно-правового регулирования оборота ПВН незначительна, поскольку они исполняются государствами на добровольной основе. Ведущую роль в процессе регулирования оборота ПВН играют национальные механизмы

экспортного контроля, что обусловлено спецификой ПВН как объекта регулирования. Представляется, что дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования оборота ПВН необходимо развивать с точки зрения создания обязательных универсальных механизмов международно-правового регулирования, которые позволили бы предотвратить неконтролируемый оборот оружия, его незаконное распространение и продажу террористам.

8. Попытки международных организаций регламентировать оборот ПВН нельзя признать достаточно успешными. Вместе с тем следует отметить главенствующую и активную роль ООН в этом отношении. Сегодня в мире есть только один универсальный механизм отслеживания поставок – Регистр ООН по обычным вооружениям (Регистр), в который, начиная с 1992 г., государства – члены ООН на добровольной основе предоставляют информацию о международных поставках (экспорте и импорте) семи основных категорий обычного оружия.

В практике международных организаций необходимо широко применять такие методы контроля, как получение информации, представление отчетов и докладов правительств и международных организаций, ответственных за обеспечение выполнения обязательств в рамках оборота ПВН, проведение ежегодных обзоров политики государств в данной сфере.

В этой связи целесообразно инициировать создание в рамках ООН механизма международно-правового контроля за оборотом оружия, результатом которого будет являться констатация добросовестного выполнения государствами взятых обязательств или же необходимая «корректировка» их выполнения с целью приведения их в соответствие с целями Договора или же применения против нарушителя международных обязательств мер принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ДОКУМЕНТЫ

Международные договоры

1. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // действующее международное право/Сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. Документы в 2-х т. – Т.1. – М.,1999. - С. 7-34.

2. Вассенаарские договоренности об экспортном контроле обычных вооружений товаров и технологий двойного назначения 1996 г. (website:www.wassenaar.org).

3. Венская Конвенция о праве международных договоров 1986г.//Ведомости Верховного совета СССР.– 1986.– № 37.

4. Венская Конвенция о праве международных договоров от 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1986. - № 37.

5. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. / Документ ООН A/RES/2625(XXV).

6. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества 2001.

7. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества 2011г.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве от 28 марта 1994 г.

9. Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана 1985 г.

10. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г.

11. Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

12. Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне 1967г.

13. Договор о зоне свободной торговли 2011 г.

14. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия в Юго-Восточной Азии 1995 г.

15. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке 1996 г.

16. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.- Собрание постановлений Правительства СССР. – 1968. – № 13.

17. Договор о нераспространении ядерного оружия. – URL: http://www.armscontrol.ru/ start/rus/docs/npt.htm

18. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 2 августа 1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов 1977г.

19. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. – URL: www.un.org/russian/summit2005/outcome.pdf

20. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней 2010г.

21. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция о «негуманном» оружии) См.: URL: http://www.un.org/ ru/ documents/decl_conv/conventions/pdf/conweapons.pdf

22. Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие 1984.

23. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г. – URL: http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/ihl-bioweapons-271004

24. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их

уничтожении 1971 г.- // Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать шестой сессии. 21 сентября – 22 декабря 1971 г. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Двадцать шестая сессия. Дополнение № 29 (A/8429). – Нью-Йорк.

25. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993г. – URL: http://www.opcw.org/ru/konvencija-o-khimicheskom-oruzhii/

26. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма от 16 мая 2005 года.

27. Международный договор о торговле оружием» (МДТО) от 2 апреля 2013 года. imemo.ru›Files›File›Files/File/ru›comment/comm_2013_025.pdf 24 декабря 2014 г.

28. Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Кыргызской Республики от 20 сентября 2012 года.

29. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимодействии при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны 2000г.

30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о порядке взаимодействия при осуществлении экспорта продукции военного назначения в третьи страны 2000г.

31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Союза Мьянма о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и (или) полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества 2005.

32. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Республики Венесуэла о взаимной охране интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества 2010г.

33. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о военно-техническом сотрудничестве от 28 марта 1994 г.

34. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности 1994г.

35. Соглашение между правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве от 29 октября 1993 г.

36. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности от 20 мая 1994 г.

37. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 года.

38. Соглашение о взаимодействии в области рекламно-выставочной деятельности в сфере военно-экономического сотрудничества между государствами – членами Организации Договора о коллективной безопасности. Заключено 2007г.

39. Соглашение о принципах обеспечения вооруженных сил государств-участников Содружества Независимых Государств вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ 1992г.

40. Соглашение о сотрудничестве государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности в области разработки, производства, эксплуатации, ремонта, модернизации, продления сроков эксплуатации и утилизации продукции военного назначения 2010г.

41. Соглашение о сотрудничестве между правительствами государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ 2008г.

Акты международных организаций

42. CSCE/FSC/SC.16. Vienna, 28 Apr. 1993.

43. Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли ООН в этой области 1988г.- Принята 5 декабря 1988 г. Резолюцией 43/51 на 68-м пленарном заседании 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – М. : Московский независимый институт международного права, 1996. – С. 816–820.

44. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 г. / Документ ООН A/RES/2625(XXV).

45. Ежегодный доклад за 2012 г., подготовленный Советом управляющих МАГАТЭ для представления Генеральной конференции. Документ МАГАТЭ GC(57)/3.

46. Законность угрозы ядерным оружием или его применения. Консультативное заключение Международного суда. 19 июля 1996 г. Генеральная Ассамблея ООН. A/51/218б, п. 78.

47. Заявление Генерального секретаря ООН в связи с завершением работы Конференции ООН по стрелковому оружию 2006 г. – URL: http://www.un.org/russian/events/smallarms2006/

48. Протокол совещания глав государств СНГ // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – Вып. 2.

49. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на двадцать девятой

сессии. 17 сентября–18декабря1974г. – Т.1.– ООН: Нью-Йорк, 1975. –С. 181–182.

50. Резолюция 1591 (2005), принятая Советом Безопасности ООН на его 5153-м заседании 29 марта 2005 г. – URL: www.OOH.ru

51. Резолюция ГА ООН A/RES/46/36 L. 1992

52. Резолюция ГА ООН № 3314.

53. Резолюция ГА ООН. A/ 61/89, 2006

54. Резолюция ГА ООН. A/46/36

55. Резолюция ГА ООН. A/51/218б, п. 78).

56. Резолюция СБ ООН № 1368. 2001.

57. Резолюция Совета Безопасности ООН 1556 от 30 июля 2004 г. – URL: http://www.un.org

58. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 9 июня 2009 г. № 420 «Об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества и о создании Центра высоких технологий Евразийского экономического сообщества».

59. Решение Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества от 19 ноября 2010 г. № 518 «О работе Центра высоких технологий ЕвразЭС».

60. Решение Межгосударственного Совета ЕвразЭС от 31 мая 2001 г. № 3 «О Положении о Межгосударственном Совете Евразийского экономического сообщества». – URL: http://www.evrazes.eom/docs/view/5

Национальное законодательство

61. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. Путиным 26 декабря 2014 г. – URL: http://www.kremlin.ru.

62. Положение о Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами,

утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 38. – Ст. 3800.

63. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 2004 г. № 296 «О мерах по реализации Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-участниками Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года».

64. Постановление Правительства Российской Федерации от 22. 03. 2012г. № 233 «Об утверждении Правил осуществления государственными заказчиками управления правами Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. –Ст. 1637.

65. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 мая 2003 г. № 302 «Об утверждении Положения о представлении Российской Федерацией сведений в Регистр обычных вооружений ООН и Положения о представлении Российской Федерацией сведений о поставках обычных вооружений в соответствии с Вассенаарскими договоренностями» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2166.

66. Указ Президента Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 26 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1132 от 8 октября 1997 г.» // Российская газета. – 1998. – 21 января.

67. Указ Президента Российской Федерации от 2 февраля 2005 г. № 117 «О мерах по выполнению Резолюции Совета Безопасности ООН 1572 от 15 ноября 2004 г.» // Российская газета. – 2005. – 5 февраля.

68. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2003 г. № 1097 «О мерах по выполнению Резолюции Совета безопасности ООН 1493 от 28 июля 2003 г.» // Российская газета. – 2003. – 24 августа.

69. Указ Президента Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 1349 «О мерах по выполнению Резолюции Совета Безопасности ООН 1556 от 30 июля 2004 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 43. – Ст. 4190.

70. Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2012 г. № 341 «Об утверждении Положения о порядке реализации Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о развитии военно-технического сотрудничества от 10 декабря 2009 г.» // Собрание законодательства РФ. –2012. – № 13. – Ст. 1492.

71. Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2004 г. № 1124 «О мерах в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 1546 от 8 июня 2004 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3617.

72. Указ Президента Российской Федерации от 28 августа 2000 г. № 1582 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1298 от 17 мая 2000 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 36. – Ст. 3630.

73. Указ Президента Российской Федерации от 8 апреля 2013 г. № 343 «О порядке реализации в Российской Федерации Протокола о механизме оказания военно-технической помощи государствам – членам Организации Договора о коллективной безопасности в случаях возникновения угрозы агрессии или совершения акта агрессии» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 15. – Ст. 1774.

74. Указ Президента Российской Федерации от 8 марта 2005 г. № 263 «О мерах по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1579 от 21 декабря 2004 г.» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 11. – Ст. 929.

75. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. –2003. – № 2. Ст. 155.

76. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // Собрание законодательства РФ. –1998. – № 30. – Ст. 3610.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии, учебники, научные статьи

на русском языке

77. *Алексеев Ю.* Мировая торговля оружием и Россия // Мировая экономика и международные отношения. – 1994. – № 4. – С. 16–22.

78. *Белалова Б. Ш.* Место международно-правовых санкций в международном праве // Практический журнал для руководителей и менеджеров «Законодательство». – 2002. – № 12. – С. 65–69.

79. *Богуславский М. М.* Международное экономическое право. – М., 1986.

80. *Брукс Л.* Надежные замещающие боеприпасы и как они помогут делу нераспространения // // Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13.- С. 135–138.

81. *Бувайлик Г. Е.* Правовое регулирование международных экономических отношений. – Киев : Наукова думка, 1977.

82. *Валеев Р. М.* Контроль в современном международном праве. – Казань, 2003.

83. *Василенко В. А.* Международно-правовые санкции. – Киев, 1982. – С. 38.

84. *Вельяминов Г. М.* Международное экономическое право и процесс : учебник. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – С. 91.

85. *Воробьев В.* От Шанхая до Шанхая. К созданию Шанхайской организации сотрудничества // Проблемы Дальнего Востока. – 2001. – № 4. – С. 6.

86. *Вылегжанин А. Н., Каламкарян Р. А.* Значение обычая в современном международном праве // Московский журнал международного права. – 2012. – № 2 (86).

87. *Головня Д. А.* Международно-правовой механизм взаимодействия пограничных органов и войск стран - участниц Содружества Независимых

Государств в пресечении незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (на примере стран СНГ Кавказского региона): Дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Головня. - М., 2005. 226 с.

88. *Даниленко Г. М. Процесс* создания обычая в международном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981.

89. *Демкин А. М.* Научная конференция «Россия – Британия» : тезисы доклада «Между двумя эмбарго. Британское купечество в России в 1801–1807 годах» // Институт российской истории РАН. – URL: www.kreml.ru

90. *Задоян А.А*. Незаконный оборот оружия. Международно – правовой аспект // ЮРИСТ, 2011. № 14.

91. *Калинина Н. И.* Договор о торговле оружием подписан. Что дальше? – URL: http://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=344

92. *Калядин А*. Глобальная инициатива по борьбе против актов ядерного терроризма: принципы, практика, проблемы // МЭиМО.– 2008.– № 1.– С. 3–14.

93. *Кемов А.* Политико-правовые критерии ограничения международной торговли оружием // Государство и право. – 1979. – № 3. – С. 107.

94. *Козырев А. В*. Торговля оружием в политике империализма.– М.: Международные отношения, 1985. – С. 138.

95. *Козюлин В.* Государства Центральной Азии и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13. – С. 41–60.

96. *Королев М.А*. Доктрина неизменности обстоятельств в международном праве. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. – М. 2005. http://www.dissercat.com/content/doktrina-neizmennosti-obstoyatelstv-v-mezhdunarodnom-prave#ixzz3mMJFLxYV

97. *Котелкин А.И.* Россия и мировой рынок оружия//Международная жизнь.1996.№ 6.

98. *Котляров И. И.* Контроль за соблюдением международных обязательств // Советское государство и право. – 1977. – № 7. – С. 139–143.

99. *Кудашкин В. В.* Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

100. *Кудашкин В. В.* Материально-правовые нормы как источник российского международного частного прав. – М., 2004. – URL: http://www.lawmix.ru/comm/2926

101. *Кудашкин В. В*. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2003.

102. *Кудашкин В. В*. Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. - Спарк. Москва. 2000. 338с.

103. *Курдюков Г. Ю.* Государства в системе международно-правового регулирования. – Казань : Изд-во Казанского университета, 1979.

104. *Лата В., Мальцев В*. Система систем: информационно-ударное оружие // Индекс безопасности. – 2007. – № 3 (83). – Т. 13.– С. 101–120.

105. *Левин Д. Б.* Актуальные проблемы теории международного права. – М., 1974.

106. *Литаврин П.* Проблемы легкого и стрелкового оружия: глобальный и региональный аспекты. Центр анализа стратегий и технологий. – URL: http://www.cast.ru/journal/2000/6_2000problema/

107. *Лукашук И. И.* Международно-правовое регулирование международных отношений. – М. : Международные отношения, 1975.

108. *Лукашук И. И.* Обычные нормы современного международного права /Московский журнал международного права. – 1994. – № 2.

109. *Лялина И. С.* Правовые основы взаимодействия организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества // Право и политика. – 2006. – № 5. – С. 72.

110. *Мазов В. А.* Принципы Хельсинки и международное право. – М., 1980.

111. *Макиенко К*. Роль военно-технического сотрудничества в отношениях между Востоком и Западом // Экспорт обычных вооружений. 1996. N 6.

112. *Малеев Ю. Н*. Превентивная самооборона в современном формате // Россия и международное право : материалы Международной конференции, посвященной 100-летию Ф. И. Кожевникова. – М. : МГИМО-Университет, 2006.

113. *Малеев Ю. Н.* Принуждение к безопасности // Евразийский юридический журнал. 2013. № 6 (61).

114. *Малеев Ю. Н.* Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. 2004. № 3 (55).

115. *Малеев Ю. Н., Гольцов С. Д.* Применение вооружённой силы государствами как мера превентивной самозащиты *ad hoc* от внешней угрозы // Московский журнал международного права. 2004. № 4.

116. *Мюллерсон Р. А*. Соотношение международного и национального права.– М., 1982.

117. *Никитина О. А.* Международно-правовое сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом оружия. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук - М., 2002.

118. *Садовский В. Н*. Основания общей теории систем.–М.: Наука,1974. – С. 41.

119. *Свинухов В. Г., Щербина Г. П.* Классификация мер нетарифного регулирования внешнеторговой деятельности России // Право и экономика. – 2001. – № 8–9. С. 48–51.

120. *Тиунов О. И.* О понятии международно-правового контроля // Советский ежегодник международного права. – М. : Наука, 1989. С. 86–99.

121. *Тиунов О. И.* СССР и обеспечение международных договоров. – Иркутск, 1989. – С. 21–66.

122. *Тузмухамедов Б. Р*. Пределы самообороны: Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом // Независимая газета.– 2004.– № 210 (3323).

123. *Тункин Г. И.* Право и сила в международной системе. – М., 1983.

124. *Усенко Е. Т.* Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права// Советский ежегодник международного права.– 1977. – М., 1979.

125. *Фархутдинов И.З.* Международное право и доктрина США о превентивной самообороне // Евразийский юридический журнал.- 2016.- № 2.

126. *Фархутдинов И.З.* Международное право о самообороне государств // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1. С. 91-100.

127. *Фархутдинов И.З.* Превентивная самооборона в международном праве: применение и злоупотребление // Московский журнал международного права. – 2016.- № 1.

128. *Фомин В. В.* ООН и международная торговля // Правовые вопросы. – М., 1971.

129. *Харуца А. П.* Актуальные проблемы международно-правового регулирования продажи оружия в современном мире : дис. … канд. юрид. наук. – Кишинев, 2011. – С. 103–104.

130. *Хименес де Аречага Э*. Современное международное право. – М. : Прогресс, 1983.

131. *Хлебников И*. Об основных направлениях борьбы с терроризмом. Власть, 2002, №12, с.3-7.

Список иностранной литературы:

132. *Archer C.* International Organizations : 3d ed. – London; New York : Routledge, 2001.

133. *Bondi L.* Arms embargoes: in name only? / eds. D. Cortright and G. A. Lopez // Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. – Roman and Littlefield : Lanham, Md. 2002. – P. 110–115.

134. *Bothe M., Marauhn T.* The Arms Trade: Comparative Aspects of Law // Revue Belge de Droit International. – 1993. – Vol. XXVI. – N 1. – P. 21–26.

135. *Dinstein Y.* War, Aggression and Self-Defence. 4th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2005;

136. *Fitzmaurice G.* The Law and Procedure of the International Court of Justice, 1951–1954 // BYIL. – 1955. – Vol. 30. – P. 1–70.

137. *Gray C.D.* International Law and the Use of Force. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2004;

138. Identifying Foreign Acquisition Affecting National Security Can be improved. US General Accounting Office, 2000.

139. *Ingrid Detter Delupis.* The Law of War, pp. 69-70. //Cambridge University Press, 2000.

140. *Kellman B., Tanzman E. A., Gualtiary D. S.,* Grimes S. W. Manual for National Implementation of the Chemical Weapons Convention, 1991.

141. *Kellman B., Tanzman E. A., Gualtiary D. S.,* Grimes S. W. Manual for National Implementation of the Chemical Weapons Convention. – 1991. – P. 23–27.

142. *L.F. Damrosch.* Enforcing International Law through Non-forcible Measures.// Recueil De Cours. Collected Courses, Académie de Droit International de La Haye, 1998. P. 202.

143. *Lamb G.* Beyond "Shadow Boxing" and "Lip Service": The Enforcement of Arms Embargoes in Africa, Institute for Security Studies (ISS) Paper 135 (ISS: Pretoria, Apr. 2007). – URL: http://www.issafrica.org.

144. *Mussington D.* The International Control of the Arms Trade // Revue Belge de Droit International. – 1993. – Vol. XXVI. – N 1. – P. 44–45.

145. *Sheehan K.* Executive-Legislative Relations and the U.S. Arms Export Control Regime in the Post-Cold War Era // Columbia Gournal of Transnational Law. – 1995. – Vol. 33. – № 1. – P. 179–216.

146. *Tierny D.* Irrelevant or malevolent? UN arms embargoes in civil wars // Review of International Studies. – 2005. – Vol. 31. – N 4. – P. 652–653.

147. *Tostensen A., Bull B.* Are smart sanctions feasible? // World Politics. – 2002. – Vol. 54. – N 3. – P. 383.

148. *Tunkin G. I.* International Law in the International System // RCADI. – 1975. – Vol. 148. – P. 81–82.

149. *Wassenaar*. Arrangement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Technologies: Initial Elements, Press Statement, 12 July 1996.

150. *Wood B.* The Prevention of Illicit Brokering of Small Arms and Light Weapons: Framing the Issue, Chapter 1 in Developing a Mechanism to Prevent Illicit Brokering in Small Arms and Light Weapons – Scope and Implications, UN Institute for Disarmament Research (UNIDIR), 2007.

Интернет-ресурсы

151. Официальный сайт Агентства АРМС-ТАСС. – URL: http://arms-tass.ru

152. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив. – URL: http://www.asi.ru

153. Официальный сайт АСЕАН. – URL: www.aseansec.org

154. Официальный сайт Государственной корпорации «Ростех». – URL: http://www. rostechnologii.ru

155. Официальный сайт Евразийского экономического сообщества. – URL: www.evrazes.eom/docs/view/5

156. Официальный сайт Европейского Союза. – URL: www.europe.eu

157. Официальный сайт Института мировой экономики и международных отношений РАН. – URL: http: // www.imemo.ru

158. Официальный сайт МГИМО(У) МИД России. – URL: http: // www.mgimo.ru

159. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – URL: http://www. mid.gov.ru

160. Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. – URL: http:/www.mil.ru

161. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. – URL: http://www. ed.gov.ru

162. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. – URL: http://www.minpromtorg.gov.ru

163. Официальный сайт ОАО «Роснано». – URL: http://www. rusnano.com

164. Официальный сайт ОАО «Российская венчурная компания». – URL: http://www.rusventure.ru

165. Официальный сайт ООН. – URL: www.un.org

166. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – URL: http://www.oecd.org

167. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. – URL: http:// www. government.ru

168. Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: http:// www.kremlin.ru

169. Официальный сайт Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). – URL: http://www.rfbr.ru

170. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru

171. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты. – URL: http://www.tpprf.ru

172. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru

173. Официальный сайт Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству. – URL: http://www.vts.ru

174. Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности. – URL: http://www.rupto.ru